

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования

**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра Церковной истории

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**Тамбовские монастыри в пореформенное время -
вторая половина XIX-начало XX вв.**

Специальность: история Русской Православной Церкви

Автор:

/игумен Пимен (Семилетов)/

Научный руководитель:

/проф. В.М. Кириллин/

г. Сергиев Посад, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Структура, организация и хозяйственная деятельность тамбовских монастырей	
1.1. Основные тенденции развития российских монастырей в пореформенное время (вторая половина XIX – начало XX веков).....	18
1.2. Правовое положение монашествующих и монастырей в Российской империи	21
1.3. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей	25
1.4. «Дворянские» монастыри	33
1.5. Демографический состав тамбовских монастырей	43
1.6. Хозяйственная деятельность тамбовских монастырей	61
1.7. Кризисные явления в жизни монастырей в конце XIX – начале XX веков.....	72
Глава II. Тамбовские монастыри как провинциальные духовно-просветительские и социальные центры	
2.1. Характер и особенности настоятельской власти в тамбовских монастырях.....	80
2.2. Просветительская деятельность монастырей.....	97
2.3. Благотворительная и социальная деятельность монастырей	115
2.4. Тамбовские монастыри и война.....	123
2.5. Паломники и тамбовские монастыри.....	129
2.6. Формы монастырского подвижничества в монастырях Тамбовской епархии	140

2.7. Внемонастырские формы жительство.....	157
2.8. Отголоски Афонской смуты в Тамбовской епархии.....	168
Заключение	177
Источники и литература	187
Приложение	200

Введение

Россия – православная страна с более чем 1000-летней историей, и монастыри в этой истории играли немаловажную роль. Монахи были и миссионерами, и просветителями, и колонизаторами огромных бескрайних просторов нашей родины. Хозяйственная жизнь монастырей протекала в глубокой интеграции с окружающими их крестьянскими хозяйствами. В трудные годы неурожая и голода монастыри зачастую становились единственными помощниками страждущего народа. Но во все времена основная функция православных обителей – молитва. Понимая это, наши благочестивые предки дарили монастырям земли и имущество, делали большие денежные вклады с тем, чтобы обеспечить себе и своим потомкам молитвенное поминание и в этой жизни, и в будущей.

Научная новизна диссертации обусловлена ее региональной направленностью, необходимостью исследовать жизнь монастырей Тамбовской епархии, их роль в жизни по преимуществу крестьянского края. В особенности важно это сейчас, когда монастыри Тамбовской митрополии возрождаются, восстанавливаются и уже полноценно функционируют. Опыт монашеской жизни, традиции монашеского делания необходимы и современному монашеству.

Другой аспект актуальности заключается в том, что период истории, рассматриваемый нами, а именно: вторая половина XIX – начало XX века, это время осуществления социально-экономических и политических реформ. Россия стремительно менялась, процессы модернизации размывали устои традиционного общества. Монастыри оказались перед новыми вызовами и не на все могли ответить, о чем свидетельствуют кризисные явления в жизни монастырей. Но внешняя сторона: рост количества монастырей, численности насельников в них, увеличение хозяйственных и финансовых возможностей – свидетельствовала о том, что менялось и само положение православных монастырей в пореформенном обществе.

Не менее важной остается и другая проблема, которая за более чем два десятилетия возрождения Русской Церкви встала очень остро. Наметился некий центристский подход к изучению истории Русской Церкви, прежде всего со стороны тех ученых, которые находятся в столичных городах. Отсюда возник перекосяк: мы смотрим на историю Православия в России глазами столичных архивов, которые далеко не полно отражают основные аспекты развития этой истории. Без знания региональной составляющей невозможно делать глобальные выводы о магистральных путях развития Церкви в Синодальный период. И здесь вклад региональных архивов, а именно на этом материале построена данная работа, значителен.

Степень изученности проблемы говорит о том, насколько узок круг тех ученых, которые занимались данной темой не только в Тамбовской области, но и за ее пределами. Те источники, которые были задействованы в данной работе, мало кем изучались, а многие и совсем не просматривались, об этом свидетельствуют листы вложений ко многим делам.

Все источники по данной теме можно разделить на общие, дающие представление об эпохе и развитии монастырей в целом, и местные, характеризующие те же процессы, но уже на епархиальном уровне. При этом они уточняют, детализируют и открывают новые аспекты в развитии монастырской жизни на местном уровне, выявляя ее новые особенности, отличающиеся от общероссийских.

Правовое положение монастырей отражено в «Духовном регламенте»¹, заложившем основные принципы отношения государства к монастырям в Синодальный период, которые по сути своей остались неизменны вплоть до падения Российской империи, а также в «Своде законов Российской империи»². В дореволюционный период было издано два сборника документов, где собраны различные узаконения по духовному ведомству. Первый был издан в Харькове в 1898 году – это «Сборник церковно-

¹ Духовный регламент. СПб., 1776.

² Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1.

гражданских постановлений о монашествующих и монастырях»³; составитель его – протоиерей И. Чижевский. Здесь достаточно полно представлена правовая картина бытования монастырей в империи. Дополняет этот сборник другой, изданный в 1900 году в Санкт-Петербурге Я. Ивановским. Назывался он «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству».

Статистика и справочный материал по русским обителям, в том числе и тем, которые расположены были в Тамбовской епархии, можно почерпнуть из двух сборников. Один из них – «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях» – составил и издал в 1890 году В. В. Зверинский⁴, а второй – «Православные монастыри Российской империи» – составил и издал в 1908 году Л. И. Денисов⁵. Оба они содержат краткий материал обо всех монастырях и монашеских общинах, существовавших в тот период. Статистические сведения о монастырях содержатся также в «Извлечениях из отчета обер-прокурора Святейшего Синода». По Тамбовской епархии краткие историко-статистические описания каждого монастыря даны в справочнике «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»⁶, изданном в 1911 году под редакцией секретаря Тамбовской духовной консистории А. Е. Андриевского.

Источники по истории монастырей Тамбовской епархии сосредоточены в фондах Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург) и на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей», которые стали издаваться в 1861 году, прекратили свое существование в 1918 году, а снова возрождены в 2009 году. В основном мы сосредоточились на изучении фондов ГАТО и

³ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898.

⁴ Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях / Сост. В. В. Зверинский. СПб., 1890. В 3-х тт.

⁵ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.

⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

ограничились тематическими запросами в столичный архив по конкретным, недостаточно проясненным фактам.

В Государственном архиве Тамбовской области нами было просмотрено несколько фондов. Фонд Тамбовской духовной консистории (ф. 181) содержит 2484 дела. Самые ранние дела датируются 1759 годом, поздние – 1923 годом. Основной массив документов этого фонда – это журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории. Именно в них, главным образом, и находится информация о монастырях.

Сведения о демографическом составе обитателей можно почерпнуть из «Ведомостей о монашествующих». Их сохранилось не так много, но все они относятся именно ко второй половине XIX – началу XX века. Из приходно-расходных книг мы узнаем о хозяйственной деятельности; историко-статистические описания дают представление об истории монастырей, храмов, а также общей численности насельников, количестве построек, величине капиталов, наличии земельных угодий.

Сохранилось три фонда монастырей. Самый крупный из них – это фонд Козловского Троицкого мужского монастыря (ф. 212). Всего в нем 1 опись, которая содержит 669 единиц хранения в период с 1636 по 1913 год. Древняя часть фонда сохранила в подлиннике такие свидетельства, как упоминания о точной дате смерти святителя Питирима Тамбовского в одном из рапортов настоятеля монастыря, а также уникальный документ, относящийся к 1788 г., – «Известие о начале г. Тамбова и происходящих в нем достопамятных вещах и о архиереях обретающихся в нем». Конечно, эти документы не относятся к изучаемой эпохе, но они свидетельствуют о том, как важен был этот монастырь для Тамбовского края.

К эпохе, которая является предметом изучения данной работы, из этого фонда относятся такие документы, как приходно-расходные книги, ведомости о монашествующих, рапорты настоятелей, указы настоятелю из Св. Синода и Тамбовской духовной консистории, различные отчеты и статистические описания монастыря.

Вторая обитель (ф. 893) – это Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь. Хронологически он охватывает период с 1821 по 1916 год. В этом фонде сохранилось всего 50 дел, среди них рапорты настоятелей, статистические описания монастыря, ведомости о монашествующих. Интересный документ – это «Историческое описание монастыря 1893 года», где автор попытался систематизировать все известные о Трегуляевском монастыре исторические сведения в краткой форме.

Фонд Оржевского Боголюбовского Тишениновского женского монастыря (ф. 211) состоит из единственной описи, включающей 7 дел. В них в основном содержится информация по продаже земли, доставшейся от основательницы монастыря М. Тишениновой.

Также использовались материалы, содержащиеся в фондах нецерковного характера. В частности, это фонд 4 – канцелярия Тамбовского губернатора. Фонд также представлен одной описью, охватывающий период с 1784 по 1917 год, и содержит 9753 дела. Здесь в основном материалы по полицейскому надзору за подозрительными, с точки зрения власти, личностями (черничками, странствующими крестьянами), а также два уникальных дела об одном из представителей «белого старчества» Григории Каныгине и о тамбовских имяславцах, которые под полицейским надзором вернулись на родину.

В фонде Тамбовского окружного суда (ф. 69) есть дело по судебной тяжбе между родственниками баронессы Аделаиды Фитингоф-Шель, основательницы общины Всемиловитового Спаса, и самой общины по поводу владения имуществом и землей. Это уникальный документ, который дает массу информации, прежде всего об устройстве и быте общины. Он единственный в своем роде, так как других о жизни этой общины у нас нет.

Огромный объем источников публиковался в «Тамбовских епархиальных ведомостях», которые начали издаваться в июле 1861 г., а закончили свое существование в 1917 году (в 1918 г. вышел только один номер). За 56 лет на страницах этого периодического издания были

напечатаны сотни статей, заметок, очерков о тамбовских монастырях, монахах, настоятелях, подвижниках. Здесь скрупулезно собирались различные статистические сведения о пожертвованиях на различные нужды, публиковались отчеты о деятельности церковно-приходских школ, статьи об освящении монастырских храмов, о совершенных паломничествах, некрологи настоятелей, сведения о монастырских подвижниках.

Сохранилось несколько источников по истории тамбовских монастырей мемуарного характера. В «Записках протоиерея Певницкого»⁷, напечатанных в журнале «Русская старина» в 1905 году, находим упоминание о настоятеле Трегуляева монастыря архимандрите Геннадии (Смирнове). Мемуары советского академика-экономиста К. В. Островитянова «Думы о прошлом»⁸, изданные в 1967 году, содержат детские воспоминания о посещении Саровской пустыни. Такими же воспоминаниями делится философ и публицист В. Розанов в своем «Тёмном лике»⁹: он посетил пустынь уже в зрелом возрасте. Протоиерей Г. Хитров в 1865 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях» опубликовал «Воспоминания о Преосвященном Николае, епископе Тамбовском»¹⁰, который последние годы своей жизни провел на покое в Трегуляевом монастыре.

Сохранились и жизнеописания подвижников благочестия, таких как преподобная Марфа Кирсановская, блаженные Иларион Троекуровский и Иоанн Сезеновский, которые хотя и не были участниками изучаемой эпохи, но оказали большое влияние на последующие поколения.

Хронологические рамки работы с 1861 по 1917 г. Это время реформ императора Александра II Освободителя и пореформенное время, когда менялись все стороны жизни русского общества. В том числе реформы касались Русской Церкви и отразились на положении монастырей: повлияли

⁷ Записки протоиерея Певницкого // Русская старина. 1905. Т. 123. № 7.

⁸ Островитянов К. В. Думы о прошлом. М., 1967.

⁹ Розанов В. Тёмный лик. СПб., 1911.

¹⁰ Хитров Г., священник. Воспоминание о Преосвященном Николае // ТЕВ. 1865. № 12.

на рост численности насельников, в особенности женских обителей, а также на внутренние изменения.

При исследовании историографии данной темы удалось установить, что в дореволюционное время не было издано общего труда по истории монастырей, хотя литература о самих монастырях в виде различных описаний имеется. Авторы Синодального периода стремились собрать сведения обо всех монастырях воедино и составляли своеобразные энциклопедии. В 1852 году появился труд Александра Ратшина «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России»¹¹. Хотя труд этот претендует на полноту, но по Тамбовской епархии здесь дается только небольшая информация о 9 монастырях.

В 1877 году Павел Строев составил свои «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви»¹², где приведены подробные сведения о настоятелях монастырей. Обобщил эту информацию и добавил новые сведения в 1890 году В. В. Зверинский в своем труде «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» – здесь в трех томах собрана информация о более чем 2000 монастырей. Продолжил эту эстафету Л. И. Денисов. В изданном им в 1908 году труде под названием «Православные монастыри Российской империи» он подвел итог многолетней работе исследователей, резюмировав ее так: «Целью написания моего труда было составление справочной книги о всех ныне существующих монастырях»¹³. Все они были сосредоточены на составлении точных кратких описаний существующих монастырей, но общей итоговой работы по истории монастырей в Синодальный период, и в особенности в изучаемую нами эпоху, не было. В наше время предпринимаются попытки составить более-менее полные энциклопедии с

¹¹ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.

¹² Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

¹³ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908. С. 6.

описанием монастырей. К таковым трудам относится энциклопедия «Русские монастыри и храмы»¹⁴, составленная О. А. Платоновым и изданная в 2010 году.

В целом опыты по написанию систематически изложенной истории Русской Церкви предпринимались. Здесь нужно указать, прежде всего, на многотомное исследование митрополита Московского Макария (Булгакова), а также труды по истории Церкви архиепископа Филарета (Гумилевского), А. Карташева, Е.Е. Голубинского.

В эпоху реформ 1860–1870-х годов в светском обществе появился интерес к самой закрытой теме в истории монастырей – это их доходы. В 1876 году появилась книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей»¹⁵. Название симптоматично для того времени: светскую публику прежде всего интересовало в деятельности монастырей, откуда у них доходы, на что они живут.

В советскую эпоху монашество оказалось вне закона. Все, что было связано с этим понятием, воспринималось как крайняя степень реакции и мракобесия. Всякая статья или работа, появлявшаяся в то время и касавшаяся монашества, была насквозь пропагандистской и лживой. Типичной в этом смысле была работа Г. Прошина «Черное воинство»¹⁶, в которой с первых страниц заявлялось: «Монах – ханжа и фарисей, монах – тунеядец и бездельник»¹⁷. Эта антимонашеская риторика сохранялась на протяжении всей советской эпохи, и в классическом для того времени труде Н. М. Никольского «История Русской Церкви» мы читаем следующее: «Русские монастыри были самыми бессовестными торговцами во всем мире»¹⁸.

Положение поменялось с падением советской системы. Интерес к монастырской теме стал расти, и в 1997 году в печати появился труд

¹⁴ Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / Сост. О. А. Платонов. М., 2010.

¹⁵ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹⁷ Прошин Г. Черное воинство. М., 1985. С. 6.

¹⁸ Никольский Н. М. История Русской Церкви. Минск, 1990. С. 468.

И. Смолича «Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев»¹⁹, написанный в эмиграции и изданный еще в 1936 году. В нем впервые обобщалась история развития русского монашества с древнейших времен. В монографии автор конспективно нарисовал картину развития русского монашества со времен Крещения Руси и до окончания Синодальной эпохи. Это была первая попытка обобщить и проанализировать хотя бы часть того материала, который накопился за все время.

Начали переиздаваться труды дореволюционных историков Русской Церкви, в которых также содержалась информация о монастырях Синодального времени. К ним можно отнести, например, пособие П. В. Знаменского «История Русской Церкви»²⁰, а к эмигрантскому периоду – труд Н. Д. Тальберга «История Русской Церкви»²¹. В 2010 году появилось общее исследование по истории Церкви, где теме монастырей уделялось внимание. Мы имеем в виду фундаментальный труд протоиерея Владислава Цыпина под названием «История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700–2005)»²².

Светские историки также исследуют Синодальную эпоху довольно успешно: в 2003 году было издано довольно продуманное учебное пособие В. А. Федорова «Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг.»²³, где тема монастырей рассматривалась достаточно подробно. По изучаемому нами периоду в 2002 году вышел основательный труд П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»²⁴, где подробно разбирались все основные тенденции развития монастырей того времени.

¹⁹ Смолич И. К. Русское монашество: 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

²⁰ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002.

²¹ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010.

²² Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

²³ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг. М., 2003.

²⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

Тема исследования истории и деятельности русских монастырей стала основой для написания диссертаций. Работа С. С. Жирова «История монастырей и монашества Курской епархии во второй половине XIX в.» защищена в 2002 году; «Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии» защищена в 2002 году Н. И. Стикиной; в 2001 году появилось исследование Е. В. Дроботушенко «Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв.»; и еще более широкие хронологические рамки обозначены в работах Ю. Н. Кожевниковой «Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX вв.» и В. А. Овчинникова «Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.» – обе 2002 года.

В области местных исследований мы можем наблюдать следующую картину. В дореволюционную эпоху были созданы описания целого ряда монастырей: Вышенской Успенской пустыни, Саровской пустыни, Тамбовского Вознесенского женского монастыря, Троицкого Лебедянского монастыря, Усманского Софийского женского монастыря, Сухотинского Знаменского женского монастыря, Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря, Козловского Боголюбовского женского монастыря, Санаксарского мужского монастыря и прочих, где была прописана полномасштабная картина их развития и процветания. Попытка создать описания всех монастырей была предпринята также с утилитарной целью – дать информацию паломникам и всем интересующимся. Наиболее полным являлось описание Саровской пустыни. Помимо этого, мы не можем не упомянуть протоиерея Г. Хитрова с его «Историко-статистическим описанием Тамбовской епархии»²⁵ 1861 года, где монастырям отведено достаточно большое место.

²⁵ Хитров Г., протоиерей. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861.

В конце XX века на ниве исследования истории Тамбовских монастырей потрудились В. А. Кученкова: в двух ее книгах «Тамбовские православные храмы»²⁶ 1992 года и «Святыни Тамбовской епархии»²⁷ 1993 года собрано почти все, что было напечатано в дореволюционных изданиях по поводу монастырей и недоступно на тот момент читателю.

В начале XXI века в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» появился ряд публикаций О. Ю. Левина, среди которых статьи, посвященные как отдельным монастырям (Козловскому Троицкому, Трегуляевскому, Вознесенскому монастырям), подвижникам (Григорию Коньгину), так и общим вопросам (например, тамбовским монастырям Синодального периода).

Традиция составления исторического описания монастырей продолжается и в наше время. Об этом свидетельствуют книги И. Озарнова²⁸ о Прошином монастыре и священника А. Курнасова о Вышенском монастыре²⁹, что является фактом особого внимания и паломников, и простых людей к истории тамбовских монастырей.

Цель работы – проследить историю тамбовских монастырей в указанный период, выявить особенности и тенденции их развития.

Задачи исследования:

- проследить основные тенденции в развитии монастырей в Синодальный период во второй половине XIX – начале XX вв., выявить особенности провинциального развития обителей в этот период;
- выявить основные типы монастырей, существовавшие в Тамбовской епархии, прояснить причины, почему именно штатные мужские монастыри стали ведущим типом монашеского общежития для Тамбовской епархии;

²⁶ Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992.

²⁷ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993.

²⁸ Озарнов И. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию со дня основания. Тамбов, 2002.

²⁹ Курнасов А., священник. Свято-Успенский Вышенский монастырь: сквозь века. Рязань, 2008.

- проследить особенности демографического состава монастырей: количество насельников, социальное происхождение, возраст поступления и пострижения, географическое происхождение, послушание, образование;
- подробно рассмотреть хозяйственную деятельность обителей, приоритеты в данный период приложения капиталов и экономических сил, феномен накопления денежных средств в качестве неиспользуемых капиталов;
- описать кризисные явления в жизни монастырей, как мужских, так и женских, выявить, в каких из них они проявлялись в большей мере и в чем причина такого положения, выявить причину кризисных явлений в жизни монастырей;
- охарактеризовать особенности просветительской, социально-благотворительной и патриотической деятельности обителей, выявить эффективность этой деятельности в контексте общего развития Тамбовской епархии по всем этим направлениям;
- исследовать деятельность монастырских подвижников, а также такие явления, как черничество и «белое монашество», как новые формы подвижничества, характерные именно для Синодального периода, применительно к епархиальным монастырям.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический метод познания, включающий в себя общенаучные принципы системности, историзма и объективности. Системный подход предполагает, что генезис и эволюция исследуемого явления, т.е. жизнь монастырей в определенный период времени, детерминированы комплексом социальных, экономических, политических и прочих факторов. При рассмотрении проблемы применялся комплекс специальных методов исторического исследования. С помощью историко-генетического метода изучается происхождение, становление отдельных исторических явлений, событий, ситуаций. Сравнительно-

исторический метод даёт возможность сопоставления одновременных и разновременных исторических явлений, выявления в сравнении их сущности, сходства и различия. В исследовании для сбора и анализа цифровых сведений, выявления соотношения количественных показателей применяются методы статистического анализа. Метод источниковедческого анализа позволяет выявить и проанализировать источниковедческую базу исследования.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что:

– впервые в научный оборот вводится масса неопубликованных архивных источников;

– на основе многочисленных статистических данных впервые приводятся сводные данные по благотворительности, социальной и просветительской деятельности монастырей и их участию в помощи раненым и беженцам в период войн;

– характеризуется экономическая деятельность монастырей, их демографический состав, а также дается характеристика руководства монастырей;

– впервые исследуется явление черничества и «белого монашества» на территории Тамбовской епархии.

Работа может быть преобразована в спецкурс по истории монастырей в российской провинции, а также послужить хорошим руководством и сборником материалов для формирования описаний к паломническим и экскурсионным маршрутам в помощь экскурсоводам.

Апробация работы. Автор исследования выступил с докладами на двух научных конференциях: XX Питиримовских духовно-образовательных чтениях Тамбовской митрополии в 2015 году и на секционном заседании в рамках регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений в 2017 году.

По материалам диссертации было опубликовано 5 статей в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости», 1 статья в научном альманахе

«Богословские труды Тамбовской духовной семинарии», 3 статьи в научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, — одна статья в журнале Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина: «Вестник Тамбовского университета» и две статьи в журнале «Вопросы современной науки и практики. Университета им. В. И. Вернадского».

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы и одного приложения.

Глава I. Структура, организация и хозяйственная деятельность тамбовских монастырей

1.1. Основные тенденции развития российских монастырей в пореформенное время (вторая половина XIX – начало XX веков)

Русские монастыри всегда играли большую роль в нашей стране. Находясь на страже православных традиций и устоев, они были центрами духовности и просветительской деятельности. В Московской Руси и России времен царей из династии Романовых монастыри являлись, прежде всего, тем местом, где монахи день и ночь молились о царе и его народе. Многочисленные пожертвования землями, имуществом, деньгами призваны были обеспечить монастырскую жизнь и дать возможность заниматься делами благотворительности и социального служения.

Однако с началом Синодального периода в истории Русской Церкви взгляд государства на место монастырей в жизни страны поменялся. Рассуждая о монашестве в своем указе «Объявление о монашестве» (1724 год) царь-реформатор Петр I говорит: «Нынешнее житие монахов точию вид есть и понос от иных законов, понеже большая часть тунеядцы суть. У нас почти все из поселян. Что оные оставили – явно есть, – не точию не отреклись, но приреклись доброму и довольному житию, ибо дома был троеданник, то есть: дому своему, государству и помещику, а в монахах все готовое. Прилежат ли разумению Божественного Писания и учения? Всячески нет. А что говорят – молятся: то и все молятся»³⁰. Та же мысль и в «Духовном регламенте»: «Чин наипаче монашеский, который в древняя времена был, всему Христианству, аки зеркало, и образ покаяния, исправления: во времена сия во многая бесчиния развратился»³¹. Исходя из таких установок, в XVIII веке и строилась государственная политика относительно монастырей. Отныне, по меткому замечанию церковного историка И. Смолича, «лишь одно принципиальное

³⁰ Объявление о монашестве [Электронный ресурс]. URL:<http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=1638> (дата обращения: 24.09.2015).

³¹ Духовный регламент. СПб., 1776. С. 21.

ядро заключено было во всех распоряжениях относительно монашества, монастырей и монастырского быта: стремление сделать монастыри полезными для государства»³². Количество монастырей и монашествующих было сокращено, земли отобраны. Оставшиеся монастыри разделились на штатные и заштатные: первые государство снабдило определенной денежной помощью, вторые должны были содержать себя сами. По меткому замечанию профессора, протоиерея П. В. Знаменского, к монастырям «в течение всего почти XVIII в. правительство относилось не совсем благосклонно и заставило их претерпеть немало неприятностей, преимущественно по внешнему их благосостоянию»³³.

Мысль Петра состояла в том, что монастыри должны заниматься благотворительной и социальной деятельностью, а также воспитывать в своих рядах ученое монашество. В целом такой взгляд в высших государственных структурах Российской империи оставался неизменным, однако отношение к самим монастырям менялось. В XIX веке «в народном благочестии, в православии, в монашестве власти научились видеть одну из самых твердых духовных опор государства»³⁴. Был предпринят ряд мер для того, чтобы улучшить материальное положение монастырей: в 1805 и 1810 годах разрешено приобретать в собственность незаселенные земли, в 1835 и 1838 годах из казенных земель и дач монастырям было отведено 50–150 десятин земли и леса. После отмены крепостного права в 1861 году вместо казенной прислуги из крестьян монастырям было выделено из казны 168 200 рублей³⁵. А в 1881 году Святейшему Синоду дано было право открывать монастыри и общины без Высочайшего разрешения. Кроме того, благочестивые русские люди много жертвовали на монастыри денежных средств, земель и имущества. Все эти меры благоприятно сказывались на развитии монастырей и дали

³² Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917; Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 467.

³³ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002. С. 283.

³⁴ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейшие периоды (1700–2005). М., 2010. С. 239–240.

³⁵ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010. С. 105–106.

возможность им внешне обустроить свою жизнь: строить великолепные храмы, келейные корпуса, хозяйственные постройки и прочее, – а также выполнять ту задачу, которую на них возлагало государство: открывать приюты, школы, богадельни, больницы, заниматься благотворительной деятельностью.

Реформы, которые проводились в Российской империи в 1860–1870-х годах, отразились и на жизни монастырей. Прежде всего, здесь мы имеем в виду отмену крепостного права в 1861 году, освободившую крестьян от власти помещиков. По этому поводу исследователи пишут о том, что в пореформенное время «численность крестьянского населения с 1861 года по 1900 г. увеличилась с 23,6 млн. до 44,2 млн. душ мужского пола, и вследствие этого размеры наделов в расчете на душу мужского пола сократились в среднем с 5,1 до 2,6 десятины»³⁶, т.е. создалась ситуация «аграрного перенаселения». Помимо этого, наметились признаки распада традиционной крестьянской общины с ее патриархальными традициями и устоями. В этих условиях наиболее уязвима оказалась женская половина крестьянского мира. С одной стороны, женщина получила больше свободы и теперь была независима от воли старших в семье, но, с другой стороны, это налагало на нее определенную ответственность за собственную судьбу. В этом смысле уход в монастырь был вполне логичным шагом, так как здесь «русская крестьянская девушка (...) находила занятия, хорошо ей знакомые и привычные в родительском доме, и главное – монастырь давал удовлетворение ее духовным исканиям, ее жизнь приобретала более глубокий смысл»³⁷. Как следствие, увеличение количества насельниц женских монастырей и общин. Если в 1860 году во всех обителях России находилось 10 600 монахинь и послушниц, то к началу XX века их уже 41 615 человек³⁸.

³⁶ История России XIX – начала XX веков / Под ред. В. А. Федорова. М., 2004. С. 344.

³⁷ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг. М., 2003. С. 63–64.

³⁸ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 19.

Пореформенное время – это бурное развитие экономики, в кредитовании которой активно участвовали монастыри посредством своих капиталов. После 1861 года капиталы по большей части помещались в частных банках, а в 1883 году последовал циркуляр Синода, предписывавший «заведениям и учреждениям, состоящим в ведении Духовного ведомства ни под каким видом не помещать суммы для увеличения процента в частные, общественные, городские и другие банки». Вклады «до востребования» в банках должны быть возвращены немедленно, «срочные» – до истечения срока и обмениваться на государственные процентные бумаги. Впредь суммы духовных учреждений помещать в Государственный банк и обращать на покупку только государственных процентных бумаг»³⁹.

Мы видим, что политика государства в отношении монастырей в Синодальную эпоху давала свои результаты. Действительно, увеличение доходов, земельные приобретения позволяли монастырям заниматься широкой благотворительной и просветительской деятельностью, а в пореформенное время монастыри отчасти выступали своеобразным демографическим регулятором, принимая из перенаселенной деревни ту ее часть, которой сложнее всего было обустроиться в новых условиях, т. е. женщин и девиц. Со второй половины XIX века через банковские вклады монастыри активно участвовали в кредитовании экономики страны. Но все это способствовало обмирщению монастырей и в конечном итоге вело к утрате того, ради чего они существовали, – создание наиболее оптимальных условий для спасения тех, кто в них поселился.

1.2. Правовое положение монашествующих и монастырей в Российской империи

Российская империя была сословным государством, где у каждого сословия существовали свои права и обязанности. Монашество нельзя отнести

³⁹Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг. М., 2003. С. 77.

ни к одному сословию, так как в него могли поступить представители всех сословий. Статус монаха, а также имущественные отношения монастырей определялись текущим российским законодательством, закрепленным в Своде законов Российской империи или же в специальных сборниках по типу Собрания церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях.

В «Духовном регламенте» был закреплен возраст для пострижения в монашество: для мужчин – 30 лет, а для женщин – 50–60 лет от рождения⁴⁰. Однако позже возраст пострижения для женщин снизили до 40 лет⁴¹.

В монастырь могли поступить «все совершеннолетние лица, всех сословий православного исповедания»⁴². Обязательным условием и требованием со стороны государства к поступающим в монастыри было следующее: «Служащим увольнение их начальства, а сельским обывателям и прочим лицам податного состояния – увольнение от общества и свидетельство о согласии на то Казенной Палаты» (т. е. согласие общества платить подати выбывающего члена этого общества. – *Примеч. авт.*)⁴³. Но существовали варианты, когда нельзя было принимать человека в монастырь: мужа при живой жене и наоборот, если только они не разведены; так называемых обетных детей, т.е. тех, кого родители в детстве их пообещали отдать в монастырь, а они по достижении совершеннолетия сами не пожелали этого; тех, у кого были невыплаченные долги или кто состоял под судом и следствием⁴⁴.

Законодательно было закреплено, что монашествующие не могли ни приобретать, ни наследовать какое-либо имущество, вести торг (кроме своих изделий), выступать поручителем, брать долговые обязательства. Но

⁴⁰ Духовный регламент. СПб., 1776. С. 88, 96.

⁴¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 50.

⁴² Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 2.

⁴³ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 51.

⁴⁴ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 7–8.

дозволялось «строить собственным иждивением, или покупать кельи и другие для употребления их строения внутри монастырей (...) Вносить денежные их капиталы в кредитные установления»⁴⁵. Оговаривалось, что как строения, так и капиталы, принадлежащие монаху, после его смерти становятся собственностью монастыря.

Монашествующие освобождались от уплаты налогов и не могли быть подвергнуты телесным наказаниям. С поступлением в монашество прекращалась выдача пенсий тем, кто их получал, а также нужно было вернуть ордена, полученные на гражданской службе, хотя это не касалось тех, кто поступил в монастырь из белого духовенства. Для поступивших в монастырь определялся иску́с как минимум три года прежде пострижения⁴⁶.

Довольно серьезные последствия наступали для тех, кто решал отказаться от монашеского звания. Таковой, вернувшись в свое прежнее, до монашества, состояние, «не может быть уже определен в гражданскую службу». Кроме того, «он не может также иметь жительство, не приписаться к какому-либо обществу в той губернии, где жил монахом <...> в течение семи лет»⁴⁷. Тем же, кто нарушал это установление, грозила ссылка в Сибирь.

Таково было положение монашествующих в Российской империи. Закон оберегал и закреплял три главные основы монашеского жительства: нестяжание (обязывая жить общежитием), безбрачие (монахи законодательно не могли вступать в брак) и послушание (в смысле того, что не могли отлучаться и вообще что-либо делать без разрешения властей). При этом все же позволялось строить на свои деньги кельи внутри монастыря и иметь денежные вклады, хотя и без права кому-либо их завещать. Закон был исключительно строг к тем, кто расстригался, фактически ставя таковых в положение изгоя.

⁴⁵ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 52.

⁴⁶ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 21.

⁴⁷ Там же. С. 60.

Законы Российской империи гарантировали также имущественные права монастырей. Причем само государство отводило из казенных дач «архиерейскому дому земли по шестидесяти, а монастырю от ста до ста пятидесяти десятин, и более, где местные обстоятельства сие дозволять могут из казенных дач с лучшими угодьями»⁴⁸. Предусматривалось и выделение лесных участков: такие участки запрещалось продавать, но можно было сдавать внаем⁴⁹.

Монастырям разрешалось приобретать ненаселенные имения и получать их в дар, но только с разрешения императора. Эти имения можно было продать или отдать в залог в кредитные учреждения, а также сдать в аренду. На землях, отведенных государством, нельзя было строить никаких казенных заведений, кроме того, монастыри могли получить лес из казенных лесных дач на строение и починку⁵⁰.

Таким образом, мы видим, что правительство заботилось об обеспечении тем минимумом недвижимого имущества, которое могло создать нормальную жизнь монашеской общины, и при этом не запрещало приобретать и получать в дар имущество, оставив за собой право решать, стоит ли позволять такие сделки в каждом конкретном случае. Оно действовало все в том же русле своей церковной политики: «Монастырь должен быть самодостаточен и не должен быть богат»⁵¹. Имелись в данной сфере и противоречия в законе, связанные, прежде всего, с обетом нестяжания. Для монастырских властей (архиереи, архимандриты, игумены) допускалось то имущество, которое им лично принадлежало, т. е. деньги, золото, серебро и драгоценные камни, завещать по наследству родственникам⁵². Только в

⁴⁸ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 82.

⁴⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 53.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Балашова Т. В. К вопросу об экономике московских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Спасо-Андроникова монастыря) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/13.htm> (дата обращения: 30.09.2015).

⁵² Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 87.

случае, если последние не вступали в наследство в положенное время, это имущество становилось собственностью монастыря или архиерейского дома. Возникла странная ситуация, когда «люди, которые ничего не имеют в миру и которым не от чего отказываться, могут через пострижение в монашество достигать очень хорошего материального положения и делать жизненную карьеру, о которой они не могли бы и мечтать, не произнося монашеских обетов»⁵³.

1.3. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей

По данным «Историко-статистического описания Тамбовской епархии 1911 года», всего на территории епархии в 1910 году было 27 монастырей и монашеских общин. Уже после издания описания появилась еще одна женская община – Мамонтовская Алексеевская, и к 1917 году больше не открылось ни одной обители. Таким образом, всего имелось 28 монастырей. Из этого числа 11 были мужские и 17 женские. Статус монастырей имели 22 обители; остальные были общинами – последние являлись промежуточной формой организации монашеской жизни, прежде всего применимой к женским обителям. В пореформенный период было открыто 12 монастырей и общин, из них только 3 мужские. Территориально монастыри располагались очень неравномерно. Больше всего их было в Тамбовском (5), Козловском (4) и Кирсановском (3) уездах, совсем не было в Елатомском и Липецком уездах.

Говоря о типологизации монастырей, надо исходить из того, что обители существовали в традиционной форме организации монашеской жизни, т. е. общежитие, и в том статусе, который начиная с 1764 года после проведения секуляризации церковных и монастырских земель установило для них государство, – штатные или заштатные.

⁵³ Кузнецов Н. Д. Общественное значение монастырей. Вышний Волочек, 1908. С. 41.

Основной формой организации монашеской жизни в Тамбовской епархии в изучаемый период было общежитие. К таковым относились все мужские монастыри, а из женских общежительными были 14 обителей. Три женских монастыря: Тамбовский Вознесенский, Лебедянский Троекуровский, Лебедянский Сезеновский – были своекоштными; в данных обителях монашествующие владели кельями, построенными за свой счет на территории монастыря, и сами заботились о своем пропитании. Общежитие в Вознесенском монастыре начало постепенно вводиться с начала XX века.

Из всех тамбовских монастырей на особом положении был Казанский мужской: здесь с 1758 года был архиерейский дом. В изучаемый период архиерейский дом выполнял функции «помещения епархиального архиерея, певчих и свиты»⁵⁴, для чего обеспечивался денежным содержанием от казны и земельным угодьями. Иначе говоря, у архиерейских домов были функции «управления имуществом, принадлежащим архиерейским кафедрам»⁵⁵.

Штатных монастырей в Тамбовской епархии было пять: три мужских и два женских. Казенное жалование и земельные наделы от казны не имели только женские штатные монастыри: Кирсановский и Усманский, и штат здесь был установлен небольшой: для первого – 25 монахинь и 25 послушниц⁵⁶, а у второго – 17 монахинь⁵⁷. Но в обоих монастырях число монахинь значительно превосходило установленное по штату (в первом – 562, во втором – 202). Таким образом, эти монастыри штатными были только формально, обеспечивая свое содержание за счет собственных средств, чего не скажешь о мужских штатных монастырях: Шацком Черниевском, Козловском Троицком и Трегуляевском Иоанно-Предтеченском. Это были небольшие монастыри со штатом 10–12 монахов и послушников, содержащиеся на казенное жалование (Черниев) или же с доходов, поступающих в том числе и от земель,

⁵⁴ Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. СПб., 1900. С. 24.

⁵⁵ Алексеев А. И. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 534.

⁵⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 873.

⁵⁷ Там же. С. 875.

отведенных государством. В отличие от штатных женских монастырей, мужские старались не превышать то количество насельников, которое было установлено по штатам, видимо, не располагая к тому средствами.

В структуре православных монастырей дореволюционного времени можно выделить следующие ступени (в порядке убывания): архимандрит, игумен (игуменья), иеромонах, иеродиакон, схимонах (схимонахиня), монах (монахиня), рясофорный послушник (послушница), приуказанный послушник (послушница), послушник без указа (послушница). Такая структура была как в мужских, так и в женских монастырях в равной степени, за исключением того, что архимандриты были только в мужских. Тамбовская епархия не относилась к тем епархиям, в которых настоятели некоторых монастырей были архимандритами по должности. Но такой сан присваивался как награда за труды ряду настоятелей (например, архимандрит Аркадий (Честонов) – настоятель Успенской Вышенской пустыни). В сан архимандрита возводились и те, кто постригался в монахи, будучи вдовым протоиереем и имея степень кандидата богословия, как это было с архимандритом Никандром (Любославским), который при пострижении в 1867 году был возведен в сан архимандрита Трегуляева монастыря⁵⁸.

Первые три степени в данной структуре связаны также с посвящением в диаконский и священнический сан и непосредственно относились к богослужению и совершению таинств.

В русской традиции в монашестве три степени: первая – рясофор (рясофорные послушники), когда «послушника, или иначе новоначального, облачают с установленными молитвами не в полное одеяние инока, а лишь в рясу и камилавку»⁵⁹, затем монах (или в современном звучании мантийный монах) и схимонах. В тамбовских монастырях схиму принимали крайне редко, причем, если и принимали, то чаще в женских монастырях в преклонном возрасте. Так, по ведомостям о монашествующих, в Кирсановском Тихвино-

⁵⁸ Трегуляева-Предтечева монастыря настоятель архимандрит Никандр (некролог) // ТЕВ. 1881. № 4. С. 167.

⁵⁹ Настольная книга священнослужителя. М., 1992. Т. 3. С. 37.

Богородицком монастыре числилась в 1910 году схимонахиня Арсения (Аверина) 83-х лет от роду⁶⁰. Из живущих в мужских монастырях самый известный случай пострижения в схиму связан с жившим на покое в Трегуляевском монастыре бывшим Тамбовским епископом Николаем (Доброхотовым), принявшим в схиме имя Филарет в преклонном возрасте за три дня до кончины⁶¹.

Самая последняя ступень в монастырской иерархии – послушники приуказанные (или по указу), т. е. официально принятые в обитель, о чем имелся указ духовной консистории, и без указа, т. е. те, которые жили в монастыре с разрешения настоятеля или настоятельницы. И те, и другие должны были пройти трехлетний иску, но у первых такая форма пребывания в монастыре означала некую степень доверия к ним со стороны начальства и гарантированный срок пребывания в монастыре.

Управление монастырем осуществлялось в классической форме. Во главе обители – настоятель (настоятельница); для общины – это начальник или начальница; для строящегося монастыря – строитель. В Тамбовской епархии такая должность была в Носовском Преображенском мужском монастыре на стадии его строительства (1908 год). Настоятели и настоятельницы были в сане игумена и игумении, в женских общинах начальницей могла быть и монахиня, и просто послушница, которой поручалось епархиальным начальством обустройство общины.

По существующему законодательству, указом Святейшего Синода от 17 февраля 1765 года, в общежительных как мужских, так и женских монастырях настоятели избирались братиею и утверждались духовным начальством. Это правило было подтверждено указом Святейшего Синода от 20 марта 1862 года, а также установлен порядок избрания настоятеля: «1) Настоятели избираются преимущественно из братии того же монастыря, а в случае нужды из другого

⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2123. Л. 16.

⁶¹ Хитров Г., священник. Воспоминания о Преосвященном Николае, епископе Тамбовском // ТЕВ. 1865. № 11. С. 407.

монастыря также общежительного. 2) Избрание настоятеля происходит при благочинном монастырей, или, в случае нужды, при другом доверенном от епархиального Преосвященного лице, по молитве в собрании всех монашествующих»⁶². В избрании настоятеля не могли участвовать послушники. Избрание происходило открытым голосованием, и если не достигали единогласия, то проводили еще закрытое голосование. Избранная кандидатура Преосвященным представлялась на утверждение Святейшему Синоду, который и выносил окончательное решение. Правящий епископ мог предложить и своего кандидата, но из числа братии данного монастыря.

Таковы были правила, но практика была несколько иная. Знаменитого вышенского настоятеля архимандрита Аркадия (Честонова) святитель Феофан Затворник, бывший в это время Тамбовским епископом, «30 марта 1862 года назначает на должность настоятеля сей пустыни»⁶³. А игумен Тихон (Ципляковский), будучи экономом Тамбовского архиерейского дома, 1 июля 1879 года «по выбору братии общежительного Темниковского Санаксарского монастыря, определен настоятелем этого монастыря»⁶⁴. В Трегуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре также чаще назначали настоятелей, а в Кирсановском Тихвино-Богородицком монастыре в 1879 году, после смерти игумении Антонины, епархиальное начальство назначило игуменией благочинную монахиню Асенефу, когда мнение сестер монастыря раскололось между двумя кандидатами: монахиней Асенефой и казначеей монахиней Ангелиной⁶⁵. Таким образом, ситуация с настоятелями в тамбовских монастырях была вариативной: в больших монастырях их выбирали, а в таких, как Вышенский, Трегуляевский, Козловский, которые насчитывали в своем составе не более двух десятков монахов, их чаще всего назначали.

⁶² Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 76.

⁶³ Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни // ТЕВ. 1909. № 19. С. 1978.

⁶⁴ Игумен Тихон (некролог) // ТЕВ. 1897. № 7. С. 154.

⁶⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1655. Л. 499–500.

Настоятели должны были иметь попечение о всех сторонах монастырской жизни: «Прилежно исправлять свою должность относительно отправления службы Божией, управление монастырем, братиею его, служителями и самими собою, удаляя всемерно пьянство и всякие соблазны (...) не упущать из виду рачение о хозяйстве (...) в мужских монастырях общей трапезе и о чистоте в церквах, келиях братских, в исправности содержать приходы и расходы монастырские»⁶⁶. Настоятелю запрещалось держать при себе родственников в монастыре и назначать их на какие-либо должности, а также принуждать братию к тому, чтобы он был у них духовником.

Настоятель имел помощника в лице казначея, «который состоял у него в послушании, содействует ему в распоряжениях и в охранении монастырской собственности»⁶⁷. Казначей вел учет всех монастырских доходов и расходов, записывая их в приходно-расходные книги. В случае смерти настоятеля он получал и властные полномочия: «Он отвечает за сохранение порядка и собственности монастырской»⁶⁸. Казначей назначался на должность епархиальным архиереем и утверждался Святейшим Синодом.

За внешним порядком и дисциплиной в монастыре наблюдал благочинный, также назначаемый правящим епископом из числа братии. Еще одной важной фигурой, которую можно отнести именно к монастырской администрации, был духовник. В «Прибавлении к духовному регламенту» о духовнике говорится следующее: «Быть в монастыре единому общему духовнику честному, и перед епископом свидетельствованному иеромонаху, и тот бы иногда, сказывал настоятелю, аще какое злое в братии вкоренилось обыкновение»⁶⁹. Следя за состоянием духовной жизни монашествующих, духовник должен был вовремя донести настоятелю о всякого рода неполадках

⁶⁶ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей Чижевский И. Харьков. 1898. С. 78–79.

⁶⁷ Там же. С. 79.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Духовный регламент. СПб., 1776. С. 100.

в этой жизни. Духовника в этой должности утверждал епархиальный владыка⁷⁰.

В женских монастырях существовали аналогичные начальствующие должности, что и в мужских, с теми же обязанностями. В женских монастырях настоятельницы поставлялись «для наблюдения всякого порядка и благочиния»⁷¹. Насельницы женских обителей исповедовались у своих монастырских священников.

Существовала в епархии, как и во всех других, должность благочинного монастырей. Их в Тамбовской епархии было два: один – для северной части, другой – для южной. В «Инструкции для благочинных монастырей» сказано, что он «есть лицо, избранное епархиальным архиереем для надзора за монастырями и монашествующими»⁷². Главным предметом его забот были «богослужение, благочиние, нравственность и хозяйство»⁷³. Иначе говоря, благочинный монастырей вникал во все вопросы монастырской жизни. Назначался благочинный из авторитетных настоятелей. В Тамбовской епархии благочинные были и для женских, и для мужских монастырей из настоятелей мужских монастырей. Благочинный несколько раз в год объезжал монастыри своего округа и имел некоторые властные полномочия: он мог «все осматривать, и во всем требовать отчета и объяснения (...) он увещевает братию при настоятеле, и с его согласия может налагать епитимию за проступки»⁷⁴. Помимо этого благочинный монастырей выполнял и еще одну важную функцию: он мог «разбирать и случающиеся в монастыре распри», поэтому в 1892 году Святейший Синод рекомендовал епархиальным архиереям назначать на эту должность людей, «отличающихся опытностью,

⁷⁰ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 80.

⁷¹ Там же.

⁷² Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. СПб., 1900. С. 271.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. С. 274.

правдолюбием и духовным рассуждением»⁷⁵. Не всегда фигура благочинного монастырей устраивала каждого настоятеля. Был случай, когда настоятель Трегуляевского мужского монастыря архимандрит Никандр просил консисторию изъять его монастырь из-под ведения благочинного монастырей архимандрита Аркадия, но из консистории ему ответили: ««Прошение об изъятии Вас с вверенным Вам монастырем из ведения благочинного архимандрита Аркадия оставлено без рассмотрения»⁷⁶. Но это было, скорее, исключение, чем правило, связанное с личностью самого архимандрита Никандра, который, как выпускник академии, кандидат богословия, не хотел подчиняться человеку, окончившему два класса духовной семинарии.

Несколько отличалась система управления архиерейским домом, который обеспечивал нужды правящего владыки. Архиерейский дом находился на территории Тамбовского Казанского монастыря. По уставу духовных консисторий «предписывалось епископам управлять архиерейским домом через экономов»⁷⁷. Помимо эконома существовала еще должность казначея.

Подводя итоги, нужно сказать, что основным типом монашеского жительства в Тамбовской епархии было общежитие, хотя имелись и исключения, так называемые своекоштные монастыри. По своей структуре тамбовские монастыри ничем не отличались от того устройства, как это было принято в Российской империи. В управлении монастырями замечаем одну особенность: настоятель не всегда выбирался братией, а в целом ряде случаев назначался епархиальной властью, с утверждением Святейшим Синодом, что было продиктовано местными условиями и необходимостью.

⁷⁵ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 81.

⁷⁶ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 42. Л. 88.

⁷⁷ Алексеев А. И. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 536.

1.4. «Дворянские» монастыри

«Дворянские» применительно к монастырям термин, конечно, условный: под «дворянскими» монастырями имеются в виду те монашеские общины, которые были основаны дворянами в собственных имениях. По замечанию исследователя, дворянские усадьбы «идеально подходили под устройство обители, так как в них уже был жилой корпус (барский дом), церковь (в большинстве имений она существовала), хозяйственные и дворовые постройки, усадебная земля»⁷⁸. К числу обителей, основанных тщанием дворян, можно отнести следующие: Усманский Софийский женский монастырь, Сухотинский Знаменский женский монастырь, Ахтырский Богородицкий женский монастырь, женская община в честь Всемилоостивого Спаса в селе Студенки Соломенки Моршанского уезда.

Самый старый из этих монастырей – Усманский Софийский. Дореволюционные историки связывают новооснованный монастырь с Усманским Успенским, появившемся в конце XVII века и упраздненным после 1764 года. Часть монахинь расселили по другим монастырям, но часть осталась в городе⁷⁹. С этими монахинями общалась дворянка Надежда Георгиевна Федорова, владевшая имением в селе Новоуглянское недалеко от Усмани. Федорова – один из образцов благочестивого дворянства конца XVIII – XIX веков, была близка к святителю Тихону Задонскому, который и подал ей идею «восстановить Усманский Успенский монастырь в ее имении в с. Новоуглянском и перевезти монахинь упраздненного Усманского монастыря из Воронежа в эту обитель»⁸⁰. Сама Надежда Георгиевна замуж не выходила и была единственным ребенком в семье, так как сведений о ее братьях или сестрах не обнаружено. Таким образом, она была единственной хозяйкой данного имения.

⁷⁸ Левин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина. 2007. Вып. 1. 109–110.

⁷⁹ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 30. С. 922.

⁸⁰ Там же. С. 957.

Монастырь был открыт в 1817 году. Федорова полностью обеспечила его в материальном плане: отдала почти 315 десятин земли (пахотной, сенокосной, усадебной и под лесом) и 42 500 рублей ассигнациями вечного капитала⁸¹ – фактически все свое состояние. Не имея потомков, она, однако, столкнулась с непониманием одного своего близкого родственника, «не сочувствовавшего употреблению ее капитала на построение монастыря и употреблявшего все усилия, чтобы помешать ей в этом»⁸². Сама основательница указала одну из побудительных причин для основания монастыря в своей усадьбе: «Она при помощи Божией устроила обитель из собственного достояния покойных ее родителей, предполагая в намерения ее единственно то, чтобы благотворные имена их в молитвах обители священнослужителей ее выну пребыли незабвенными»⁸³.

Монашеская жизнь в обители налаживалась с большим трудом. Причину надо искать, прежде всего, в том, что монастырь вырос не из общины единых по духу насельниц, руководимых авторитетной наставницей, а по воле мирянина.

Составитель исторического описания монастыря настаивает на том, что Усманский Софийский монастырь был преемником Успенского и туда перешли те старицы, которые остались жить в Усмани. Однако следует отметить следующий факт. Когда Федорова захотела построить на месте бывшего Успенского монастыря подворье, горожане воспротивились на том основании, что «место никем не занято по упразднению онаго монастыря, некоторые вдовы и девицы разного звания, избравшие духовную жизнь, на том же месте в оставшихся после монахинь келиях жительство имели и ныне имеют» (всего там проживало 22 человека)⁸⁴. И лишь вмешательство императора Николая I решило дело в пользу Надежды Георгиевны Федоровой.

⁸¹ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 36. С. 1103.

⁸² С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 34. С. 1045.

⁸³ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 30. С. 1107.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 419. Л. 18.

В самом монастыре на момент его открытия проживало всего 11 насельниц⁸⁵. Нужно было время для того, чтобы община появилась и сформировалась. Но с назначением первой игумении Анфисы (Кожуховой) начались конфликты с основательницей монастыря Н. Г. Федоровой. Они привели в конечном итоге к удалению игумении из монастыря в 1820 году⁸⁶. Назначенная в тот же год вторая игумения Евпраксия также не нашла общего языка с основательницей. Ее отставка от этой должности последовала в 1823 году⁸⁷. Определенную роль в этих монастырских нестроениях сыграло окружение Федоровой, настраивающее основательницу монастыря против его настоятельниц. В результате одна из противоборствующих сторон добилась своего: с 1823 по 1827 год управляли монастырем совместно казначея монахиня Агафия и Н. Г. Федорова. В марте 1827 года Надежда Георгиевна внезапно умерла на скотном дворе от удара⁸⁸. В этот же год в правление монастырем вновь вступила игумения Анфиса. В дальнейшем община развивалась в нормальном русле, однако отмечается, что «начала общежития в нем стали ослабевать»⁸⁹.

Еще одна женская монашеская община, основанная в барском имении села Сухотинка, – Знаменская женская. Основание монастыря связано с именем мужа и жены, Петра Гавриловича и Варвары Александровны, Сухотиных. Потомков у них также не было. Петр Гаврилович, дослужившись до чина майора, вышел в отставку и проживал вместе с женой в своем имении в селе Сухотинка Тамбовского уезда.

После чудесного знамения они дали обет основать в своем имении монастырь после смерти одного из супругов (в зависимости от того, кто останется жив: если он, то мужской, если она, то женский). Первым в 1818 году умер Петр Гаврилович, и в 1825 году Варвара Александровна подала

⁸⁵ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 36. С. 1106.

⁸⁶ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 36. С. 1106.

⁸⁷ Там же. С. 1108.

⁸⁸ Там же. С. 1109.

⁸⁹ С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 38. С. 1135.

прошение об открытии в ее имени монастыря. Предполагалось, что «в монастыре будет жить около 42 человек, в том числе и часть отпущенных ею на волю крестьян. В обеспечение будущего монастыря она отдавала усадьбу с 4 десятинами сада и огорода, 45 десятин пахотной земли и 63 десятины лугов, 60 десятин леса. Кроме того оставляла 40 000 руб. денежного капитала»⁹⁰.

Святейший Синод разрешил открыть в 1833 году в имени женскую общину в статусе богадельни. Но вскоре возникли сложности с земельным участком, которым Сухотина владела с соседями помещиками чересполосно. Начались судебные тяжбы, закончившиеся победой Сухотиной и открытием в 1849 году монастыря.

Была назначена начальница монахиня Дорофея (Кудрявцева), впоследствии первая игуменья. И так же, как в случае с Усманским монастырем, начались трения между начальницей и основательницей, но в данном случае монахиня Дорофея повела себя гораздо мудрее. Сухотиной монастырю были переданы все усадебные постройки, которые за 25 лет очень обветшали, и их надо было приводить в порядок, но начальница не стала этого делать, «чтобы не огорчить Варвары Александровны. Варвара Александровна легко могла придти к той мысли, что начальница недовольна ее жертвами»⁹¹. Вместо этого она сосредоточилась «на устройении внутренней духовной жизни монашествующих и на устройении добрых порядков во всем»⁹². Несмотря на это, отношения начальницы и основательницы не сложились. Первый исследователь истории монастыря М. Кадомский замечает следующее: «Лица окружавшие Варвару Александровну и приближенные к ней, видя упадающее свое значение, успели уже и без того поставить начальницу в неприятные отношения с Варварою Александровной»⁹³.

⁹⁰ Лёвин О., Сергеева Е. Сухотинский Знаменский женский монастырь // ТЕВ. 2010. № 11. С. 41.

⁹¹ Кадомский М. П. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // ТЕВ. 1864. № 17. С. 134.

⁹² Кадомский М. П. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // ТЕВ. 1864. № 16. С. 116.

⁹³ Кадомский М. П. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // ТЕВ. 1864. № 17. С. 134.

В. А. Сухотина умерла в 1851 году, и после этого началось полноценное развитие монастыря: исправлены были ветхие постройки, увеличилось количество сестер, возросли средства на их содержание. Очевидно, что теперь настоятельница, в 1852 году возведенной в сан игумении, уже не приходилось согласовывать свои действия с волей основательницы, а лица, окружавшие её и посторонние для монастыря, были удалены из обители.

По аналогичной схеме развивался и Оржевский Боголюбовский Тишениновский женский монастырь, расположенный близ села Оржевка Кирсановского уезда. История его тесно связана с семьей дворян Тишениновых. Монастырь можно также считать своеобразной колонией Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря, так как отсюда были первые его насельницы и устраивался он по типу первого.

Возникновению монастыря предшествовал ряд трагических обстоятельств, произошедших в семье дворян Тишениновых. Имение в деревне Тишениновке (расположенное недалеко от с. Оржевка Кирсановского уезда, теперь Уметский район) принадлежало богатому помещику коллежскому советнику Василию Марковичу Тишенинову и его жене Надежде Васильевне (в девичестве Вышеславцевой), которые умерли в 1839 году. Имение досталось их младшему сыну Николаю. Николай Васильевич, человек «передовых», либеральных взглядов, был добрым и мягким по натуре. С крестьянами обходился ласково, каждый праздничный день кормил в своем имении бедных, стремился просветить своих крестьян, для чего открыл в имении школу, в которой сам преподавал, завел хор и театр, состоящий из тех же крестьян. Отличался ли он какой-то особой религиозностью, мы не знаем, но, судя по его делам, мысли о том, чтобы в своем имении открыть монашескую общину, у него не было, иначе вряд ли он стал открывать театр. Такая идея была у родителей Николая Васильевича, во всяком случае, его мать имела такое желание и завещала осуществить его своим детям, но ее младший сын не стремился к этому.

В 1854 году Николай Тишенинов внезапно умер от разрыва сердца, не оставив после себя потомства, так как он не был женат⁹⁴. В 1855 году произошла еще одна трагедия – погибла сестра Николая Васильевича, Вера Васильевна, которая с 17 лет проживала в одном из рязанских женских монастырей. После этой смерти из Тишениновых осталась только Мария Васильевна, которая проживала в городе Кирсанове в собственном доме. Смерть брата и сестры за короткое время глубоко поразила ее и заставила всерьез задуматься над судьбой огромного поместья, единственной владельницей которого теперь она стала. Кроме того, как и в истории Усманского монастыря, немаловажным был и мотив основания монастыря в память родителей и брата с сестрой: «...в родовом имении с именем и фамилией своих предков – родителей и в молитвенную память умерших брата и сестры»⁹⁵. Давнее знакомство Марии Васильевны Тишениновой с монахинями Тихвинского Кирсановского монастыря и тамошней казначеей монахиней Аполлинарией окончательно определило ее выбор.

6 июля 1859 года Мария Васильевна подала рапорт в Святейший Синод с просьбой разрешить ей открыть в ее имении женскую общину. В Синоде поручили это дело разобрать Тамбовской духовной консистории. В январе 1860 года на одном из своих заседаний члены консистории выслушали сообщение секретаря по делу открытия женской общины в селе Оржевка: «Начальницей предполагаемой общины быть она (Тишенинова) не может по состоянию её болезни ног и рук, равным образом лиц женского пола желающих проводить в этой общине время в христианских и Богоугодных подвигах показать не может, но надеется, что при открытии общины очень многие, особенно бесприютные сироты, пожелают с великой охотой в общину»⁹⁶.

⁹⁴ Архангельский В., священник. Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь. Тамбов, 1909. С. 5.

⁹⁵ Там же. С. 6.

⁹⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1399. Л. 62.

Как видим, на первых порах у Тишениновой даже не было людей, которые могли составить монашескую общину, но была твердая уверенность в том, что таковые люди обязательно найдутся, стоит только общину открыть. Мария Васильевна материально будущую общину полностью обеспечивала всем необходимым. Она пожертвовала 200 дес. пахотной земли, 50 дес. леса, господский дом со всеми службами и сад. Для обеспечения причта – 36 дес. земли, сенокос, усадьбу и 5 000 р. серебром, проценты с которых были должны выдаваться священнослужителям в качестве жалования, кроме того, выделила средства для строительства домов духовенства.

Принимая все это во внимание, Святейший Синод разрешил открыть общину. 14 мая 1864 года последовал указ Его Императорского Величества Александра II, подтверждающий решение духовного начальства. В нем говорилось: «Утвердить определение Св. Синода об учреждении женской общины в с. Оржевка»⁹⁷. В указе, помимо прочего, говорилось о том, что поступившие в монастырь на первых порах принимались без права пострижения. Определялся штат в 50 человек (с позволением увеличивать число насельниц по усмотрению начальницы). Также отдавалось распоряжение: «Дознать желающих поступить в общину не из монашествующих или рясофорных какого-либо монастыря, а собственно из лиц не определенных еще указом»⁹⁸. Таковых к концу 1864 года оказалось 25 человек из крестьянок и мещан. Первой начальницей общины стала монахиня Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря Аполлинария (Абалмазова)⁹⁹.

Уже в первые годы своего существования Оржевско-Тишениновская община стала пользоваться популярностью в среде простых крестьянок – количество насельниц в ней быстро увеличивалось. К 1866 году проживало 50

⁹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1219. ЛЛ. 19 – 21.

⁹⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1219. ЛЛ. 23 – 27.

⁹⁹ Архангельский В., священник. Указ. сочин. С. 14.

сестер, в 1872 году – 100, еще через девять лет, в 1881 году, – 150. Община пользовалась особым вниманием тамбовских архиереев.

Но с первых же лет своей жизни в общине ее насельницы столкнулись с очень серьезными проблемами, существенно осложнившими дальнейшую жизнь общины. Первая из них – это отношения с бывшими крепостными крестьянами господ Тишениновых. Оказавшись хозяевами помещичьей усадьбы, общинницы стали ощущать скрытое сопротивление своему присутствию со стороны дворни. Понять их было можно: в новых условиях тем, кто верой и правдой служил господам, теперь приходилось искать себе новое место для жительства. Управляющий помещьем всячески сопротивлялся пришельцам: помещений не уступал, лошадей для поездок не давал, во всех нуждах отказывал, имущество расхищал¹⁰⁰. Так продолжалось до официального открытия общины и освящения первого домового храма во имя св. Марии Магдалины, устроенного в барском доме (это произошло 8 сентября 1864 года). После этого крестьяне из усадьбы были выселены, а в 1865 году вокруг общины с двух сторон устроили каменную ограду. Таким образом, проблему с дворней удалось решить. Но не так просто оказалось справиться с другой проблемой, которая заключалась в земле, доставшейся обители по завещанию Марии Васильевны. Монастырь стал обладателем практически всей земельной собственности, принадлежавшей Тишениновым в Тамбовской губернии. В одночасье новообразованная монашеская община, где еще не наладилась монашеская жизнь, стала одним из крупных землевладельцев в губернии и самым богатым среди женских монастырей епархии. К моменту смерти основательницы (в 1866 году) общая площадь принадлежавших общине участков земли, расположенных в разных местах Кирсановского уезда, насчитывала 2 844 десятины. Бывшие крепостные Тишениновых, ставшие после реформы 1861 года временнообязанными по

¹⁰⁰ Архангельский В., священник. Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь. Тамбов, 1909. С. 8.

отношению к монастырю, терпели недостаток в земле и, помимо уплаты оброка, вынуждены были арендовать землю у обители, чем были крайне недовольны, а это приводило к конфликтам, разбирательствам и спорам.

Во всех вышеперечисленных обителях их основательницы не становились частью самих общин, оставаясь и после их открытия в прежнем положении. В женской же общине в честь Всемилоственного Спаса, открытой в 1898 году, начальницей общины стала ее основательница – баронесса Аделаида Александровна Фитингоф-Шель, причем это было одно из условий, при которых она открывала женскую общину в своем имении. И в данном случае в создании общины большую роль играл фактор молитвенного поминовения родственников основательницы – она специально оговаривала этот момент в дарственной, в пункте, касающемся главного храма общины, построенного над фамильным склепом: «Храм этот во имя Святого Александра Невского должен на вечное время сохранить свою самостоятельность, в нем вечно должны совершаться богослужение и чтение псалтыря у самых могил в склепе при неугасимой лампаде, должно производиться непрерывное днем и ночью, неумолкаемое чтение псалтыря, вечное. Даже если бы в учреждаемой Общине, милостью Божиею, удалось бы воздвигнуть со временем и другой храм, то все-таки в этом храме во имя святого Александра Невского, с фамильным склепом должны совершаться Литургии ежедневно. Если же в будущем, после смерти моей, за недостатком ли сестер, или средств на их содержание, пришлось бы закрыть Общину, от чего да сохранит Бог, то все-таки доходы с жертвуемого мною участка с строениями должны быть всецело обращены единственно в пользу этого храма во имя Александра Невского и часовни во имя Успения Пресвятыя Богородицы»¹⁰¹. Как и с Усманским монастырем, фитинговская община не избежала трений с родственниками основательницы. Уже после ее смерти в 1913 году, ее племянник Георгий Борисович Фитингоф-Шель попытался

¹⁰¹ ГАТО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 583. ЛЛ. 34–38.

оспорить акт дарения имения общине. Начальница общины монахиня Арсения в течение четырех лет вынуждена была участвовать в судебной тяжбе, закончившейся в пользу обители.

Основательница Козловского Ахтырского Богородицкого монастыря Елизавета Степановна Баженова также стала первой настоятельницей, основанной ею обители. Монастырь располагался в селе Федоровка Козловского уезда (ныне Никифоровский р-н Тамбовской области) в имении подпоручика Николая Тихоновича Баженова. В 1869 году подпоручик на свои деньги построил в своем имении пятиглавый храм во имя Ахтырской иконы Божией Матери. При нем в 1872 году была открыта богадельня. Заботу о ее материальном обеспечении взяла на себя жена Николая Тихоновича – Елизавета Степановна Баженова. После смерти мужа она ходатайствовала 31 июля 1878 года перед Святейшим Синодом о переименовании богадельни в монашескую общину, что и было исполнено в том же году. Сама Баженова была назначена начальницей общины, а 22 сентября 1893 года община переименована в Ахтырский Богородицкий женский монастырь. Елизавета Степановна пострижена в монашество с именем Иоанна и назначена настоятельницей монастыря с возведением в сан игумении¹⁰². Она настоятельствовала вплоть до своей кончины в 1899 году, пожертвовав монастырю 371 десятину земли. Судя по всему, под монастырь была занята усадьба Баженовых с домом и хозяйственными постройками.

Таким образом, можно сделать выводы о некоторых общих особенностях развития «дворянских» обителей. Все они были женскими и основаны в помещичьих имениях дворянками, которые не имели потомков в силу разных обстоятельств. При основании монастыря важным стимулом для основательниц служило то, что они основывались в том числе для поминовения родственников. Отмечаем также конфликты основательниц с начальницами самих общин или с их окружением и фактическую возможность

¹⁰² Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 868–869.

полноценного развития монашеской общины после смерти ее основательницы.

Важно и то, что такие монастыри выполняли и социальную функцию, первоначально существуя как богадельни для призрения тех, о ком некому было позаботиться, а став монастырями, давали приют и обеспечение религиозно настроенным крестьянкам.

1.5. Демографический состав тамбовских монастырей

Количество монашествующих в епархии в изучаемый период из года в год росло. В 1849 году в мужских монастырях подвизалось 107 монашествующих и 135 послушников, в женских – 29 монахинь и 131 послушница¹⁰³. Спустя двадцать лет, в 1869 году, в мужских монастырях – 150 монашествующих и 300 послушников, в женских – 136 монахинь и 1 062 послушницы¹⁰⁴. «Отчет о состоянии Тамбовской епархии за 1891 год» дает следующие показатели: 348 монашествующих и 112 послушников, 574 монахини и 1 478 послушниц¹⁰⁵. На 1910 год в мужских монастырях 223 монашествующих и 572 послушников, в женских обителях монахинь – 1 147 и послушниц – 2 868.

Как видно даже из этого беглого обзора статистики монастырей, количество насельников как мужских, так и женских обителей росло, причем женские монастыри количественно росли быстрее. Среди женских монастырей были такие, где подвизалось девиц более чем 500 (Тамбовский Вознесенский, Кирсановский Тихвинский). Среди мужских монастырей епархии только два были крупными – это Саровская Успенская пустынь (более 300 насельников) и Санаксарский монастырь (более 100 насельников). В целом же нужно сказать, что мужские монастыри Тамбовской епархии были небольшими по своему составу, в среднем от 12 до 50 человек.

¹⁰³ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1849 год. СПб, 1850. С. 2.

¹⁰⁴ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1869 год. СПб, 1870. С. 6–7.

¹⁰⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 24.

В Государственном архиве Тамбовской области сохранились документы под названием «Ведомости о настоятеле(нице) и монашествующих» различных периодов времени. В них записывались различные сведения о монашествующих и послушниках того или иного монастыря, которые дают нам возможность изучить демографический состав тамбовских монастырей в разное время изучаемого периода. Ведомости сохранились не по всем монастырям – мы взяли за основу анализа: из женских монастырей – городские Тамбовский Вознесенский (1910 год) и Кирсановский Тихвино-Богородицкий (1914 год), сельские Оржевский Боголюбовский Тишениновский (1910 год), Троекуровский Владимиро-Иларионовский и Тулиновский Софийский; из мужских – Никольский Черниевский (1874 год), Вышенская Успенская пустынь (1890 и 1920 годы), Козловский Троицкий (1861 и 1894 годы), Трегуляевский Иоанно-Предтеченский (1903 год) и два Александро-Невских – Хренников (1905 год) и Кирсановский (1894 год).

Тамбовский Вознесенский монастырь - единственный женский монастырь в губернском центре. В 1910 году он насчитывал в своем составе 16 штатных монахинь и 74 вне штата, т. е. на собственном содержании. Все штатные монахини были уже престарелыми: в возрасте за 50 лет - 8, тех, кому было от 60 до 80 - 8. Но при этом только 5 не несли никаких послушаний, остальные были заняты в основном на церковных послушаниях (клирос, пономарство, алтарницы). Из числа же штатных монахинь избирались и на начальственные должности – благочинная и казначейша. Если подсчитать средний возраст поступления в монастырь для всех монахинь, и штатных, и внештатных, то он равнялся 35 годам, хотя среди поступавших встречались и те, кому было 14–15 лет. Среди монахинь только одна из вдовых, остальные – девицы¹⁰⁶.

Большая часть монахинь вне штата в возрасте от 40 до 70 лет (58), достаточно много уже совсем пожилых от 70 до 90 лет (16) и совсем нет

¹⁰⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2574. Л. 15–18.

среднего возраста. Подавляющая часть внештатных монахинь из крестьянского сословия – 62, из мещан – 9 и из духовного сословия – 3. Почти все внештатные монахини были заняты на церковных послушаниях, только у шести не было послушаний. Из всех внештатных монахинь не было ни одной вдовы¹⁰⁷.

Период от поступления в Вознесенский монастырь до пострижения для внештатных монахинь в среднем занимал 20 лет, хотя встречаются случаи, когда постригали в год поступления или спустя 40 лет, но это были исключения из правил, продиктованные различными причинами. Такой показатель несколько ниже, чем для штатных монахинь, и связано это, скорее всего, с тем, что внештатные жили за свой счет, и число их могло быть большим, на усмотрение монастырского руководства, а число штатных строго определено, и они получали содержание.

Послушниц в Вознесенском монастыре состояло: 2 рясофорные, 175 указных и 238 на испытании. Таким образом, официально в монастыре в 1909–1910 годах числилось 415 насельницы, прибавляем сюда количество монахинь 90, получаем общее число 505. Однако историко-статистическое описание за 1911 год указывает цифру 663. Из этого, вероятно, следует, что 158 насельниц жило в монастыре неофициально, с разрешения настоятельницы – в этом было своеобразие данной обители.

В ведомостях указан возраст не всех послушниц. Точно определен возраст для 137, из них в возрасте: от 20 до 30 лет – 34 человека и от 40 до 70 лет – 103. Послушания также были по большей части церковные, но встречаются и связанные с социальной сферой (уход за больными), школой (учительница, учительница пения) и хозяйственные (из бассейна отпускать воду, готовить еду, столовица, поварики, смотрительница леса). Много среди послушниц было и тех, кто не имел никаких послушаний, всего – 38¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Там же. ЛЛ. 16–29.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2100. ЛЛ. 1–30.

Сословное происхождение определено для 191 насельницы. Но даже исходя из этих цифр, мы не можем назвать монастырь исключительно крестьянским: 173 крестьянки, 13 из мещанского сословия и 5 духовного. Географически насельницы монастыря были представлены достаточно широко, но все же большая их часть поступила из центральных уездов губернии: Тамбовского (36), Козловского, Кирсановского, Моршанского. Дальние северные уезды – Елатомский или Темниковский – представлены единично. К удивлению, мало представителей из самого Тамбова, где обитель располагалась, – всего 3 человека. Другие губернии и города также были представлены единично (Санкт-Петербург, Москва, Пенза, Владимир, Воронежская губерния). Что касается образования и послушниц, и монахинь, то в ведомости для всех пишется лаконичное «грамотна».

Кирсановский Тихвино-Богородицкий женский монастырь также располагался в городе, но в уездном. Сохранилась ведомость о настоятельнице и монашествующих за 1914 год. В этом году в монастыре проживало 134 монахини и 393 послушница (всего 527). Как и в Вознесенском монастыре, основное количество монахинь в возрасте от 50 до 80 лет (125). Послушание монахинь характеризует обитель как трудовую, монахини были старшими в ковровой, рукодельной, хлебной, просфорной, золотошвейной, в огороде. Часть монахинь, несмотря на свой преклонный возраст, несли трудовые послушания, шили ризы и по золоту. Также было достаточно и тех, кто был занят на церковных послушаниях (клирос, при церкви, сбор подаяний, чтение псалтыри и прочее). Сравнительно много насельниц, не имевших послушаний, – 52.

Образование в ведомости Кирсановского монастыря теперь характеризовалось по нескольким категориям: «домашнее», «читать и писать умеет», «читать умеет». Больше всего человек в последней категории (91). Одна насельница закончила гимназию; это была дворянка Анна Васильевна Скуратова, которая, не будучи монахиней, исправляла должность казначеи. Среди монахинь пятеро из вдов, остальные – девицы. Средний период

пострижения в монахини со дня поступления выше, чем в Вознесенском, – 30 лет. Встречались случаи пострижения спустя 48 лет по поступлении¹⁰⁹.

Указных послушниц в монастыре 172. Большая часть в возрасте от 30 до 40 лет (144). Образовательный уровень, как и у монахинь, невысок: 115 умеют читать, остальные умеют еще и писать. Послушниц на испытании – 221, и это молодые девушки в возрасте от 20 до 30 лет (196) и 10 девочек в возрасте от 15 лет. На эту массу послушниц возлагались основные текущие послушания, не связанные с конкретной профессиональной деятельностью, они носили название «общие» – 121. На церковных послушаниях была занята меньшая часть послушниц – 27. Среди послушниц только 4 вдовы.

Что касается географического происхождения насельниц Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря, то тут мы видим следующую картину: довольно много из самого Кирсанова (11), пригородных слобод и Кирсановского уезда (37), много представительниц Новохоперского уезда Воронежской губернии (14), а также смежных или сопредельных городов и губерний – Пензенской, Саратовской, Воронежской. Но есть выходцы и из совсем далеких от Кирсанова городов: Дорогобужа и Севастополя. Представлены и многие уезды Тамбовской губернии, даже такие дальние к Кирсанову, как Темниковский и Елатомский.

Все вышеописанные демографические факторы можно объединить в следующую таблицу (табл. 1), которая даст возможность целостного представления состава женских городских монастырей тамбовской епархии в исследуемый период.

¹⁰⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2123. ЛЛ. 1–6.

Таблица 1.

Монастырь	Монахи-ни	Указные послушницы	Послушницы на испытании	Вдовы	Дворянки	Из духовного	Мещанки	Крестьянки
Вознесенский монастырь	90	177	238	1		5	13	173
Кирсановский Тихвинский монастырь	134	172	221	9	1	7	17	503

Сравнивая два женских монастыря, расположенных в городах, можно сделать следующие выводы: социальный состав обоих монастырей крестьянский, но не исключительно, много представителей мещанства. Возраст поступления в монастырь колеблется между 20 и 30 годами, причем достаточно большой период от поступления и до пострига: 20–30 лет. Особенность Вознесенского монастыря состояла еще в том, что большая часть его насельников жили в нем неофициально, с благословения настоятельницы, и имена их не вносились в официальные ведомости. Послушания в Вознесенском монастыре по большей части связаны с храмом, а в Кирсановском монастыре основной упор делается на трудовые послушания, в которых заняты не только послушницы, но и монахини. Основной контингент насельниц монастырей географически связан с Тамбовской губернией, но при этом в Вознесенском монастыре выходцев из самого Тамбова было немного, в отличие от Кирсанова, и в последнем присутствуют выходцы из сопредельных губерний.

Теперь посмотрим, как складывалась демографическая ситуация в женских монастырях, расположенных в сельской местности в конце XIX – начале XX веков. По ведомости о настоятельнице и монашествующих Оржевского Боголюбовского Тишениновского женского монастыря за 1914 год, расположенного в Кирсановском уезде, в нем числилось 46 монахинь. Все они престарелые: в возрасте от 50 до 70 лет – 37 человек, еще 8 – от 70 до 90

лет, возраст одной не указан, среднего звена – от 30 до 50 лет – нет вообще. Среди них только две вдовы. И, несмотря на пожилой возраст, сейчас бы мы сказали «пенсионный», большая часть монахинь была занята на трудовых послушаниях, занимая начальственное положение в различных монастырских мастерских: ковровой, башмачной, живописной, рукодельной, хлебной, на огороде. Некоторые были прядильщицами, меньшинство связано с чисто церковными послушаниями (всего 3), и лишь шесть не несли никаких послушаний. Большая часть монахинь – выходцы из крестьянского сословия (38), только 7 – из мещан¹¹⁰.

Нужно отметить также тот факт, что Оржевский монастырь стал для всех монахинь первым монастырем, т. е. они пришли в него не из других обителей, а поступили сразу именно в этот монастырь. Исключения составляют только три случая: настоятельница монастыря игумения Агния и казначея его монахиня Анфиса прибыли из Сухотинского Знаменского монастыря, а монахиня Антония (Кучукова) – из Тулиновского Софийского монастыря. Об образовании монахинь ведомость сообщает, что они все грамотны.

Рясофорных послушниц в монастыре 29. Преобладающий возраст среди них от 40 до 50 лет (таких 26). Почти все из крестьянок – 23, и есть одна дворянка. Указных и послушниц на испытании – 118 первых и 40 последних. Практически все из крестьянского сословия, только 4 из духовного, остальные сословия не представлены. Основной контингент указных послушниц в возрасте от 20 до 40 лет (105), престарелых нет. Среди послушниц на испытании возраст еще более ранний: от 15 до 20 лет – 38 человек.

Что касается послушаний, то большая часть была занята на работах, которые обозначены в ведомости как «черные» (всего 63); достаточно много послушаний, связанных с клиросом, – 39.

¹¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2210. ЛЛ. 32–53.

Касаясь географического происхождения насельниц Боголюбского монастыря, нужно отметить большое количество выходцев именно с Кирсановщины: 141 – из Кирсановского уезда, 97 – из кирсановских пригородных слобод и 31 – из города Кирсанова. Остальные уезды и иные губернии не так широко представлены, хотя есть представители Саратовской, Воронежской, Пензенской, Тульской и Харьковской губерний. Таким образом, Оржевский монастырь можно назвать, по географическому происхождению его насельниц, преимущественно кирсановским. Всего в монастыре проживало в 1914 году 233 насельницы.

Данные о Темниковском Рождества-Богородицы женском монастыре, который находился на севере епархии, относятся к 1916 году. В это время здесь 84 монахини. Все монахини сразу же поступили в Темниковский монастырь, а не пришли из какого-либо другого монастыря. В графе «Образование» для всех значилось следующее: «Наукам, кроме русской грамоты не училась»¹¹¹. Период от поступления до пострижения равнялся так же, как и в ранее рассмотренных монастырях, 20–30 годам. Только одна вдова, остальные – девицы. Практически все монахини были заняты на разных послушаниях, в основном по хозяйству (огородницы, пчельницы, на скотном дворе, в хлебной и прочее) и церковные. Не имели послушаний 12 монахинь. Средний возраст поступления в монастырь – 18 лет.

Послушниц в монастыре 60. Почти все крестьянки и только 3 из мещанского сословия. Основной возраст послушниц – от 40 до 50 лет, таковых 50 человек. Большая часть послушниц была занята на хозяйственных послушаниях и не имела определенной специализации – их послушания значились как «разные» (таких 21). Среди послушаний было и такое – свиточное (на этом послушании было занято 7 послушниц и 1 монахиня). Можно предположить, что насельницы стирали монастырскую одежду,

¹¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2210. ЛЛ.6-7.

потому что именно так в монастырях в древности называли тех, кто был занят на этом послушании.

Географическое происхождение насельниц монастыря тесно связано с самим Темниковским уездом и городом (всего 39), соседними уездами Тамбовской губернии (в основном Спасский уезд) и смежными губерниями (Владимирская, Рязанская, Пензенская), особенно много из Наровчатовского уезда Пензенской губернии – 26 человек. Другие уезды Тамбовской губернии были представлены единично: Тамбовский, Козловский и Кирсановский. Общее количество насельниц Темниковской обители – 144 человека.

Рассмотрим демографическую ситуацию еще одного женского монастыря, расположенного в сельской местности. Это юг губернии – Лебедянский уезд, и речь пойдет о Лебедянском Троекуровском Владимиро-Иларионовском монастыре. Ведомость о монашествовавших этого монастыря сохранилась за 1908 год. В это время в монастыре 55 монахинь, 8 рясофорных послушниц, 39 указных и 116 по свидетельствам от обществ – всего 218 насельниц.

Все монахини сразу же поступали в Троекуровский монастырь и в нем же были пострижены. Большая часть сестер – люди уже достаточно пожилые, в возрасте от 60 до 80 лет, есть даже одна, которой 101 год. Послушания почти исключительно церковные, и 15 не несли никаких послушаний. Среди монашествовавших только одна вдова.

Образование монахинь ведомость характеризует двумя терминами – «обучена читать» и «домашнее»; большая часть обучены читать – 31. Одна закончила городское училище, и есть одна неграмотная, чего мы не встречаем в ведомостях, рассмотренных выше. Средний возраст пострижения 20 лет¹¹².

Что касается послушниц всех типов, то сведения о них ведомость дает неполные, пропущена та или иная позиция, но, тем не менее, мы можем сделать некоторые выводы. Все восемь рясофорных послушниц в возрасте за

¹¹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2259. ЛЛ. 1 – 7.

60 лет, ни у одной не указаны послушания, две неграмотные, остальные обучены читать.

Среди 155 указных и неуказных послушниц большая часть в возрасте от 30 до 60 лет (76 человек). Основная масса их занята на трудовых послушаниях (хлебодарки, кухарки, на хуторе, скотница и прочее), но часть выполняет и церковные послушания. Среди послушниц 8 неграмотных и 8 «грамотны» – это можно понять так, что они полуграмотны; остальные «обучены читать». Таким образом, делаем вывод, что образовательный уровень насельниц Троекуровского монастыря был не на высоком уровне. Средний возраст поступления в монастырь и для послушниц, и для монахинь – 20–30 лет, самой младшей при поступлении было 14 лет. Среди послушниц относительно много вдов – 9, если прибавить рясофорных и монахинь, то получится 12, этот показатель выше, чем в других монастырях¹¹³.

Большая часть насельниц монастыря по своему социальному происхождению из крестьянского сословия – 187, но в обители и другие сословия были представлены более широко, чем в рассмотренных прежде: 17 – из мещанского, 10 – из купеческого, по 2 – из дворянского и духовного сословий.

Географическое происхождение насельниц монастыря достаточно разнообразно: есть выходцы из Минусинска, Санкт-Петербурга, Смоленской, Тульской, Курской, Рязанской губерний. Но больше всего из самого Лебедянского уезда (23) и близлежащих губерний – Воронежской и Орловской. Другие уезды Тамбовской губернии представлены достаточно слабо, есть представители Козловского, Липецкого уездов; из самого села Троекурово, где был расположен монастырь, только 3 человека.

Проведем также анализ ведомости Тулиновского Софийского женского монастыря за 1894 год. Это монастырь, расположенный недалеко от

¹¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2259. ЛЛ. 7 – 13.

губернского центра; в отличие от рассмотренных нами монастырей он немногочислен – 71 насельница.

Монахинь всего 9, включая игумению и казначею. Здесь доминирующий возраст от 40 до 50 лет (7); все, кроме двух монахинь, имели послушания, как церковные (алтарница, свечница), так и хозяйственные (ковровая, в трапезной). Все грамотны: 6 имеют домашнее образование, 3 умеют читать. Период от поступления в монастырь до пострижения здесь несколько ниже, чем в других монастырях, – в среднем 18 лет. Часть монахинь перешла в Тулиновский монастырь из Тамбовского Вознесенского женского монастыря¹¹⁴.

Указные и неказные послушницы в Тулиновском монастыре очень молоды: от 17 до 30 лет – 62 девицы. Из них 56 имели домашнее образование, причем еще 12 получили образование в монастырской школе и, таким образом, поступили в обитель, еще будучи детьми. Послушания почти исключительно хозяйственные – на них заняты 56 насельниц. Заняты они были в следующих работах: на хуторе, в ковровой, шитье гладью, в башмачной¹¹⁵.

Почти все насельницы монастыря – выходцы из крестьянского сословия (57), а также 8 из мещан и 6 из духовного сословия. Среди них только две вдовы. По географическому положению здесь представлены в основном Тамбовский уезд и ближайшие к нему (Моршанский, Козловский), есть выходцы из других губерний: Санкт-Петербургской, Саратовской, Рязанской.

Рассмотренные демографические данные по сельским женским монастырям размещены в обобщающей таблице 2.

¹¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1842. ЛЛ. 1–4

¹¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1842. Л. 4 об. – 12.

Таблица 2.

Демографический состав женских сельских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XIX начале XX веков

Монастырь	Монахини	Рясофорные	Указные послушницы	Послушницы на испытании	Вдовы	Дворянки	Из духовного	Мещанки и купеческие дочери	Крестьянки
Оржевский монастырь	46	29	118	40		1	4	7	221
Темниковский монастырь	84		60	Не указаны				3	141
Троекуровский монастырь	55	8	39	116	1	2	2	17/10	187
Тулиновский монастырь	9		62	Не указаны	2		6	8	57

Подводя итоги анализа ведомостей женских монастырей, можно сделать следующие выводы. Монастыри по своему социальному составу преимущественно крестьянские, как те, что расположены в городах, так и те, что находились в сельской местности, хотя в первых процент представителей других сословий (в основном мещанского) все же немного выше.

Как правило, насельницы монастырей поступали в них в достаточно раннем возрасте, в среднем около двадцати лет и в основном были девицами, т. е. не имели никакого опыта семейной жизни. Зафиксировано много случаев, когда в монастыре жили с детского возраста (12–15 лет), попав в монастырский приют. Постриг происходил в среднем через 20–30 лет после поступления, но не единичны случаи, когда постригали спустя 40, а то и 50 лет. В женских обителях существовала четкая возрастная дифференциация: монахини – это те, кому за 50, послушницы – те, кому от 20 до 50. Но надо заметить, что это не влияло на распределение послушаний: как монахини, так

и послушницы их выполняли в одинаковой мере, но монахини чаще всего ставились старшими на тех или иных послушаниях. По послушаниям тамбовские женские монастыри можно назвать трудовыми, хотя в Вознесенском монастыре все же процент церковных послушаний более высокий, чем трудовых.

Образовательный уровень насельниц женских монастырей невысок. Формулировки, характеризующие образование и монахинь, и послушниц, такого типа: «умеет читать», «умеет читать и писать», «грамотна» или даже «домашнее» – говорят о том, что обитатели монастырей были просто полуграмотны, т. е. не имели какого-либо, начального или среднего, систематического образования. А в Троекуровском монастыре ряд насельниц и вообще обозначен как неграмотные.

Географическое происхождение насельниц монастырей больше связано с Тамбовской епархией, но во всех монастырях есть представители не только смежных губерний (и порой немало), но и далеких, таких как Смоленская или Санкт-Петербургская. Связано это, скорее всего, с тем, что каждый тамбовский монастырь посылал монахинь для сбора подаяний, и они порой достигали далеких пределов, где, таким образом, становилось известно о том или ином монастыре и появлялись желающие в него поступить. Важно также отметить, что, как правило, выходцев из того населенного пункта, в котором или рядом с которым находился монастырь, было немного. Исключение в данном ряду представляет разве только Кирсановский Тихвино-Богородицкий монастырь.

Таким образом, молодая девушка, поступая в тот или иной монастырь и уже не переходя ни в какой другой, проводила в нем в трудах и молитве всю свою жизнь до глубокой старости, и со временем обитель для нее становилась родным домом, а связь с прежней жизнью совершенно расторгалась.

Анализируя ведомости мужских монастырей, мы сразу должны сказать, что из 10 монастырей только два были многолюдны – это Саровский и Санаксарский монастыри, но их ведомости не сохранились. Однако, как типы

монастырей, эти два не были традиционны для Тамбовской епархии. Ведущим типом были небольшие и малолюдные монастыри с числом насельников от 12 до 50 человек, и среди них мы возьмем для анализа следующие: Вышенская Успенская пустынь, Никольский Чернеев монастырь, Козловский Троицкий монастырь, Александро-Невский Хренников монастырь, Александро-Невский Кирсановский монастырь.

Самая ранняя ведомость за 1861 год принадлежит Козловскому Троицкому монастырю. Сохранились сведения лишь про монашествующих, и они не полные. На этот год в монастыре 10 монахов, из них 8 иеромонахов и 2 иеродиакона. Шесть человек в возрасте от 30 до 50 лет и трое – от 60 до 80 лет. Все несут церковное послушание, т. е. служат по чреде. Из иеромонахов двое были из вдовых священников. Обращает на себя внимание, что половина монашествующих поступила в Козловский монастырь из других обителей: двое из Чернеева монастыря, двое из архиерейского дома и один из Киево-Печерской лавры. По социальному происхождению только один из мещан, остальные из духовного сословия. Пятеро имели неоконченное семинарское образование, двое имели законченное семинарское образование и двое – начальное духовное образование, один умеет читать и писать, образование мещанина из Киева не указано. Период от поступления и до пострижения в Козловском монастыре составлял 3–4 года. Средний возраст поступления в монастырь – 20–25 лет. Географическое происхождение насельников Козловского Троицкого монастыря указано только для пятерых: трое из северных уездов губернии (Шацкий, Елатомский и Моршанский), один из Борисоглебского и один из Киева¹¹⁶.

Еще одна ведомость этого монастыря сохранилась за 1894 год. Здесь сохранились сведения о 15 монашествующих (7 иеромонахах, 2 иеродиаконах и 6 монахах). В социальном происхождении абсолютное большинство – выходцы из духовного сословия (10 человек) и пять крестьян. Девять человек

¹¹⁶ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 540. ЛЛ. 1–8.

имели образование или семинарское, или начальное духовное, двое вообще неграмотны. Послушания указаны только у пятерых, у остальных они были связаны со служением в церкви. Период от поступления до пострижения равнялся 3–4 годам, есть пять случаев пострижения в год поступления. Средний возраст поступления – 25–35 лет, самому младшему при поступлении было 19 лет, самому старшему – 65 лет. Пять монашествующих свою иноческую жизнь начинали в других монастырях, и среди них нет вдовых, т. е. поступали в монастырь, не зная семейной жизни. Ведомость не указывает географическое происхождение насельников монастыря¹¹⁷.

Ведомость Никольского Чернеева монастыря за 1874 год дает нам следующую демографическую картину в обители: всего в ней 15 монашествующих и 2 рясофорных послушника, т. е. 17 человек. Из них 6 иеромонахов, 4 иеродиакона и 5 монахов. У всех послушания, связанные с церковью: те, кто в сане, служат по чреде; без сана или алтарничают, или на клиросе. Возраст насельников монастыря разделен поровну: восемь в возрасте от 30 до 50 и восемь от 50 до 80 и только одному 21 год. Средний возраст пострижения в Чернеевом монастыре несколько выше Козловского: он равен 8 годам со дня поступления. Шесть человек пришли в Чернеев из других монастырей, некоторые сменили по 2 монастыря, прежде чем попасть в эту обитель. Средний возраст поступления составляет 20–25 лет, но есть двое насельников, которым в момент поступления было за 60, – это вдовые священнослужители. По социальному происхождению этот монастырь никак нельзя, как и предыдущий, назвать крестьянским. Девять человек из духовного сословия, пять из крестьян, один мещанин и один еврей. По географическому положению монастырь в основном тамбовский: пять насельников из Шацкого уезда, остальные также связаны с Тамбовской губернией: Липецкий, Елатомский, Борисоглебский уезды. Два представителя иных губерний России: Витебской и Рязанской¹¹⁸.

¹¹⁷ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 635. ЛЛ. 1–10.

¹¹⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1957. ЛЛ. 1–13.

Ведомость о монашествующих Вышенской Успенской пустыни за 1920 год – единственная среди сохранившихся ведомостей о монашествующих Тамбовской епархии, относящаяся к уже послереволюционному периоду, однако отражает она дореволюционные реалии. На этот год в обители 45 монашествующих и 7 послушников (всего 52). Доминирующий возраст насельников обители – от 30 до 50 лет (всего 28). По социальному составу монастырь был крестьянским – 39 представителей этого сословия. В Вышенской обители довольно большое количество насельников со систематическим образованием: 28 человек закончили сельское училище, но в то же время четверо были неграмотны.

Послушания иеромонахов и иеродиаконов заключались в том, что они служили по чреде, остальные послушания были следующие: столовщик, бочар, смотритель на хуторе, при свечном ящике, погребное, смотритель хутора, смотритель на конном дворе и прочее.

Период от поступления в монастырь до пострижения в среднем равнялся в этом монастыре 4–5 годам, случаи пострижения в год поступления редки. Средний возраст поступления – 25–35 лет, причем для всех насельников Вышенская пустынь была первой обителью в их монашеской жизни.

Вышенская пустынь по географическому происхождению ее насельников была тамбовской, только один человек из другой губернии – Пензенской. Остальные из тамбовских уездов, ближайших к Выше: из Моршанского – 10 человек, из Спасского – 8, из Шацкого – 5 человек. Есть представители Борисоглебского, Козловского, Кирсановского уездов¹¹⁹.

Ведомость Борисоглебского Александро-Невского Хренникова мужского монастыря, открытого в 1904 году, содержит сведения о 19 насельниках. Эти сведения относятся к 1905 году. Из них только один иеромонах и один иеродиакон, остальные – послушники. Основная часть насельников – это молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет (таких 15).

¹¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2408. ЛЛ. 1–17.

Практически все они принадлежали к крестьянскому сословию (только 2 из мещан). Шесть человек закончили начальные школы разных типов, один неграмотный, остальные имели домашнее образование. Послушания 10 обитателей монастыря связаны с хозяйственными работами (обозначается в ведомости как «разное»), остальные задействованы на церковных послушаниях. По географическому происхождению насельников этот монастырь нельзя назвать тамбовским: лишь 6 человек были из Тамбовской губернии, остальные из других российских губерний, причем разброс довольно большой: Санкт-Петербургская, Владимирская, Бессарабская, Саратовская, Тульская, Харьковская, Пензенская¹²⁰.

Сведения о демографическом составе еще одного монастыря – Кирсановского Александро-Невского – мы находим в работе современного исследователя, специально проработавшего историю этой обители, официально открытой в 1891 году. В 1901 году в монастыре 35 насельников: 17 монахов, 3 указных послушника и 15 на испытании. По социальному происхождению почти все принадлежали к крестьянскому сословию (31 человек). Многие из них неграмотны – это отличительная черта данной обители. Другая состояла в том, что он был многонациональным (4 мордвина и 1 украинец). Еще одна особенность заключалась в том, что среди насельников 4 мальчика из крестьян (самому младшему 8 лет) – все они пели на клиросе. Средний возраст обитателей монастыря – 38 лет, но старше 60 никого нет. Период от поступления в монастырь до пострижения – 2 года (самое большое – 7 лет). Заняты были насельники на хозяйственных (портной, хлебник, конюх, пастух, пчельник) и церковных послушаниях (клирос, пономарство), 10 человек задействованы на разных работах¹²¹.

Все вышеизложенные данные по мужским монастырям Тамбовской епархии приведены в таблице 3.

¹²⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2026. ЛЛ. 1–7.

¹²¹ Левин О. Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // ТЕВ. 2010. № 8. С. 32.

Таблица 3.

Демографический состав мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XIX начале XX веков

Монастырь	Монахов	Иеро-монахи	Иеро-диаконы	Послушники	Вдовы	Дворяне	Из духовного	Мещане и купеческие дети	Крестьяне
Козловский монастырь (1894 г.)	6	7	2				10		5
Чернеев монастырь	5	6	4	2	2		9	2	6
Вышенская пустынь	21	14	10	7			2	4	39
Борисоглебский монастырь		1	1	17	2			2	17
Кирсановский А-Н монастырь	7	5	5	18				4	31

Подводя итоги, отметим некоторые особенности мужских монастырей в сравнении с женскими. По социальному происхождению среди насельников мужских монастырей нет однородности. Есть монастыри с исключительно крестьянским составом (Кирсановский Александро-Невский, Борисоглебский Хренников Александро-Невский); есть такие, где большинство – выходцы из духовного сословия. Уровень грамотности насельников мужских монастырей заметно ниже. Почти в каждом есть неграмотные, а в Кирсановском Александро-Невском монастыре их большинство. Монашествующие чаще переходили из обители в обитель, для женских монастырей это вообще нехарактерно. По послушаниям ни один из мужских монастырей нельзя отнести к «рабочим» – большая часть послушаний была связана с

богослужением. Возраст монашествующих и послушников находился в районе 30–60 лет, возраст поступления – 25–30 лет, т. е. в мужские монастыри не шли с раннего возраста, как это часто было в женских обителях, хотя можно отметить тот факт, что как в женских, так и в мужских монастырях мало вдовых насельников, т. е. они не имели опыта семейной жизни. Период от поступления до пострижения значительно ниже, чем в женских монастырях, что соответствовало существующим установлениям. И, наконец, географическое происхождение насельников и женских, и мужских монастырей примерно одинаковое – это, как правило, выходцы из ближайших к монастырю Тамбовских уездов или ближайших губерний. Исключение составляет только Борисоглебский Александро-Невский Хренников монастырь, в составе которого практически нет уроженцев Тамбовской губернии.

1.6. Хозяйственная деятельность тамбовских монастырей

В 1876 году увидела свет книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей», в которой автор указывает следующие источники монастырских доходов: «От правительства в виде, так называемых, угодьев, другие в виде денежного вспоможения, также от правительства, третьи состоят из пожертвований и приношений православного народа, четвертые из денег, выручаемых отдачею в наймы домов, принадлежащих монастырям, наконец пятые в виде процентов с капиталов в банковых учреждениях»¹²². Автор исследования ставит перед собой цель выяснить, действительно ли монастыри настолько богаты, что ни в чем не нуждаются и в таком случае могут помогать, например, беднейшему духовенству, или же монастырям настолько не хватает доходов, что им самим нужно помогать. В своем сочинении Ростиславов приходит к выводу, что монастырские доходы «громадны», они сравнимы с «доходами некоторых не

¹²² Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 69–70.

очень больших европейских государств», и их можно назвать «неисчислимыми и неоценимыми»¹²³.

В данном параграфе мы не ставим целью, как Ростиславов, выяснить количество доходов тамбовских монастырей, а исследовать их хозяйственную деятельность, которая имела несколько задач: 1) содержание братии или сестер монастыря; 2) поддержка всех монастырских построек и строительство новых храмов; 3) благотворительная деятельность, содержание монастырских школ, приютов, богаделен и больниц.

Только шесть тамбовских монастырей имели казенное жалование, и оно не составляло основного источника дохода. Монастыри, лишившиеся после секуляризации церковных земель в 1764 году земельных угодий, снова стали ими обростать в XIX веке, а в особенности в его второй половине. Всего тамбовские монастыри на начало XX века владели около 42 650 десятин земли, общая площадь Тамбовской губернии составляла 5 944 226 десятин¹²⁴, т. е. монастырское землевладение не было сколько-нибудь крупным и не было товарным: почти все, что произрастало на монастырских землях, использовалось на нужды монашествующих, хотя какая-то часть шла и на продажу. Земли имелись у всех монастырей Тамбовской епархии. Самым крупным землевладельцем была Саровская пустынь (23 298 дес. 1 458 кв. саж. разной земли, в большей части леса)¹²⁵. Меньше всего земель было у Спасской женской общины¹²⁶. Преимущественно земли монастырям дарились, покупки совершались редко, еще реже монастыри продавали свои земли. К примеру, Трегуляевский мужской монастырь в 1866 году приобрел у Тамбовской палаты государственных имуществ 26 десятин 661 квадратную сажень земли, а в 1892 году было приобретено еще 23 десятины леса¹²⁷.

¹²³ Там же. С. 351–354.

¹²⁴ Сборник-календарь Тамбовской епархии. Тамбов, 1903. С. 816.

¹²⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 817.

¹²⁶ Там же. С. 836.

¹²⁷ Там же. С. 843.

Монастырские земли чаще всего сдавались в аренду. Распространенным явлением было, когда земельные участки находились не при самой обители, а в разных местах, порой на большом расстоянии. Как раз такие дачи выгодно было сдавать в аренду. Так делал Тамбовский Вознесенский женский монастырь, который сдавал Абаносимовскую дачу за 550 рублей в год, другую дачу, Комаровскую, – за 350 рублей в год¹²⁸.

Для Оржевского монастыря арендная плата была «главным источником доходов, на которые содержался монастырь»¹²⁹. У этой обители был самый большой участок земли среди женских монастырей Тамбовской епархии – 2 742 десятины 700 квадратных сажений¹³⁰. Однако для Оржевской обители земля стала не только источником дохода, но и проблем. Сами монахини не могли обрабатывать такой огромный участок земли. Периодически ее сдавали в аренду. И каждый раз начинались мучительные поиски арендаторов, долгие переговоры с ними об условиях аренды, которые не всегда были выгодны монастырю. Кроме того, землю удавалось сдать не всю (для себя обрабатывали 388 десятин). Самый большой участок находился в деревне Воронцовке (2 137 десятин). У крестьян этой деревни в личном пользовании было всего 207 десятин (на 208 душ). Эти их наделы со всех сторон были окружены монастырской землей. Крестьяне постоянно терпели притеснения от арендаторов. Отношения были напряженными как с арендаторами, так и с крестьянами и всегда грозили перерасти в конфликт. Выход из положения можно было найти, продав часть земли крестьянам. Но прежние настоятельницы на это не шли, хотя духовное начальство было не против¹³¹.

В 1902 году архиерей разрешил монастырю обрабатывать часть земли собственными силами, не прибегая к услугам арендаторов. В резолюции по

¹²⁸ Там же. С. 855.

¹²⁹ Архангельский В., священник. Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь. Тамбов, 1909. С. 28.

¹³⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 870.

¹³¹ ГАТО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

этому поводу говорилось: «Лучше самим обрабатывать часть земли, чем терпеть прижимки со стороны арендаторов»¹³².

Ситуация стала критической во время аграрных волнений 1904–1905 годов. В 1904 году земля была сдана в аренду на 6 лет крестьянам Кирсановского уезда братьям Соболевым. В 1905 году монастырь оказался в самом эпицентре аграрных беспорядков. Арендаторы, испугавшись расправы со стороны крестьян, отказались от аренды. На следующий год арендаторов не нашлось. Крестьяне грозили всякому, кто посмеет взять землю в аренду, расправой. Монастырь оказался без средств к существованию. В этих условиях новая игумения Агния обратилась к архиерею с просьбой разрешить продажу крестьянам части земли (1 000 дес.). Игумения указывала на то, что крестьяне «с большим вожделием взирают на нашу землю и ждут не дождутся, когда она перейдет в их руки»¹³³. Эта просьба поступила 11 марта 1906 года, а уже в апреле 1907 года Святейший Синод разрешил продать землю. Дело завершилось быстро, благодаря помощи товарища министра финансов, ведающего делами крестьянского поземельного банка. Игумения обратилась к нему лично, о чем свидетельствует письмо товарища министра к матушке Агнии от 22 мая 1907 года: «Позвольте мне принести Вам душевную благодарность за душевное письмо Ваше ко мне и за прекрасно исполненное рукоделие, которым Вы меня почтили. Я счастлив, если мог оказать Вашему делу поддержку и тем самым присоединил и свою лепту к Вашим заботам к благоустройству св. обители на благо окрестного населения»¹³⁴.

Такие конфликты с крестьянами были и в других монастырях. Так, Сезеновский женский монастырь в 1902 году судился с крестьянами села Сезеново по поводу 110 десятин земли, подаренной обители в 1866 году помещицей Несвицкой, – на эту землю претендовали и бывшие крепостные крестьяне Несвицкой¹³⁵.

¹³² Там же. Л. 30.

¹³³ ГАТО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

¹³⁴ ГАТО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 5. Л. 94.

¹³⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1951. Л. 8.

Но в целом в женских монастырях старались обрабатывать часть имеющейся земли своими силами. В Усманском Софийском женском монастыре на полевом хуторе производились следующие работы: скотоводство, посев разного хлеба, жатвенные и молотильные работы машиной, просорушкой и мельницей. Там же был плодовый сад и небольшая пасека. Земли Сухотинского Знаменского женского монастыря обрабатывали: «В летнее время сестры монастыря занимаются уборкою сена для монастырского хозяйства, уходом за огородными овощами для общей трапезы и уборкой полевых монастырских посевов разного рода, в количестве 120 десятин ежегодно»¹³⁶.

Характерной формой монастырского землевладения был хуторской тип хозяйства, когда на хуторе, расположенном в центре какой-либо дачи, полевой или лесной, сосредотачивалась сельскохозяйственная техника, скот, постройки для хранения собранного урожая. Здесь жили работники или сестры, проходившие послушание на хуторе. Помимо этого, на хуторах заводились пасеки и фруктовые сады.

Крупнейшим землевладельцем среди тамбовских монастырей была Саровская пустынь. Она владела 23 225 десятинами 950 квадратными саженьями земли¹³⁷, из них более 20 000 десятин занимал лес. Торговля лесом и его производными составляли немалую часть доходов Сарова. Около 1850 года даже был устроен смолокурный завод – от него «значительная доходность получалась в продолжении 3,5 десятков лет»¹³⁸. И даже после закрытия завода монастырь продолжал производить смолу и уголь, но теперь хозяйственным способом.

Монастыри владели также лавками, подворьями, которые могли сдаваться под квартиры, рыбными ловлями, – все это, как правило, сдавалось

¹³⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 859.

¹³⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 817.

¹³⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1951. Л. 182.

в аренду. Отдельным пунктом стоит вопрос о денежных капиталах монастырей. Ростиславов пишет об их происхождении следующее: «Многие из православных христиан, при жизни своей, вносят в монастырские кассы деньги и на помин своей души после смерти, и за моление о своем здравии при жизни. Во всех почти этих случаях деньги вносятся в кредитные учреждения на вечные времена и составляют неприкосновенный капитал, которым только пользуются братия. Наконец ревнители монастырей жертвуют более или менее значительные суммы в банковских билетах не на один помин своей души, но и на поддержание монастыря, на содержание братии и т. п. При таком настроении православного общества, с давних уже пор начали составляться в монастырях капиталы в процентных бумагах»¹³⁹. Т. е. мы видим основную причину, по которой монастыри клали в банки под проценты деньги: жертвы благотворителей, чаще всего вклады при основании монастыря, и жертвы на помин. Эти капиталы могли содержаться только в банковских учреждениях, так как проценты с них шли на содержание братии (сестер) и на саму обитель. При этом монастыри фактически инвестировали свои средства в экономику страны.

На начало XX века сумма денежных вкладов тамбовских монастырей составляла 2 953 876 рублей (1 004 351 рубль у женских монастырей и 1 949 525 рублей у мужских). Мужские монастыри были богаче женских. Наибольшее количество капиталов было у Саровской пустыни – 861 749 рублей, а из женских монастырей Оржевский Боголюбский – 308 550 рублей¹⁴⁰. Эти капиталы, хранящиеся в процентных бумагах, были неприкосновенны, и использоваться могли только проценты, натекающие в течение года.

Подробности хозяйственной жизни монастырей раскрывают нам приходно-расходные книги – некоторые из них сохранились в

¹³⁹ Ростиславов Д. И. Указ. сочин. С. 75.

¹⁴⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 799–878.

Государственном архиве Тамбовской области. По их данным мы составили три таблицы доходов одного мужского и двух женских монастырей на рубеже веков.

Из них видно, что для Троекуровского монастыря главным источником дохода действительно были пожертвования, если к жертве также отнести средства, собираемые в кружку с кошельком, и деньги, получаемые во время сбора.

Таблица 4.

Доходы Троекуровского женского монастыря
по данным приходно-расходной книги за 1892 год¹⁴¹

Жертва	Аренда	Просфоры	Свечи	Кружка и кошелек	Псалтирь	Продажа	Сдача жилья	Сбор
3 863	233	1 062	823	87	114	373	240	1 753

Итого: 8 548 рублей

Однако этого не скажешь о Вознесенском женском монастыре и Козловском Троицком – оба жили не на пожертвования. Первый – от платы за обучение в Свято-Ольгинской церковно-приходской школе, продаже просфор, свечей и проценты с капитала. Для Козловского монастыря доля процентов с капитала еще больше выросла и составила почти половину от годового дохода; кроме того, важны были и следующие статьи: аренда, продажа (в основном лес). Надо отметить и характерные для городских монастырей статьи – сдача под жилье квартир и предоставление места на кладбище. Однако можно сказать и так, что благосостояние этих монастырей опосредованно зависело от пожертвований, которые составляли основу неприкосновенного капитала.

¹⁴¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2245. ЛЛ. 1–24.

Таблица 5.

Доходы Тамбовского Вознесенского женского монастыря
по данным приходно-расходной книги за 1898 год¹⁴²

Жертва	Аренда	Казна	Свечи	Кружка и кошелек	Сдача жилья	Проценты	Просфоры	Плата за обучение
2 060	778	336	1 793	456	876	2 798	3 056	4 475

Итого: 16 628 рублей

Таблица 6.

Доходы Козловского Троицкого мужского монастыря
по данным приходно-расходной книги за 1901 год¹⁴³

Процен-ты	Прода-жи	Свечи	Кружка	Жертва	Просфо-ры	Арен-да	Страхо-вые	Сдача жилья	Место на кл-ще
4 733	1 294	823	238	1 000	53	1 485	500	300	300

Итого: 10 726 рублей

Сведения приходно-расходных книг дают следующую картину еще об одном монастыре. Штатный Трегуляевский мужской монастырь в 1877 году имел доход 1 392 рубля. Из этой суммы 548 – проценты с капитала в 500 рублей пожертвований, остальные деньги получены за проданные свечи¹⁴⁴. Таким образом, пожертвования составляли существенную часть монастырских доходов, но доходы от продажи скота, леса, аренды земли, проценты с капитала (которые также можно считать косвенными пожертвованиями), а для некоторых женских монастырей продажа просфор, также играли немалое значение в бюджете монастырей.

В нижеприведенных таблицах представлены данные о расходах указанных монастырей. Здесь видны их особенности: Вознесенский был особножительным, соответственно, много денег выдавалось непосредственно сестрам (2 218 рублей), которые на эти средства содержали себя. В такой же

¹⁴² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2341. ЛЛ. 1–73.

¹⁴³ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 659. ЛЛ. 1–81.

¹⁴⁴ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 43. ЛЛ. 1–25.

мере и Козловский монастырь, являясь штатным, много тратил на братию (2 191 рубль).

Таблица 7.

Основные расходы Троекуровского женского монастыря в 1892 году

На благотворительность	На книги и журналы	Продукты	Для скота	Вино	Налоги и сборы	Рабочим	Свечи	Строй-материалы
83	4	4637	828	88	549	1120	196	1046

Таблица 8.

Основные расходы Тамбовского Вознесенского женского монастыря 1894 года

На благотворительность	На книги и журналы	Продукты	Для скота	Вино	Налоги и сборы	Рабочим	Свечи	Строй-материалы	Сестрам
32	25	884	453	100	1980	2394	412	1274	2218

Таблица 9.

Основные расходы Козловского Троицкого мужского монастыря 1901 года

На благотворительность	На книги и журналы	Продукты	Для скота	Вино	Налоги и сборы	Рабочим	Свечи	Строй-материалы	Братии
333	11	1710	449	45	1003	2448	208	680	2191

И наоборот, в Троекуровском монастыре, который был общежительным, львиная доля доходов уходила на продукты питания для сестер. Во всех трех монастырях большие суммы тратились на жалование работникам, выполнявшим различные работы по монастырскому хозяйству. Козловский Троицкий монастырь ежемесячно нанимал от 17 до 23 человек (при этом в самом монастыре было не больше 20 насельников). Кроме того, ежегодно монастырь нанимал поденщиц и поденщиков из крестьян окрестных сел: для обработки огорода, косьбы, стогования и перевозки сена. Таким образом,

обитель становилась работодателем для немалого количества крестьян, которые имели в ней дополнительный заработок.

Очень небольшие суммы тратились монастырями на благотворительность и совсем мало на покупку книг и периодических изданий духовно-нравственного содержания.

Еще одна сторона хозяйственной жизни тамбовских обителей, в особенности женских, – это наличие рукодельных мастерских, которые также приносили доход. В Кирсановском Тихвино-Богородицком женском монастыре таких мастерских было 17. Автор историко-статистического описания монастыря священник Василий Архангельский пишет о них: «Золотая, в которой занимаются сестры золотошвейной работой: вышивают ризы, воздухи, иконы, митры и другие ценные вещи. Пуховая <...> здесь прядут пух, из которого вяжут платки, шарфы, рубашки и т. п. Живописная, где пишут иконы. Образная, где убирают иконы цветами и работают ризы для них из фольги. Гладильная, где шьют гладью по полотну. Шелкошвейная – вышивают шелками салфетки, подушки. Бельевая, где шьют разного рода белье, строчат простыни, полотенца. Ткальная, – прядут лен, а из него ткут полотно. Башмачная, где шьют разного рода обувь, как для сестер, так и по другим заказам. Школа шитья и кройки, где принимают заказы на шитье модного светского платья по современным журналам. Ковровая, в которой ткут из шерсти ковры по разным канвовым тeneвым рисункам. Канвовая – здесь работает 10 сестер по канве разными шерстями салфетки, ковры, подушки. Портная, где шьют верхнее платье для сестер. Просфорная»¹⁴⁵. Это одна из самых больших рукодельных мастерских среди всех тамбовских монастырей, и видно, что она была рассчитана как на обеспечение внутренних потребностей монастыря, так и на выполнение церковных и светских заказов (вплоть до пошива модных нарядов).

¹⁴⁵ Архангельский В., священник. Тихвино-Богородицкий общежительный женский монастырь в городе Кирсанове // ТЕВ. 1907. № 1. С. 25–26.

Оценивая общее состояние хозяйства тамбовских монастырей в смысле их доходности, нужно признать, что большая часть могла обеспечить лишь свои нужды. Такие, как Вышенская Успенская пустынь и Саровская пустынь, были не правилом – современники отмечали эту деталь. Священник И. Кобяков в своем очерке о Кадомском Милостиво-Богородицком женском монастыре пишет в 1875 году: «Доходы эти, впрочем, каждый год бывают весьма не высокие; так что их не достаёт на удовлетворение самых вопиющих нужд обители»¹⁴⁶. Проведенная в 1909 году ревизия приходно-расходных книг по ряду монастырей дала неутешительные результаты. Например, в Трегуляевском монастыре, в котором, «как за многие предыдущие годы, так и за отчетный 1909 год приходится констатировать тот факт, что монастырь живет в долг». Такое же положение было и у Сухотинского Знаменского женского монастыря, и даже Оржевский женский монастырь, «несмотря на свое богатство, живет в долг»¹⁴⁷. Относительно первого монастыря тамбовские архиереи еще в 1881 году сделали попытку присоединить его к архиерейскому дому. В ходатайстве в Святейший Синод по этому поводу помимо прочего говорилось: «Имея в виду малочисленность братии и близость расстоянием Трегуляева монастыря от архиерейского дома, а равно скудость средств последнего к содержанию его с немалочисленной братиею его, принимаю смелость смиреннейше ходатайствовать пред Святейшим Синодом о присоединении Предтечева Трегуляева монастыря к Тамбовскому архиерейскому дому»¹⁴⁸. Даже богатая Саровская пустынь в начале века испытывала финансовые затруднения. Об этом свидетельствует такой факт. В 1912 году епархиальные власти решили учредить стипендию для Тамбовского ремесленно-воспитательного приюта и предложили обители выдать на это дело 200 рублей, но получили отказ – настоятель сослался «на скудость средств». Правивший тогда Тамбовской епархией епископ Кирилл (Смирнов)

¹⁴⁶ Кобяков И., священник. Историко-статистическое описание Кадомского женского Милостиво-Богородицкого монастыря // ТЕВ. 1875. № 10. С. 264.

¹⁴⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2134. ЛЛ. 2–3 об.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 858. ЛЛ. 1–3 об.

вынес по этому поводу такую резолюцию: «Если Саровская обитель испытывает такую скудость средств, что затрудняется взносом 200 рублей на стипендию, то это свидетельствует прежде всего об оскудении старшей братии хозяйственными способами, что не может не вызывать тревоги за дальнейшее благосостояние монастыря. Предлагаю Консistorии выработать программу всесторонней ревизии хозяйственного состояния и внутренней жизни монастыря»¹⁴⁹. Но, несмотря на такое финансовое положение, почти все монастыри, так или иначе, участвовали в социальной и благотворительной деятельности: открывали школы, богадельни, странноприимные дома, приюты и прочее.

1.7. Кризисные явления в жизни монастырей в конце XIX – начале XX веков

На рубеже веков стали видны проблемы монастырской жизни. Они, прежде всего, касались штатных монастырей и тех, в которых не практиковалось общежитие, и были связаны именно с их внешним статусом, противоречащим одной из основ монашеской жизни – невладение имуществом. Помимо этого исследователь истории русского монашества Синодального периода И. Смолич указывает и общий для всех монастырей процесс обмирщения, который «все глубже и глубже проникал в жизнь монашества»¹⁵⁰.

Нередким явлением в монастырях этого периода было пьянство. В 1898 году в Козловском Троицком монастыре между монахом Филофеем и иеромонахом Гедеоном произошла ссора из-за обвинения в краже трех ведер водки. По этому поводу монах Филофей объяснял монастырскому начальству следующее: «17 декабря 1897 г. я был приглашен иеромонахом Гидеоном для истопления у него печи, так как он с 12 декабря пил или пьянствовал до 30 декабря, во время его запоя ходила к нему из с. Красенького его прачка. Но в

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2153. Л. 1154.

¹⁵⁰ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917; Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 345.

1898 году января 4 дня, по заявлению иеромонаха Гидеона по обвинению меня в том будто бы я похитил у него 3 ведра водки обыскали мою келию и дровяник, но не нашли у меня в келии и в дровянике ничего»¹⁵¹.

В этом же монастыре в 1900 году иеродиакон Феогност умер опившись. По этому поводу в своей резолюции епископ Тамбовский и Шацкий писал: «Начальство монастыря должно обратить на это самое строгое внимание и принять меры к удержанию монахов, особенно склонных к винопитию, внутри монастыря, тем более в ночное время»¹⁵². Не в одном Козловском монастыре была такая проблема, но даже в таких благоустроенных в духовном смысле монастырях, как Вышенская пустынь. Настоятель пустыни архимандрит Аркадий 6 сентября 1893 года докладывал в консисторию об иеромонахе Иосифе, который «с 22 минувшего августа предался неудержимому пьянству и нестерпимому безобразию. Каждый день он навещал Иосифа в его келлии и каждый раз заставлял его пьяным, несмотря на увещания и угрозы его Иосиф не исправился, а 26 августа он нашел иеромонаха Иосифа в самом безобразном виде и мертвецки пьяного, так что вынужден был отправить его мертвецки пьяного на конный двор»¹⁵³.

В монастырях была слабая дисциплина, и монахи часто свободно общались с миром. Настоятель Лебедянского Троицкого монастыря игумен Паисий жаловался 17 апреля 1892 года в духовную консисторию, «что иеродиакон Киприан и монах Владимир, постоянно отлучаются без его ведома в город и шляются там, занимаясь разными сплетнями, судами и пересудами. Гуляют до поздней ночи и часто возвращаются, перелезая через ограду. К службе относятся халатно, проводят ее нередко в пустых разговорах и ссорах, во время богослужения выходят из церкви по несколько раз»¹⁵⁴.

В новоустроенном Кирсановском Александро-Невском мужском монастыре и вообще произошел вопиющий, не имеющий аналогов в истории

¹⁵¹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 573. Л. 8.

¹⁵² ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 655. Л. 16.

¹⁵³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1834. Л. 1002.

¹⁵⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1800. Л. 542.

епархии случай: несколько насельников монастыря обвинили своего настоятеля иеромонаха Илариона (постриженника одного из афонских монастырей) в мужеложстве. Они пожаловались на него епархиальному начальству и в жалобах своих писали: «У настоятеля сильно развито мужеложство со своими келейниками, которых у него три. Келейник Григорий Ситников показал, что был изнасилован настоятелем, он не мог с ним совладать по своей неопытности. Монах Савва показал, что с ним настоятель иеромонах Иларион рукоблудствовал и хотел с ним совершить грех мужеложства. Крестьяне говорят, что настоятель каждую неделю выпивает по ведру водки. При случке лошадей выполняет роль чернорабочего, после чего, не умывая рук, благословляет»¹⁵⁵. Расследование не подтвердило эти факты и не опровергло, сам настоятель все отрицал. Следствие пришло к выводу, что в монастыре «в настоящее время полное безначалие»¹⁵⁶. По итогам расследования было решено иеромонаха Илариона «как оговоренного в мужеложстве и как утратившего авторитет настоятеля устранить с запрещением в священнослужении, послав в клиросное послушание в Санаксарский монастырь»¹⁵⁷.

Мы видим, что в штатных монастырях практически все дела, не связанные так или иначе со служением в храме, выполняли наемные работники, а монахи и монашествующее духовенство, имея в личной собственности средства, получаемые из братской кружки или от казны, могли нанимать женщин в качестве прачек и портних. Это настолько стало обыденным и обычным явлением, что иногда происходили казусные случаи. Так, в Лебедянском Троицком монастыре 11 февраля 1889 года у иеромонаха Прокла обнаружили девицу, запертую в его келье. Иеромонах объяснил: «Отслужив литургию в субботу он вышел из церкви, в это время подходит к нему благочестивая девица и просит вписать в помянник имена своих родных

¹⁵⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1834. ЛЛ. 940 об – 941.

¹⁵⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1834. Л. 941 об.

¹⁵⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1834. Л. 944.

о упокоении, у него не было времени, так как нужно было служить молебен, он отвел ее в свою келию и велел дожидаться, а для осторожности и обиды отходящих по коридору работников он запер за ней келью и просил ее, чтобы она поставила самовар»¹⁵⁸. Отец Прокл не видел в этом поступке ничего плохого, девица эта, лет уже пятидесяти, «иногда скатерть свяжет, иногда четки свяжет, платочки, варежки, платье починит». При разбирательстве иеромонах Прокл делал упор на то, «что и у вас тоже (других насельников монастыря. – *Примеч. авт.*) бывают женщины и все знают о том»¹⁵⁹, т. е. это было «нормой» монастырской жизни, измененной только один раз при настоятеле игумене Тихоне (Ципляковском) «по строгости жизни отца-игумена».

В женских монастырях до тех пор, пока не было введено общежитие, также наблюдались непорядки. Так, в 1878 году 14 послушниц Сезеновского монастыря во главе с монахиней Анфией пожаловались в Святейший Синод на настоятельницу игумению Филарету, обвиняя ее в притеснениях. Донос был вызван тем обстоятельством, что игумения принуждала жалобщиц переселиться из собственных домов в общий корпус, спровоцировав тем самым сопротивление с их стороны¹⁶⁰.

Такое положение понуждало епархиальное начальство предпринимать какие-то действия для исправления тех недостатков, которые существовали в монастырской жизни. С этой целью епископ Тамбовский и Шацкий Иероним (Экземплярский, 1890–1894 гг.) провел два совещания настоятелей и настоятельниц монастырей. Первое состоялось 5 и 6 февраля 1892 года в архиерейских покоях. Собрание проходило по программе, составленной самим епископом¹⁶¹. Согласно этой программе было принято к обязательному исполнению во всех монастырях следующее. В области богослужения: «Совершать богослужение по уставу церковному, неуклонно исполняя все

¹⁵⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1761. Л. 240.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1656. ЛЛ. 131–143.

¹⁶¹ Собрание настоятелей и настоятельниц монастырей // ТЕВ. 1892. № 4. С. 174.

положенное на каждый день для чтения и пения, совершение богослужения, молебнов и панихид, положенных по уставу, должно быть не спешное и благоговейное, завести во всех монастырях чтение вечернего правила, на которое обязаны являться все иночествующие и послушники, ввести совершение чина о Панагии в воскресные и праздничные дни, для улучшения чтения при богослужении избирать и назначать таких чтецов, которые могут читать со смыслом в произношении и с пониманием читаемого им, постепенно завести во всех монастырях пение обиходное, местный древний напев может быть оставлен без изменения только в двух обителях – Саровской и Вышенской пустынях»¹⁶². Также предлагалось участвовать в клиросном послушании незанятым при совершении богослужения. С целью лучшей постановки церковного пения предполагалось отправлять способных послушников в школу церковного пения при архиерейском доме. В части келейной жизни постановили завести во всех монастырях библиотеки, школы грамоты, где могли проходить обучение неграмотные насельники; в мужских монастырях открывать мастерские «для отвлечения от проступков, совершаемых иногда иночествующими послушниками»¹⁶³. Для тех, кто не исправлялся от своих проступков даже после внушений, предлагались следующие наказания: лишение трапезы на один или несколько дней, не выдавать части кружечного дохода, перевод на более трудные послушания и самое строгое – отсылка на конный двор или хутор. Предлагалось также завести в мужских монастырях книги для записи проступков насельников, а в женских монастырях прекратить практику пускать в кельи квартиранток. В мужских обителях запрещено было иметь женскую прислугу.

Касаясь монастырских послушаний, собрание рекомендовало вновь поступивших сначала ставить на более тяжелые послушания, чтобы испытать их волю, насколько они смиренны и готовы к послушанию, причем

¹⁶² Краткий отчет о состоявшемся 5 и 6 февраля 1892 года собрании настоятелей и настоятельниц монастырей Тамбовской епархии // ТЕВ. 1892. № 5. ЛЛ. 198–199.

¹⁶³ Краткий отчет о состоявшемся 5 и 6 февраля 1892 года собрании настоятелей и настоятельниц монастырей Тамбовской епархии // ТЕВ. 1892. № 5. С. 200.

«монашествующие и послушники должны вести послушания по всем отраслям монастырского хозяйства»¹⁶⁴. В женских монастырях признавалось необходимым завести полное общежитие. Касательно женских монастырей собрание все же приняло несколько компромиссных решений. Отменили разносную продажу рукоделий и разнос заказов, однако не отменили самой возможности продажи, только теперь осуществлялась она в самом монастыре под руководством особо назначенной монахини. Также разрешили поступающим в монастырь строить на свои средства кельи, но с тем, чтобы по смерти насельницы келья оставалась в собственности монастыря.

На исполнение всех этих определений было решено отвести год, а по истечении этого срока собраться снова. Не все монашествующие приняли эти решения собрания со смирением. В Лебедянском Троицком монастыре, когда «игумен объявил всей братии решение съезда настоятелей и настоятельниц правила как вести себя монаху. И сказал, что будет заведена особая книга, куда будут записываться проступки монахов. Части братии это не понравилось. Чтобы избавиться от настоятеля или ослабить его влияние они составили заговор и написали на него донос»¹⁶⁵. Но, скорее, это было исключением, чем правилом.

Через год настоятели и настоятельницы снова собрались в покоях архиерея. Цель этого собрания состояла в том, чтобы уяснить, «как проводятся в жизнь и прививаются, выработанные на прошлогоднем собрании представителей монастырей, меры и способы к благоустройству монастырской жизни»¹⁶⁶. Состоялись два заседания под председательством Преосвященного Иеронима. Все пришли к выводу, что меры, принятые на прошлогоднем собрании, «исполнялись в течение года удовлетворительно, кроме немногих, которые – или с трудом прививаются при укоренившихся старых традициях, или неудобноисполнимы при существующих местных

¹⁶⁴ Там же. С. 204.

¹⁶⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1800. Л. 543.

¹⁶⁶ Собрание настоятелей и настоятельниц монастырей // ТЕВ. 1893. № 6. С. 133.

условиях»¹⁶⁷. Решили также, что в будущем такие собрания созывать по мере необходимости, но больше уже их никогда не было, хотя проблемы оставались. В 1904 году в Усманском Софийском женском монастыре происходили серьезные нестроения. Епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) писал в Тамбовскую духовную консисторию: «Вследствие слабости и старости настоятельницы, управляют монастырем ее родственники злоупотребляющие ее доверием: 1) монашеской казной они распоряжаются произвольно, 2) на монастырский хутор назначена заведующая монахиня подверженная приличному употреблению спиртных напитков, 3) вследствие слабого надзора, жившие здесь сестры ведут жизнь нецеломудренную (были случаи родов), 4) в монастырских гостиницах подолгу и без нужды проживают монахи Толшевского монастыря»¹⁶⁸.

Иеродиакон Санаксарского монастыря Киприан за нетрезвость и связь с крестьянкой в 1911 году был расстрижен¹⁶⁹. Древнейший в епархии Черниев Никольский монастырь, в котором настоятель почти открыто жил с одной из местных крестьянок, вообще был закрыт в 1912 году (в этом же году преобразован в женский монастырь), а монахи его распределены по другим монастырям епархии¹⁷⁰. Конечно, эти случаи не были правилом, но падение дисциплины в монастырях и их обмирщение продолжалось. Выход был во введении повсеместно общежития. Всероссийский съезд монашествующих 1909 года одним из первых пунктов своих определений постановил: «Необходимо преобразовать все штатные монастыри в общежительные»¹⁷¹.

Такая работа началась и в Тамбовской епархии – к 1912 году оставалось в епархии только два необщежительных монастыря: Козловский Троицкий и Трегуляевский Иоанно-Предтеченский. Второй из них указом Святейшего

¹⁶⁷ Там же. С. 134.

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2015. Л. 1.

¹⁶⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2133. ЛЛ. 809–812.

¹⁷⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2155. Л. 349.

¹⁷¹ Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. Москва, 1999. С. 137.

Синода от 24 сентября 1912 года обращен в общежительный¹⁷². Последним из женских необщежительных монастырей оставался Тамбовский Вознесенский. Еще в 1891–1894 годах настоятельницей монастыря игуменией Антонией (Аносовой) было построено два двухэтажных общежительных корпуса (один с домовою церковью), куда постепенно стали переводиться сестры из их домиков. В 1912 году было введено полное общежитие, рассчитывали, что в течение трех лет монастырь полностью будет общежительным¹⁷³, но, скорее всего, до 1917 года этого так и не произошло. В том же 1912 году выяснилось, что часть сестер, владеющих своими кельями, имеют многолетние долги перед торговцами города Тамбова, но при этом «за многолетнюю практику сестры хотя медленно, но всегда аккуратно погашали свои долги. С объяснением указа Епархиального начальства о переходе монастыря к общежительному строю платежная энергия сестер неизбежно должна понизиться». Поэтому этим сестрам разрешили жить в своих кельях до конца их жизни¹⁷⁴.

Таким образом, проблемы в жизни монастырей рубежа эпох имели системный характер и были связаны с их статусом и общими тенденциями обмирщения монашеской жизни. Выход из такого положения состоял в введении строгого общежития. Ситуация стала бы постепенно исправляться, но на это нужно было время, а его не было: революция 1917 года и последующее переустройство страны поставили православные обители в совершенно другое положение.

Глава II. Тамбовские монастыри как провинциальные духовно-просветительские и социальные центры

2.1. Характер и особенности настоятельской власти в тамбовских монастырях

¹⁷² РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 2459. Л. 3.

¹⁷³ Левин О., Малинина М. Тамбовский Вознесенский женский монастырь (К 320-летию со времени основания) // ТЕВ. 2010. № 5. С. 32.

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2155. Л. 943.

Во главе обителей стояли настоятели и настоятельницы. В мужских монастырях 1-го и 2-го класса – в сане архимандритов, в третьеклассных – в сане игуменов, но предусматривались случаи, когда в третьеклассными тоже руководили архимандриты. В указе императора Павла I от 18 декабря 1797 года за № 18273 по этому поводу сказано следующее: «Дозволяется Святейшему Синоду, по усмотрению его, для благолепия церковного богослужения, вместо игуменов посвящать архимандритов, с тем только, чтобы они на положенных по штатам игуменским окладам оставались»¹⁷⁵.

В общежительных монастырях настоятели избирались монашествующей братией из числа самой братии открытым голосованием. Если же не достигалось единогласия в избрании кандидата, предусматривалось и тайное голосование. Избранного кандидата правящий епископ представлял на усмотрение Святейшего Синода. В отношении обязанностей настоятеля определялось: «Настоятели должны разуметь и прилежно исполнять свою должность относительно отправления службы Божией, управления монастырем, братиею его, служителями и самими собою, удаляя всемерно пьянство и всякие соблазны, должны проходить и прочия, возлагаемые на них, послушания с должною верностию и усердием, а также не упущать из виду рачения о хозяйстве с заведением хлебопашества, где есть удобность, об имении, в мужских монастырях общей трапезы и о чистоте в церквах, келиях братских, в платье их и в прочем, в исправности содержать приходы и расходы монастырские, имея попечение об остатках для непредвидимых надобностей, равно стараться приводить в раскаяние и исправление присылаемых на эпитимию преступников, а определяемых в надежде монашества приобучать заблаговременно к доброй монастырской жизни»¹⁷⁶. Таким образом, настоятель нес ответственность за все стороны монастырской жизни.

¹⁷⁵ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898. С. 71.

¹⁷⁶ Там же. С. 78–79.

Если охарактеризовать настоятельную власть в мужских монастырях Тамбовской епархии, то можно сразу же увидеть, что во многом она зависела от того, каким был монастырь: штатным или общежительным. В штатных обителях настоятель, назначаемый Синодальной властью, являлся начальником и нередко вступал в противоречивые отношения с другими начальниками, назначенными этой же властью, например с казначеем. Происходило это по той простой причине, что у каждого была своя компетенция, определенная высшей церковной властью, и оба ее отстаивали, а в результате происходили конфликты. Типичные примеры – это штатные монастыри Трегуляевский и Козловский.

В первом в период с 1868 по 1881 год настоятелем был архимандрит Никандр (в миру Николай Семенович Любославский)¹⁷⁷. За 13 лет управления монастырем существенного вклада в развитие обители не внес – большую часть времени проводил в своей келии, где много читал. Изредка выезжал в город, чтобы повидать знакомых и приобрести новые книги. Какое-то время занимал должность члена Тамбовской духовной консистории. Много проповедовал, его проповеди печатались в местных епархиальных ведомостях.

С первых лет своего настоятельства повел активную борьбу с казначеями монастыря, которые были в Трегуляе вполне самостоятельными фигурами в

¹⁷⁷ Архимандрит Никандр (Любославский). Сын диакона Знаменской церкви г. Тамбова Симеона Бурнацкого, известного в городе своим необыкновенным басом. Год его рождения ориентировочно 1818-й или 1819-й. В 1839 году по окончании Тамбовской духовной семинарии он поступил в Киевскую духовную академию, которую закончил со степенью кандидата богословия, и стал учителем в одном из духовных училищ Подольской епархии, откуда перевелся в 1844 году в Каменецкое духовное училище учителем греческого языка. В 1847 году перешел в Барское духовное училище на должность инспектора. В 1848 году архиепископом Арсением рукоположен во священника и назначен настоятелем Брацлавского собора. Одновременно занимал должность первого члена духовной консистории, благочинного, председателя попечительства о бедных духовного звания. Из г. Брацлава перевелся в 1855 году в г. Летичев, где занимал те же должности.

Овдовев в 1865 году, отец Николай Любославский вернулся в Тамбовскую епархию и временно служил священником в церкви с. Архангельского Борисоглебского уезда, занимая место одного своего умершего родственника. В 1866 году отец Николай был назначен смотрителем Шацкого духовного училища, настоятелем местного собора, городским благочинным, первоприсутствующим членом духовного правления и цензором проповедей. В 1867 году подал архиерею прошение, в котором изъявил свое желание быть постриженным в монашество. Постриг был совершен в 1868 году с последующим возведением в сан архимандрита и назначением настоятелем Трегуляевского монастыря. Умер в 1881 г.

решении ряда хозяйственных вопросов. В мае 1875 года подал рапорт в консисторию, в котором выдвинул против казначея иеромонаха Амвросия следующие обвинения: вопреки распоряжению настоятеля, вместо назначенных к порубке в монастырском лесу 130 сажен березовых дров вырубил 145,5; подговорил перевозчика дров Николая Ларина подать на настоятеля в суд якобы за то, что ему не заплатили за перевозку. Было назначено следствие. Выяснилось, что архимандрит Никандр подозревал казначея в крупных хищениях, однако доказать это не удалось. Отец Амвросий оправдывался тем, что «не умеет распоряжаться этим делом»¹⁷⁸. Из характера дела видно, что в монастыре существовало некое двоевластие, с которым архимандрит и пытался покончить, что ему в результате удалось. Казначей был отстранен от должности, а с апреля «экономия монастыря вся, принята мною в мое ближайшее ведение и распоряжение. Это по отношению к монастырю, который весь поручен моему ведению и управлению и за который настоятель несет всю ответственность, есть мой непрременный священный долг»¹⁷⁹. После иеромонаха Амвросия казначеем монастыря был назначен по выбору братии иеромонах Гедеон, однако и он в 1878 году был снят с этой должности за нетрезвую жизнь.

Отец архимандрит, никогда, видимо, раньше не стремившийся к монашеской жизни, своим положением тяготился и скучал. На вопрос знакомых о том, как ему живется в монастыре, отвечал: «Скучно, не с кем побеседовать, нет развитого человека, с кем бы побеседовать», несмотря на тот факт, что в его время в обители подвизались монахи с богатым духовным опытом. Из братии он любил старца отца Серафима: с ним подолгу сидел на скамеечке у монастырской стены в безмолвном созерцании реки и леса. Паломники рассказывали, что когда приходили в монастырь, то первым видели сидящего у входа настоятеля отца Никандра.

¹⁷⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1619. Л. 19.

¹⁷⁹ ГАТО. Ф. 983. Оп. 1. Д. 18. ЛЛ. 76–79.

Архимандрит Никандр имел практически все награды, которые возможно было иметь белому священнику: скуфию, камилавку, бронзовый крест в память войны 1853–1856 гг., светлую бронзовую медаль на Андреевской ленте. В годы настоятельства получил два ордена Св. Анны 2-й и 3-й степени¹⁸⁰.

После архимандрита Никандра настоятели Трегуляевского монастыря уже не допускали возможности выступления против настоятельской власти или же какого-либо ей противоречия со стороны других должностных лиц. Отца Никандра сменил архимандрит Полиевкт (Пясковский)¹⁸¹. Его правление ознаменовалось спокойной созидательной работой по обустройству жизни обители¹⁸². Следующим настоятелем был архимандрит Геннадий (Смирнов)¹⁸³.

¹⁸⁰ Трегуляева-Предтечева монастыря настоятель, архимандрит Никандр (некролог) // ТЕВ. 1881. № 4. С. 165–168.

¹⁸¹ Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Тамбов, 1895. № 41. С. 75–78.

¹⁸² Архимандрит Полиевкт (в миру Петр Пясковский), сын священника Могилевской епархии. В 1842 году он окончил Могилевскую духовную семинарию, в 1844 году рукоположен в сан иерея, после чего служил в Могилевской епархии. Овдовев, в 1847 году пострижен в монашество в Могилевском архиерейском доме, в 1849 году назначен настоятелем Великоцарского Троицкого монастыря Псковской епархии в сане игумена, в 1860 году – настоятель Спасо-Елеазаровского монастыря в сане архимандрита. Затем служил по духовно-учебному ведомству: с 1862 года – инспектор Вологодской духовной семинарии, с 1864 года – ректор. После 1867 года настоятельством в Марковом монастыре Полоцкой епархии, Мстиславском монастыре Могилевской епархии, Белецком, Лебедянском Троицком и с 1881 года в Трегуляевском монастырях. Последним управлял до 1886 года, когда был назначен настоятелем Покрово-Болдинского монастыря Астраханской епархии, а 11 июня 1895 года хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, с 1900 года – епископ Рязанский и Зарайский. Умер в 1906 году на покое в Московском Ново-Спасском монастыре

¹⁸³ Архимандрит Геннадий (Григорий Семенович Смирнов). Родился в 1817 году, в 1840 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. Был учителем в 1-м Тамбовском духовном училище и регентом архиерейского хора (до 1850 года). Любопытное воспоминание о нем оставил его бывший ученик протоиерей Виктор Певницкий: «Был в училище учитель какой-то родственник дальний моего отца, Григорий Семенович Смирнов. Зашел он почему-то в первый класс, где я учился. Обратил внимание на меня как родственника, посмотрел мою тетрадь, по которой я учился писать; нашел, что я пишу плохо, и велел тут же меня высечь. И, отдав мне этот родственный долг, сейчас же и ушел, оставив меня в слезах и в большом негодовании. После никогда не приходилось мне с ним сталкиваться во все мое учение, но почему-то доселе живет во мне к этому человеку невольная антипатия. Этот Смирнов был священником в Тамбовском женском монастыре, а потом архимандритом (Геннадий) в Трегуляеве. Все это в училище, где я учился старательно, во всех классах, числился в числе лучших учеников, и страшно боялся сечения, и прошел без сечения весь училищный курс, если бы не этот проклятый случай»¹⁸³. В 1848 году был рукоположен во иерея, служил в Тамбовском Вознесенском женском монастыре и одновременно преподавал в Тамбовской духовной семинарии церковное пение (до 1870 года). В 1871–1886 годах – настоятель Троицкого храма в г. Тамбове, в этот же период был возведен в сан протоиерея. После смерти супруги 4 мая 1886 года пострижен в монашество, а 6 мая того же года назначен настоятелем Трегуляева монастыря в сане архимандрита. С 1887 года являлся благочинным юго-западных монастырей Тамбовской епархии.

За свою службу имел много наград, среди которых: два ордена Св. Анны 2-й и 3-й степени и два ордена Св. Владимира 3-й и 4-й степени. В годы правления Трегуляевым монастырем им было пожертвовано 2500 р.

Таким образом, нами были перечислены настоятели периода штатного статуса монастыря. Отметим, что в это время настоятельские должности занимали представители заслуженного овдовевшего духовенства, которые получали такое почетное место за свою службу (архимандриты Никандр и Геннадий), или же те, чья карьера в будущем была связана с архиерейством, т.е. настоятели Трегуляевского монастыря рассматривались как возможные кандидаты. Обращает внимание также факт, что, несмотря на свою третьеклассность, Трегуляевский монастырь возглавляли архимандриты, хотя это не обозначало высокий статус монастыря, а скорее, статусность его настоятелей, которые при пострижении не могли быть ниже архимандрита, будучи протоиереями и заслуженными по духовно-учебному ведомству личностями.

С введением общежития был назначен и новый настоятель, который преобразил жизнь обители, – архимандрит Иринарх¹⁸⁴. Он развил активную деятельность по преобразованию обители: в период с 1892 по 1900 год отремонтирован Предтеченский храм, заново сделаны святые врата и возведены различные хозяйственные постройки. Но самое главное, в 1895–1903 годах построен новый храм в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя¹⁸⁵. При нем власть настоятеля как главы монашеской общины уже никак не оспаривалась, а другие начальствующие лица (благодичинный, казначей) находились в полном его подчинении.

Еще один штатный монастырь в епархии – Козловский Троицкий – имел похожую судьбу относительно своих настоятелей. За этот период мы

личных денег и ещё 1600 р. на расширение казначейского флигеля и строительство монастырской школы. Умер 2 ноября 1892 г. (Два некролога // ТЕВ. 1892. № 23. С. 1051–1055).

¹⁸⁴ Архимандрит Иринарх. Родился в 1846 году в семье кантониста, получил домашнее образование. В 1862 году поступил в число послушников Курской Коренной пустыни, в 1864 г. накрыт рясофором, с 30 июля 1870 года – послушник Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры, куда переведен по собственному прошению. В 1872 году назначен помощником эконома лавры, 16 декабря 1877 года пострижен в монашество, 13 марта 1878 года рукоположен во иеродиакона, 10 июня 1883 года – иеромонах. С 1885 г. являлся экономом лавры, членом духовного Собора и членом строительной комиссии по устройству Санкт-Петербургского епархиального женского училища. 23 мая 1889 года возведен в сан архимандрита, с 1890 года – экономом Санкт-Петербургского архиерейского дома и лавры. 21 декабря 1892 года архимандрит Иринарх назначен настоятелем Трегуляева монастыря. Умер около 1921 г. (ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1965. Л. 1–6).

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1982. Л. 27 об. – 28.

располагаем сведениями о следующих настоятелях – архимандритах Владимире и Феофилакте.

Архимандрит Владимир (Богоявленский), будущий митрополит Киевский, прославленный Русской Церковью как священномученик, родился 2 января 1848 года в Тамбовской епархии, окончил 1-е Тамбовское духовное училище и семинарию. После окончания Киевской духовной академии в 1874 году стал преподавать в своей родной семинарии, в 1882 году принял сан и служил в г. Козлове. После смерти жены в 1885 году принял решение постричься в монашество, что и свершилось 8 февраля 1886 года. 9 февраля он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Козловского монастыря, в октябре этого же года – настоятелем Новгородского Антониева монастыря, а затем епископом Старорусским¹⁸⁶.

Настоятель архимандрит Феофилакт родился в 1872 году в семье протоиерея, учился во 2-й Харьковской классической гимназии, в 1888 году поступил в Харьковский университет, который окончил с дипломом 1-й степени. В 1893 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где 15 января 1894 года пострижен в монашество. 17 февраля 1894 года посвящен в сан иеродиакона, в 1895 году – иеромонаха; в 1897 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1898 года являлся заведующим Урмийской духовной миссией в Персии, в 1900 г. – начальник, возведен в сан архимандрита. В 1902 году стал настоятелем Козловского монастыря, в 1903 г. – представитель Тамбовской епархии на праздновании 300-летия Астраханской епархии¹⁸⁷.

Козловский монастырь, помимо своей штатности, обладал еще одной особенностью. В 1869 году было открыто Козловское викариатство – первым викарием стал епископ Иоанникий (Москвин). После его смерти в этом же году долгое время викариев не назначали, и в монастыре были настоятели-

¹⁸⁶ Левин О. Ю. «Глубока скорбь любви...» (К 160-летию священномученика митрополита Владимира (Богоявленского)) // ТЕВ. 2008. № 2. С. 38–43.

¹⁸⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп 1. Д. 1787. Л. 12.

архимандриты. С 1904 года снова стали ставить епископов Козловских, и они формально были настоятелями Козловского монастыря, однако из-за множества епископских дел фактически эту обязанность не исполняли. Реальная власть в монастыре сосредоточилась в руках наместника и близких к нему людей, что сказалось на состоянии обители. В 1912 году епископ Козловский Григорий (Яцковский) жаловался в консисторию на своего наместника иеромонаха Израиля, обвиняя его в самоуправстве (он без разрешения епископа пользовался монастырским лесом). Владыка просил отстранить его от должности. Началось следствие, в ходе которого выяснилось, что наместник действительно лес рубил (в чем он и раскаялся), а кроме того, был еще уличен в некоторых незаконных финансовых операциях (открыл счет в банке и переводил на него монастырские деньги). Замешан в этом был также казначей иеромонах Антоний, благочинный иеромонах Авраамий. Все они были примерно наказаны: иеромонах Израиль от должности отстранен и запрещен в священнослужении, а казначею и благочинному вынесен строгий выговор¹⁸⁸.

Пример еще одного штатного монастыря показывает нам, что должность настоятеля в указанный период мог занимать выходец из духовного сословия, имеющий как минимум среднее духовное образование и занимающий эту должность как ступеньку в дальнейшем карьерном росте. Таким образом, штатные монастыри были своеобразными церковно-государственными учреждениями для подготовки административных кадров для служения на высших церковных должностях или же местом для поселения здесь людей, уже послуживших Церкви и государству, чтобы обеспечить их дальнейшую спокойную жизнь с пользой для общества.

Иное положение с настоятелями было в общежительных монастырях. В качестве примера приведем Саровскую Успенскую пустынь – одну из

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2153. Л. 87–96 об.

старейших в епархии, со своими монашескими традициями и яркой историей. Здесь настоятели избирались братией и имели всю полноту власти в обители

В изучаемый период монастырь возглавляли следующие настоятели. Игумен Серафим (в миру Спиридон Андреевич Пестов) – выходец из государственных крестьян Шадринского уезда. Он поступил в Саровскую обитель в возрасте 19 лет вместе со своим отцом, будущим монахом Арсением, в 1823 году; в 1853 году пострижен в монашество, возведен в сан иеродиакона, в 1844 году – иеромонаха. В 1848 году был избран казначеем монастыря, а в 1858 году – настоятелем (в сан игумена возведен в 1867 году), управлял монастырем до 1872 года, когда за «беспорядки и неправильности по ведению монастырской экономической отчетности и по записи монастырских сумм в приходно-расходные книги <...> удален от занимаемой им должности с переводом в Трегуляев монастырь, но по болезни оставлен в Саровской пустыни»¹⁸⁹.

На место игумена Серафима братией был избран игумен Иосиф (в миру Иван Петрович Шумилин). Он происходил из купцов г. Пронска, монашеский путь свой начал в Сарове, в 1850 году пострижен в монашество. При нем была построена еще одна гостиница, что свидетельствовало об увеличении количества паломников. Важный момент в хозяйственной жизни обители: «Положено было начало полевому хозяйству, с 1878 года началось хлебосеяние, а в 1880 году предпринято размножение скота и устройство конского завода при лесопильной пустыньке»¹⁹⁰. Игумен Иосиф в 1888 году был назначен настоятелем Вяземского Иоанно-Предтеченского монастыря с возведением в сан архимандрита.

Настоятель игумен Рафаил (Николай Ионович Трухин) по происхождению был сыном чиновника Вятской губернии, 1844 года рождения. Получил образование в училище обер-офицерских детей. Монашеский путь начал на Афоне, где пострижен в 1870 году. Став

¹⁸⁹ Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 170.

¹⁹⁰ Там же. С. 176.

настоятелем пустыни, обратил свое внимание на состояние здоровья братии. В 1891 году была построена больница и амбулатория, помимо этого выдавались бесплатно медикаменты. По указанию епископа Тамбовского и Шацкого Иеронима (Экземплярского) началась запись чудес по молитвам к преподобному Серафиму Саровскому; в 1892 году владыке уже был представлен сборник чудес.

Еще одно немаловажное событие произошло в игуменство отца Рафаила: обитель была освобождена в 1892 году от земских сборов. В течение нескольких лет земство пыталось взыскать с Саровской пустыни налоги, что было незаконно. Началось разбирательство, которое при игумене Рафаиле благополучно завершилось. В 1894 году игумен Рафаил был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме¹⁹¹.

Братия избрала нового настоятеля – казначея пустыни иеромонаха Иерофея (Иван Петрович Мелентьев). Отец Иерофей происходил из купцов г. Кадома, родился в 1828 году, в 1865 году поступил в Саровскую пустынь, здесь в 1874 году пострижен в монашество, в сан игумена возведен только в 1905 году. Он стал последним дореволюционным настоятелем пустыни¹⁹².

Итак, для некоторых общежительных монастырей выборы настоятелей был повседневной реальностью. Как правило, кандидатами становились те, кто имел опыт ведения различного рода хозяйственных и финансовых дел (из казначеев), по социальному происхождению чаще из купеческого звания, потому что для такого монастыря, как Саровская пустынь, с обширным лесным и другого рода хозяйством это было важно.

Не так было в Лебедянском Троицком монастыре, который являлся общежительным, но в этот период его настоятелей назначало начальство. Игумен Сергей (Доримедонтов) в 1844 году «назначен настоятелем здешнего монастыря»¹⁹³, игумен Паисий «по пострижении в монашество произведен

¹⁹¹ Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 189.

¹⁹² Там же. С. 196.

¹⁹³ Лебедянский Свято-Троицкий заштатный общежительный мужской монастырь // ТЕВ. 1894. № 52. С. 1159.

игуменом и назначен в 1888 году», игумен Митрофан «определен настоятелем в 1892 году»¹⁹⁴. Многие из этих назначений были похожи на повышение по службе: игумен Митрофан – из экономов Тамбовского архиерейского дома, архимандрит Павел – из казначеев Козловского Троицкого монастыря, игумен Иоасаф II – из экономов Тамбовского архиерейского дома. Интересна биография в этом отношении игумена Паисия (в миру священника Порфирия Филипповича Потапьевского), сына причетника Тамбовской епархии, окончившего Тамбовскую духовную семинарию в 1864 году в звании студента. Дальнейшая его судьба складывалась следующим образом. В том же 1864 году он стал приходским священником, в своем селе открыл попечительство и церковно-приходскую школу, в которой сам же преподавал бесплатно, избирался депутатом на епархиальный съезд духовенства, помощником благочинного, духовно-судебным следователем, присоединил к православию одну католичку и двух раскольников. В 1885 году утвержден благочинным 2-го Спасского округа, в 1887 году по выбору правления семинарии утвержден в должности духовника семинарии, но пробыл на ней недолго – всего полгода. Овдовев, «вследствие изъявленного им желания поступить в монашество, он был представлен местным Преосвященным на должность настоятеля Лебедянского Троицкого монастыря с возведением в сан игумена»¹⁹⁵. Следует отметить, что для этого времени типичная духовная карьера, и довольно удачная для провинциального священнослужителя.

По женским обителям у нас есть сведения за этот период о настоятельницах Оржевского Боголюбовского Тишениновского, Кирсановского Тихвино-Богородицкого и Кадомского Милостиво-Богородицкого монастырей – все эти обители были общежительными.

В Оржевском монастыре, являющемся тогда общиной, первой начальницей стала монахиня Аполлинария (Александра Феодотовна

¹⁹⁴ Там же. С. 1160.

¹⁹⁵ Пострижение в монашество и возведение в сан игумена духовника семинарии, священника П. Ф. Потапьевского // ТЕВ. 1888. № 12. С. 642.

Абалмазова), дочь купца из г. Москвы, 1818 года рождения, выпускница Московского пансионата благородных девиц. Постриженница Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря, она по своему смирению «отказывалась принимать на себя звание игумении», так и умерла монахиней¹⁹⁶. Первая начальница общины сумела осуществить очень важное дело – построить Боголюбский храм. До этого сестры вынуждены были молиться в небольшом домовом храме, устроенном в бывшей барской усадьбе.

При Аполлинарии в Кирсановском монастыре «жила в качестве воспитанницы» Хиония Семеновна Климова, дочь диакона Хоперского уезда, 1834 года рождения¹⁹⁷. Она вместе с Аполлинарией перешла в Оржевский монастырь, где была казначеей. Примечателен тот факт, что она пострижена в монашество только тогда, когда после смерти начальницы сестры выбрали ее настоятельницей. Это произошло в 1879 году, в монашестве она получила также имя Аполлинария. Она много сделала для обители: в 1886–1892 гг. возведена колокольня (единственная постройка, сохранившаяся от монастыря до нашего времени), корпуса – двухэтажный (гладильня и приют), хлебный, просфорный, двухэтажный под келии, одноэтажный под келии, два скотных двора, дом священника и диакона, больничный корпус. При Аполлинарии в обители начались нестроения. Составитель очерка с описанием монастыря священник В. Архангельский пишет об этом так: «Имея добрый и простодушный характер, она любила сестер, но была строга и взыскательна за проступки и провинившихся сестер строго наказывала. Некоторые на эти наказания стали смотреть, как на гонения сестер. Недовольные сгруппировались около казначеи монастыря и подали прошение в ТДК»¹⁹⁸.

Конфликт был затяжной, так что после смерти игумении в 1902 году епархиальное начальство само назначило настоятельницу монастыря. Ею

¹⁹⁶ Архангельский В., священник. Оржевский Боголюбовский Тишениновский женский монастырь. Тамбов, 1909. С. 20.

¹⁹⁷ Архангельский В., священник. Оржевский Боголюбовский Тишениновский женский монастырь. Тамбов, 1909. С. 21–24.

¹⁹⁸ Там же. С. 23.

стала игумения Агния (Елизавета Дмитриевна Филиппова)¹⁹⁹, бывшая до этого настоятельницей Тулиновского Софийского монастыря. Она продолжила работы по обустройству храма: было проведено отопление, пристроен придел, стены храма расписаны. Но и при ней конфликт продолжал тлеть. Есть основания предполагать, что причина нестроений 1900 г. кроется не только в характере настоятельницы монастыря. Во внутренней жизни обители самое активное участие принимали и внешние силы, в частности местный оржевский землевладелец Валериан Герхен. Он выступил в качестве ходатая за монахинь на том основании, что «не мог не подать руку помощи этим несчастным, изнемогающим в неравной борьбе»²⁰⁰. Прошение с жалобой на игумению, составленное Герхеном, подписали 4 монахини и 15 послушниц.

Похожая ситуация возникла и в Кадомском монастыре, где настоятельствовала игумения Магдалина (Мария Петровна Машкова)²⁰¹. При ней Кадомская община получила статус монастыря и было открыто сировоспитательное училище. В очерке об истории монастыря говорится о недовольстве части сестер игуменией, так как, «строгая к себе, она строга была в отношении к подчиненным ей сестрам», «недоброжелатели ея, недовольные ее порядками, преобразованиями, сильно старались препятствовать ей в делах, – распоряжения ея толковали в худую сторону и часто клеймили ее разными доносами»²⁰².

В Кирсановском Тихвино-Богородицком монастыре после смерти управлявшей монастырем с 1849 года игумении Антонины в 1879 году сестры в своем выборе новой начальницы разделились: одни стояли за казначею монахиню Ангелину, другие – за благочинную монахиню Асенефу.

¹⁹⁹ Она происходила из мещан г. Кирсанова, родилась в 1845 году, в 1861 году поступила в Сухотинский Знаменский монастырь, здесь в 1885 году приняла постриг, была благочинной монастыря, а в 1900 году назначена настоятельницей Тулиновского монастыря.

²⁰⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1929. Л. 253 об.

²⁰¹ По происхождению дворянка, она получила образование в Александровском училище, в 1848 году поступила в Кадомскую общину. Сестры избрали ее настоятельницей, когда она еще не была монахиней, в 1858 году. Пострижена и возведена в сан игумении в 1868 году, умерла в 1873 году.

²⁰² Кобяков И., священник. Историко-статистическое описание Кадомского женского Милостиво-Богородицкого монастыря. Тамбов, 1875. С. 315–316.

Епархиальное начальство в таком случае назначило казначею Кадомского монастыря монахиню Серафиму (Параскева Петровна Насонова)²⁰³. Современный исследователь истории Кирсановского монастыря высказывает следующее предположение по поводу конфликтов в обители: «Причиной раздора в обители был конфликт двух поколений: старшего, живущего заветами основательницы и близко знавшего ее (прп. Марфу Апарину, монахиню Пелагею. – *Примеч. авт.*), и младшего, состоящего из молодых послушниц, которых было большинство»²⁰⁴. Отчасти об этом свидетельствует тот факт, что так как «для улучшения и расширения рукодельных работ необходимы молодые силы, а сестры монастыря, переданные ей [игумении Серафиме] при поступлении, оказались престарелыми и, следовательно, малоспособными к труду, то она решила увеличить число сестер, принимая по преимуществу молодых и здоровых девиц»²⁰⁵. Игуменья Серафима умерла в 1904 году. По происхождению она была из мещан города Кадома, следующая игуменья Антония (Анна Ивановна Новикова) происходила из купеческого звания²⁰⁶, сменившая ее последняя настоятельница Евгения (Александра Васильевна Волосатова) происходила из мещан г. Кирсанова²⁰⁷.

Как видим, в общежительных женских монастырях настоятельниц избирали сами сестры и утверждало епархиальное начальство. Хотя женские монастыри по составу были крестьянскими, настоятельницами становились, как правило, представительницы других сословий, в том числе и дворянского, чего мы не наблюдали в мужских обителях. Кроме упомянутого Кадомского монастыря, настоятельницы-дворянки были в Ахтырском Богородицком монастыре, в общине Всемиловитового Спаса, Сезеновском монастыре²⁰⁸. Как

²⁰³ Архангельский В., священник. Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове. Тамбов, 1906. С. 2317–2318.

²⁰⁴ Архангельский В., священник. Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове. Тамбов, 1906. С. 40.

²⁰⁵ Там же. С. 2320–2321.

²⁰⁶ Там же. С. 2400.

²⁰⁷ Левин О. Ю., Лисюнин В., иерей. Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской. Тамбов, 2007. С. 44.

²⁰⁸ История Иоанно-Казанского Сезеновского девичьего монастыря / Андреев Г., иерей, Евтихьева Л. Ю., Семенова Н. С. Тамбов, 2007. С. 83.

правило, настоятельницы в своей деятельности опирались на ближний круг сестер, имеющих хорошую репутацию и давно живущих в монастыре.

Из наиболее выдающихся настоятелей и настоятельниц этого времени надо отметить такие личности, как настоятель Успенской Вышенской пустыни архимандрит Аркадий (Честонов) и настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игуменья Антонина (Аносова).

Архимандрит Аркадий родился 7 августа 1825 года в с. Оксельмеево Шацкого уезда в семье диакона. В миру его звали Андрей Иванович Честонов. Окончил Шацкое духовное училище и два класса Тамбовской духовной семинарии из-за неспособности родителей содержать в семинарии двух сыновей. В 1845 году поступил в Шацкий Черниев монастырь, в 1853 году пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1857 году – иеромонаха. Занимаясь по своему послушанию сбором подаяния, иеромонах Аркадий побывал во многих местах России, также выполнял письменоводческие обязанности при настоятеле архимандрите Германе. В это время «Преосвященный Макарий, епископ Тамбовский, во время посещения Черниева монастыря обратил на молодого иеромонаха свое внимание и предложил ему перейти в Тамбовский Казанский монастырь»²⁰⁹. Он перешел туда в 1858 году и вскоре был назначен экономом архиерейского дома. Сменивший епископа Макария епископ Феофан (Говоров) в 1862 году назначил эконома настоятелем Вышенской пустыни, возведя в сан игумена. Обнаружив, что дисциплина среди братии слабая, молодой игумен стал наводить порядок: «Он даже удалил некоторых из своей обители, присуждал к поклонам в трапезе и даже в церкви, отправлял в иных случаях на «конный двор», на чернорабочее послушание, «конюшни чистить» и прочее»²¹⁰. С 1868 по 1881 год был благочинным всех монастырей епархии, а с 1881 года заведовал монастырями, расположенными на севере епархии.

²⁰⁹ Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышинской пустыни // ТЕВ. 1908. № 45. С. 1976.

²¹⁰ Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышинской пустыни // ТЕВ. 1908. № 47. С. 2074.

Вышенская пустынь относилась к числу бедных обителей – нужно было обеспечить ее внешнее обустройство. При вступлении в должность игумен Аркадий принял и судебное дело против наследника С. Нарышкина – Башмакова, длившееся с 1855 года. Нарышкин в своем завещании обозначил пункт, по которому его наследник Башмаков обязан был внести в Вышенскую пустынь 150 000 рублей на помин души; по смерти Нарышкина его наследник вычеркнул этот пункт и отказался выплачивать деньги. Отец-игумен взялся за это дело и довел его до победного конца: «Правительствующим Сенатом это дело окончательно было решено в пользу Вышенской пустыни и Башмакову вменено было в неуклонную обязанность уплатить Вышенской пустыни 150 000 рублей»²¹¹. Таким образом, обитель получила крупный капитал в обеспечение ее нужд. Кроме того, появился еще один источник доходов, связанный с главной святыней пустыни – Вышенской иконой Божией Матери. С 1862 года с ней совершался крестный ход в Моршанск, с 1871 года – в Тамбов. Увеличился поток паломников, и, соответственно, доходы также выросли. Все это позволило начать в обители масштабные строительные работы. В 1872–1890 гг. был построен Христорождественский храм, в 1875 году расписана летняя Казанская церковь, в 1892 году построена богадельня для престарелой братии, в 1895 году – каменный хлебный амбар, ледник, квасоварня, в 1896 году – гостиница на 40 номеров и еще одна гостиница. В общем, «стараниями архимандрита Аркадия Вышенская пустынь была приведена в образцовый порядок во всех отношениях»²¹².

Монастырские средства направлялись не только на внутренние нужды обители: при архимандрите Аркадии монастырь занялся активной просветительской и благотворительной деятельностью. В 1876 году на деньги Вышенской пустыни открылась церковно-приходская школа в с. Шаморга Шацкого уезда – она полностью содержалась на средства монастыря.

²¹¹ Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышинской пустыни // ТЕВ. 1908. № 49. С. 2211.

²¹² Курнасов А., священник. Свято-Успенский Вышенский монастырь: сквозь века. Рязань, 2008.

Архимандрит ежегодно жертвовал от 150 до 300 рублей на свое родное Шацкое духовное училище, а в 1879 году возглавил комиссию по постройке нового здания училища: на средства монастыря в училище была устроена домовая церковь, а также построены больница и баня. Но самым главным просветительским проектом стало устройство в 1886 году второклассной церковно-приходской учительской школы на 100 человек в с. Купля недалеко от пустыни.

Еще одно дело архимандрита Аркадия на ниве просвещения – это открытие школы грамоты в с. Золотая Поляна Шацкого уезда и строительство при ней храма в 1898 году. На средства обители также была построена церковно-приходская школа в с. Оксельмеево.

Умер отец Аркадий 1 ноября 1907 года. Оценивая его как человека, современник писал о нем: «Он был личностью обаятельною, внутренняя красота души, необыкновенная уравновешенность, искренняя ко всем доброжелательность, простота и прямота в обращении с людьми пленяли всякого, кому только приходилось входить с ним в какое-либо отношение»²¹³.

Среди настоятельниц женских монастырей наиболее видной фигурой была игумения Антония (Анна Михайловна Аносова), возглавлявшая Тамбовский Вознесенский монастырь. Родилась она в 1836 году в купеческой семье, получила домашнее образование. В Вознесенском монастыре жили две ее тетки, у которых она часто бывала, – они оказали определенное влияние на выбор ею монашеского пути. В 1855 году Анна поступила в Вознесенский монастырь, в 1876 году пострижена в монашество, в 1885 году утверждается Святейшим Синодом в звании настоятельницы монастыря. С именем игумении Антонии связаны самые крупные постройки за всю историю обители. До ее настоятельства монастырь «наружным видом своих построек производил впечатление скудости и убожества»²¹⁴.

²¹³ Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышинской пустыни // ТЕВ. 1909. № 17. С. 775.

²¹⁴ Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игумения Антония (Аносова) // ТЕВ. 1911. С. 1207.

Прежде всего, в 1885 году было построено двухэтажное здание просфорни, после чего «просфорное дело сразу оживилось и стало служить значительным подспорьем в монастырском хозяйстве»²¹⁵, затем каменный каретный сарай, корпус под квартиры священнослужителей. В 1887 году приют для девочек при монастыре преобразован в Свято-Ольгинскую церковно-приходскую школу. В 1889–1890 годах был расширен храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Именно игуменья Антония «задалась мыслию положить начало переходу своего монастыря из своекоштного в общежительный»²¹⁶. С этой целью в 1891–1893 годах построен двухэтажный корпус с домовою церковью в честь преподобного Антония Печерского. Сюда постепенно стали переселять престарелых сестер, которые жили уже по общежительному уставу. В 1898 году церковно-приходская школа преобразована во второклассную, и построено новое здание для нее. Наконец, в 1906–1907 годах был расширен Вознесенский храм монастыря. Умерла игуменья Антония 14 декабря 1910 года.

Краткие жизнеописания двух этих личностей, возглавлявших монастыри, находящиеся в разных статусах (первый – общежительный, второй – особножительный, или, в привычной терминологии, келиотского типа) подтверждают тот факт, что настоятели такого типа монастырей действительно были руководителями полноценных монашеских общин, в отличие от штатных, где обитель, по сути, была чем-то вроде государственного учреждения: настоятель – начальник этого учреждения, а монахи – штатные служители в нем.

2.2. Просветительская деятельность монастырей

Когда мы говорим о просветительской деятельности монастырей, то имеем в виду церковно-приходские школы – особый тип школ в

²¹⁵ Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игуменья Антония (Аносова) // ТЕВ. 1911. С. 1208.

²¹⁶ Там же. С. 1211.

императорской России. Они были подчинены Церкви, и в них, как и в светских земских и министерских школах, изучался Закон Божий, однако эти школы делали акцент на организации воспитательной системы в православном духе, посредством участия в богослужениях, изучении катехизиса, православного богослужения, церковнославянского языка, церковной истории.

Открытие церковно-приходских школ предусматривалось еще во время проведения реформы духовно-учебных заведений 1808–1814 годов, и они стали учреждаться при приходских храмах. Однако в течение XIX века их было не так много, и существовали они в сильной конкуренции с другими типами школ – министерскими (они находились в ведении Министерства народного просвещения) и со второй половины XIX века земскими школами. Министерство было «не склонно отдавать начальное обучение в руки «поповства», которое «может и способно лишь растлевать и губить»²¹⁷.

Положение стало меняться после принятия в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах» – постепенно церковные школы превратились в ведущий тип начальных школ в России. Согласно этим Правилам, целью церковных школ было «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»²¹⁸. Правила возлагали открытие школ на приходское духовенство, но именно после их введения монастыри епархии активно включились в церковно-учебное дело.

Следующий этап в развитии церковных школ – это «Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания» от 1 апреля 1902 года. Здесь целью школ было «распространять в народе образование в духе Православной Веры и Церкви»²¹⁹. Положение говорит о том, что церковные школы могут открываться и при монастырях, а также устанавливает иерархию начальных школ.

²¹⁷ Федоров В. А. Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 120.

²¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Т. LVIII. С. 373.

²¹⁹ Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // ТЕВ. 1902. № 32. С. 733.

На первой ступени находились школы грамоты, которые открывались в приходах с разрешения приходского священника, – в них обучение продолжалось два года. Здесь давались азы: изучали Закон Божий, учили читать (в том числе по-церковнославянски), считать и писать.

Следующая ступень – церковно-приходские школы, которые открывались с разрешения епархиального Училищного совета. Они были двух типов: одноклассные, где учились три года, и двухклассные, где обучение состояло из пяти лет, в них принимали с 8 лет. Здесь помимо прочего изучалась краткая церковная и отечественная история, география и черчение.

К высшим ступеням относились учительские школы, выпускники которых могли стать учителями в низших ступенях церковных школ. К ним относились второклассные школы, где обучались три года, и церковно-учительские школы, куда принимались лица в возрасте от 15 до 17 лет после окончания второклассных церковных школ или же другого учебного заведения, где курс обучения был не ниже второклассных школ. Оба типа этих школ открывались по разрешению Святейшего Синода²²⁰. Особняком стояли воскресные школы, в которых могли учиться как дети, так и взрослые, и обучение велось по воскресным дням. Курс обучения в них соответствовал курсу одноклассной церковно-приходской школы.

В нижеприведенной таблице, составленной на основании «Отчетов о состоянии церковных школ Тамбовской епархии», видна динамика развития школ церковного ведомства на протяжении более чем двух десятилетий после введения в действие Правил.

Таблица 10.

Год	1888– 1889	1893– 1894	1895–1896	1899– 1900	1909–1910	1913 – 1914
Кол-во школ	1057	1000	1050	1186	1113	1072
Кол-во учащ-ся	14785	30317	32597	29007	67347	70141

²²⁰ Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // ТЕВ. 1902. № 32. С. 739–742.

Видно, что количество учащихся из года в год растет; количество же школ в разные годы неодинаково – это происходило за счет уменьшения школ грамоты (к 1915–1916 годам их осталось 11) и увеличения количества церковно-приходских школ разного типа, прежде всего одноклассных, которые и учебный курс имели более сложный, и численно были больше по сравнению со школами грамоты.

Доля церковных школ при монастырях здесь не велика. Сразу после введения Правил школы открылись при Тамбовском Вознесенском монастыре (1888 год), Образцовая при Тамбовском Казанском монастыре (1889 год), Сухотинском Знаменском монастыре (1886 год), Кирсановском Тихвино-Богородицком (1886 год), Оржевском Боголюбовском монастыре (1886 год), Лебедянском Троицком (1893 год), Козловском Троицком (1887 год), Козловском Боголюбовском (1888 год), Вышенской Успенской пустыни (1886 год), Темниковском Богородицком монастыре (1888 год), Кадомском Милостиво-Богородицком монастыре (1888 год). К началу двадцатого века школы были практически во всех монастырях; не имели их только три монашеские общины по причине своей малочисленности и недолгого существования. Это свидетельствует о том, что дело просвещения народа тамбовские монастыри восприняли как одну из главных своих задач в проповеди христианства во внешнем мире.

Следует отметить, что ряд монастырей открыли школы еще до принятия Правил – чаще всего такие школы начинались как училища-приюты для сирот. В Кадомском Милостиво-Богородицком женском монастыре подобное училище было открыто по инициативе настоятельницы монастыря игумении Магдалины 25 февраля 1868 года, «несмотря на скудость средств монастыря», который находился тогда в статусе общины²²¹. Для училища был устроен отдельный корпус для занятий и общежития. Всего обучалась 21 девочка, четверо из воспитанниц находились на полном содержании обители. Курс

²²¹ Сведения о женском училище для девиц всех сословий, а преимущественно для бедных девиц духовного звания, при Кадомском женском монастыре // ТЕВ. 1870. № 5. С. 220.

обучения был прост: Закон Божий, арифметика, чистописание, чтение, которые преподавали монастырские священнослужители безвозмездно. Немаловажный элемент занятий – это обучение рукоделию: вязанию и шитью, что осуществлялось «под главным надзором игумении Магдалины, которая с любовью посещает классы, дает опытные советы и наставления учительницам и часто сама занимается с детьми»²²².

Помимо Кадомского монастыря училища открылись в 1870-х годах в Сухотинском, Темниковском и Усманском женских монастырях. Необходимо отметить, что открытие их чаще всего не было инициативой самих монастырей, а результатом распоряжений высшей власти. В Усманском Софийском монастыре «училище открыто по распоряжению правительства», но и сама настоятельница монастыря игумения Серафима «весьма сочувственно отнеслась к столь доброму делу»²²³. В Кадомском монастыре училище открыли в силу указа Святейшего Синода от 25 апреля 1866 года, по которому «в монастырях, с удобствами монашеской жизни, соединялась цель благотворительная, или воспитательная»²²⁴. Игуменья и сестры в данном случае думали еще целых два года, прежде чем открыть училище: основная причина промедления – недостаток средств. Таким образом, как видим, на призыв правительства об открытии училищ в 1870-х откликнулось всего четыре женских монастыря. Сами училища были небольшие: в Сухотинском монастыре – 4 девочки, в Темниковском монастыре – 8, в Усманском – 8²²⁵.

Опыт открытия училищ в 1870-х годах не распространился на все монастыри – только после введения Правил 1884 года школьное дело стало приоритетом для монашеских общин. Наибольших успехов в этом деле достигли Вышенская Успенская пустынь, Тамбовский Вознесенский женский монастырь и Козловский Боголюбский женский монастырь. Ими были

²²² Сведения о женском училище для девиц всех сословий, а преимущественно для бедных девиц духовного звания, при Кадомском женском монастыре // ТЕВ. 1870. № 5. С. 223.

²²³ Открытие женского училища при Софийском девичьем монастыре г. Усмани // ТЕВ. № 23. С. 860.

²²⁴ Сведения о женском училище для девиц всех сословий, а преимущественно для бедных девиц духовного звания, при Кадомском женском монастыре // ТЕВ. 1870. № 5. С. 220.

²²⁵ Открытие женского училища при Софийском девичьем монастыре г. Усмани // ТЕВ. № 23. С. 859.

основаны действующие на протяжении всего своего существования очень успешно второклассные церковно-приходские школы, которые могли выпускать учителей церковных школ.

Из всех этих школ Вышенская школа была характерным типом монастырской школы, что было подмечено современниками: «Она представляет тип такой церковной школы, на внешнее и внутреннее устройство которой главнейшее, почти исключительное влияние имел монастырь»²²⁶. Школа была основана в 1886 году на монастырском участке земли в селе Купля Шацкого уезда, недалеко от пустыни, сначала как одноклассная, в 1898 году преобразована в двухклассную и наконец в 1902 году стала второклассной. Для школы было построено двухэтажное каменное здание, а 22 мая 1911 года при школе освящена собственная церковь²²⁷.

Основатель школы и попечитель ее, настоятель монастыря архимандрит Аркадий (Честонов) полностью обеспечил школу, положив капитал в 70 000 рублей и тратя на ее содержание немалые деньги каждый год. Например, в 1895–1896 годах было потрачено 32 100 руб. на обеспечение школы²²⁸. В отчетах о состоянии церковных школ отмечалось, что Вышенско-Купленская школа – «лучшая из двухклассных школ епархии со стороны своего помещения, обеспеченности и успехов в занятиях»²²⁹. При школе был разведен плодовый сад, огород, введено обучение переплетному мастерству, прервавшееся только в 1915 году, когда преподаватель был мобилизован на войну. С 1909 года велись занятия по игре на скрипке, для чего было закуплено 33 скрипки²³⁰. Кроме того, при школе имелся очень неплохой хор, состоящий из воспитанников. 17 июня 1914 года хор пел на литургии и панихиде по Е. Д. Нарышкине в его имении «Быкова Гора». Очевидец писал о купленском хоре:

²²⁶ Вышинско-Купленская второклассная школа, как тип школы монастырской // ТЕВ. 1909. № 26. С. 1216.

²²⁷ Освящение храма при Вышенско-Купленской второклассной церковной школе Шацкого уезда // ТЕВ. 1911. № 27. С. 1113.

²²⁸ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897. С. 61.

²²⁹ Там же. С. 68–69.

²³⁰ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТЕВ. 1910. № 52. С. 74.

«Этот небольшой, сравнительно, хор (40–50 человек) заслуживает особенного внимания. Хороший выбор пьес, отличный строй, глубокое проникновение в исполняемое – все это свидетельствует о высоком уровне музыкального развития у руководителя хором, о его любовном отношении к делу и большом регентском даровании. Пение этого затерявшегося в глуши хора в разной степени удовлетворит и знатока пения и неразвитого крестьянина, которому знаменный распев понятен и близок в таком исполнении»²³¹.

При школе имелась хорошая библиотека, состоящая в 1915–1916 годах из 3111 названий книг²³², а также физический кабинет: «своим составом он обнимает все отделы физики, как учебного предмета»²³³.

В первые годы существования школы для ее воспитанников существовал ночной приют в «самых школьных зданиях»²³⁴, но со временем устроено было общежитие. В 1914–1915 годах из 107 учеников школы 84 проживали в общежитии, причем 22 были на полном монастырском содержании, 7 – на половинном, а 27 платили по 40 рублей в год. Из учеников, живших на квартирах, 11 человек были на полном содержании монастыря, 7 – на половинном. Помимо этого монастырем «по мере надобности, отпускались продукты: мука, пшено, крупа, горох, картофель и проч. На приобретение других продуктов, как-то: мяса, коровьего масла, рыбы и т. п. выдавались деньги. Деньги выдавались также для приобретения для учеников одежды, обуви, белья, на расходы по стирке белья по найму поденных, на производство ремонта»²³⁵. В сентябре 1911 года при школе открылись дополнительные двухгодичные курсы для подготовки псаломщиков и помощников законоучителей в начальных школах²³⁶ – всего на курсах училось 28 человек.

²³¹ И.К. О хоре воспитанников Куплинской школы // ТЕВ. 1944. № 44. С. 1323.

²³² Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 17. С. 554.

²³³ Там же. С. 555.

²³⁴ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897. С. 58.

²³⁵ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 17. С. 555.

²³⁶ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 17. С. 552.

В 1912 году 14 мая при школе был открыт Феофановский братский кружок. Председателем кружка стал заведующий школой священник И. П. Богоявленский. В состав кружка вошло 52 человека: священники окрестных храмов, учителя и сами воспитанники. Почетным членом кружка была статс-дама А. Н. Нарышкина, которая пожертвовала на кружок 100 рублей. Почетным председателем кружка стал настоятель Вышенской пустыни архимандрит Ипатий. Задачи, которые перед собой ставили члены кружка, заключались в следующем: «в воспитании и укреплении христианской жизни прежде всего в самих себя, а потом и в других, соприкасающихся с нами. Пунктами для осуществления этой задачи нам представляются: богослужение, школа, и разнообразные отношения к обществу вне храма и школы, какие представит нам сама жизнь»²³⁷. Практическая реализация этих задач заключалась в создании библиотеки кружка, составлении и чтении докладов на религиозно-нравственные темы, обсуждении острых тем духовной жизни на общих собраниях. Встречались члены кружка довольно часто, за первый год своего существования провели 22 собрания.

12 мая 1913 года, в день прославления святителя Ермогена, члены кружка вместе с причтами шести приходов и воспитанниками купленской школы после ранней литургии вышли крестными ходами в Вышенскую пустынь. Здесь в Христорожественском соборе при большом стечении народа была отслужена поздняя литургия, потом молебен, а также произнесена проповедь казначеем монастыря иеромонахом Августином о значении подвига святого. Такие события оказывали невероятное по духовной силе влияние на простой народ: «Многие из присутствующих открыто высказывали свой восторг, и говорили, что они никогда в жизни своей не видели ничего подобного»²³⁸.

²³⁷ Доклад Совета Феофановского Братского Кружка при Вышенско-Куплинской второклассной школе годовичному собранию членов Кружка // ТЕВ. 1914. № 48. С. 1434.

²³⁸ Бельский В., священник. Празднование дня прославления святителя Ермогена Вышенско-Купленским кружком ревнителей православия // ТЕВ. 1913. № 22. С. 730.

Помимо всего прочего Вышенско-Купленская школа стала центром миссионерской работы в округе. 20 июня 1912 года в стенах школы открылись миссионерские курсы Шацкого уезда, которые продолжались до 6 июля. Перед началом курсов настоятелем Вышенской пустыни архимандритом Ипатием в соборном храме в сослужении 20 священников был отслужен молебен²³⁹. Всего в занятиях участвовало 62 постоянных курсиста, а также ученики старших классов Вышенской школы. Кроме того, «допускались на курсы все желающие, которых особенно много было по праздникам»²⁴⁰. Занятия проходили в первой половине дня и вечером в форме лекций, которые читали уездный миссионер и священники, занимающиеся миссионерской деятельностью на своих приходах. Темы были такие: общая характеристика сектантства и раскола в епархии, об источниках вероучения, об оправдании и спасении, о Священном Писании, о почитании Богородицы и святых, о почитании икон, о храме и прочее, т. е. такие темы, которые были наиболее актуальны при разговорах с сектантами²⁴¹.

Очень своеобразно была устроена и внутренняя жизнь школы, в чем, несомненно, можно видеть влияние Вышенского монастыря. Вот как это описывается в одном из отчетов: «Порядок и чистота в школьном здании поддерживалась самими воспитанниками, которые для сего делились на группы, с таким расчетом, чтобы одна группа следила за порядком в комнатах, другая на усадьбе, третья готовила бы куб с горячей водой и т. д. Сами воспитанники избирают из своей среды столовщиков, ламповщиков. За всеми работами учеников наблюдает дежурный учитель, которому помогает дежурный из учеников. Последний в особо заведенной при школе книге пишет дневное расписание обязанностей по каждой группе для очередных дежурных.

В субботу и дни предпраздничные в школьном храме совершается всенощное бдение, а в самый день воскресный или праздничный – литургия.

²³⁹ Миссионерские курсы при Вышинской пустыни, Шацкого уезда // ТЕВ. 1912. № 41. С. 1709.

²⁴⁰ Миссионерские курсы при Вышинской пустыни, Шацкого уезда // ТЕВ. 1912. № 41. С. 1712.

²⁴¹ Там же. С. 1717.

За праздничным богослужением поют два хора – правый смешанный из учащихся образцовой, второклассной и курсистов, – под управлением учителя пения, и левый, тоже смешанный под управлением очередного уставщика из курсистов. Стихиры на Господи воззвах и на стиховне поются всеми школьниками с канонархом. В воскресные дни Великого поста совершалась вечерня, а после неё предлагалось народу религиозно-нравственное чтение, сопровождаемое церковным пением по программе, заранее составленной советом школы. Обязанности по отправлению богослужений, по содержанию алтаря, храма и разных церковных предметов в чистоте и порядке, по прислуживанию в алтаре, отоплению церкви справлялись курсистами по очереди. Кроме того поставлены были: одно ответственное лицо к алтарю, вне очереди, и одно к свечному ящику»²⁴². Как видим, в школе присутствовал большой элемент внутреннего самоуправления и особое место отдавалось участию воспитанников в богослужении.

Состав учащихся в школе на 1915–1916 годы был таким: заведующий и законоучитель священник И. П. Богоявленский (окончил Тамбовскую духовную семинарию, в школе преподавал с 1886 года), старший учитель священник И. В. Морозов (окончил Тамбовскую духовную семинарию со званием студента, в школе преподавал с 1901 года), второй учитель С. В. Родионов (окончил духовную семинарию, в школе с 1911 года), третий учитель И. В. Ведерников (окончил курс церковно-учительской школы, преподавал с 1905 года), учитель пения П. А. Бабеевский (окончил духовное училище, в школе с 1896 года), сверхштатный учитель М. В. Воронков (окончил курс церковно-учительской школы, преподавал с 1907 года), переплетное мастерство преподавал Ф. И. Кисилев (окончил курс второклассной школы и преподавал с 1911 года²⁴³). Педагогический состав вполне профессиональный и подготовленный. В первые годы существования

²⁴² Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 17. С. 556–557.

²⁴³ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 год // ТЕВ. 1917. № 10, 11. С. 209.

Вышенско-Купленской школы законоучителями в ней были насельники Вышенской пустыни игумен Тихон и иеромонах Амвросий. В последний предреволюционный год своего существования школу закончило 38 человек, из них 37 с правом преподавать в школах грамоты, на будущий учебный год было принято 30 человек из 70 поступавших, т. е. школа пользовалась большой популярностью, имея такой конкурс при поступлении.

Другая церковно-приходская второклассная школа была основана при Тамбовском Вознесенском женском монастыре и называлась Свято-Ольгинской. Она выросла из приюта для сирот, основанного при монастыре в 1869 году и преобразованного в 1888 году в одноклассную церковно-приходскую школу, для которой было выстроено двухэтажное деревянное здание. В 1898 году школа стала второклассной, выстроено новое каменное трехэтажное здание стоимостью в 39 000 рублей, из которых 18 327 рублей было отпущено Училищным Советом при Святейшем Синоде, остальные выделены монастырем²⁴⁴. От монастыря школа получила более 3 десятины земли, которую сдавала в аренду тому же монастырю и за это получала молочные продукты. Помимо этого настоятельница монастыря этого периода игуменья Антонина, а затем, после ее смерти в 1910 году, игуменья Эмилия были попечительницами Свято-Ольгинской школы. Кроме того Вознесенский монастырь «имеющуюся в монастыре домовую церковь во имя св. Антония предоставила в пользу школы, за пользование водой из водопровода, проведенного из монастыря, не брала платы со школы, давала прислугу в школу из монастырских послушниц»²⁴⁵. Сама школа содержалась на средства монастыря и на взносы живущих в общежитии. Плата была довольно внушительной и в 1913–1914 годах составляла 140 рублей с человека в год. Всего на этот момент в школе обучалось 203 девочки, из них 104 жили в

²⁴⁴ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Сост. А. Е. Андриевский. Тамбов, 1911. С. 856.

²⁴⁵ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 год // ТЕВ. 1917. № 25. С. 629.

общежитии, 89 платили за свое содержание 140 рублей в год, 15 были на полном содержании монастыря²⁴⁶.

Свято-Ольгинская школа по итогам проверок признавалась одной из лучших в епархии. Здесь было отлично поставлено преподавание Закона Божиего благодаря законоучителю – монастырскому священнику А. Жданову, а также рукоделие, которое осуществлялось под руководством монахини Маргариты, в отчетах отмечалось, что «в Свято-Ольгинской школе ученицы шьют себе решительно все»²⁴⁷. При школе была своя библиотека, состоящая из более чем 3 000 тысяч книг и учебных пособий, самый внушительный отдел в этой библиотеке был литературный. Имелся свой физический кабинет.

Педагогический состав школы был подобран очень умело, и неизменно отмечался его профессионализм и успехи в школьном деле. В 1915–1916 годах в Свято-Ольгинской школе преподавали следующие педагоги: заведующий школой и законоучитель священник Николай Полянский (выпускник Тамбовской духовной семинарии, в школе с 1915 года); старшая учительница Серафима Гавриловская (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1888 года), вела уроки русского языка; вторая учительница Александра Богоявленская (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1888 года), вела уроки арифметики, геометрическое черчение и чистописание; третья учительница Евгения Богомолова (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1901 года), вела уроки церковнославянского языка, дидактики и практические занятия в школе; четвертая учительница дополнительного класса Екатерина Патутина (окончила Козловскую (министерскую) гимназию, в школе с 1913 года), вела историю, географию и физику; учительница пения Елизавета Феофанова (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1914 года), вела уроки пения и скрипки; учительница

²⁴⁶ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 18. С. 594.

²⁴⁷ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 год (В извлечении). Тамбов, 1900. С. 117.

рукоделия Анна Боголюбская (домашнего образования, в школе с 1908 года); преподаватель гигиены тамбовский врач Владимир Лоскутов (в школе с 1908 года). Наличный состав педагогов имел хорошее среднее образование и был светским. Здесь наблюдается очень характерная для начала XX века тенденция, когда учителями становились не монашествующие, а люди, которые специально учились на эти профессии. Особенно ярко она проявилась в Свято-Ольгинской монастырской школе. Кроме всего прочего, этим как бы подчеркивалось, что школа готовит не будущих монахинь, а дает образование и воспитывает добропорядочных подданных царя, будущих благочестивых матерей. Сам монастырь не вмешивался во внутреннюю жизнь школы, ограничиваясь внешним попечением и заботой о ней.

Еще один тип церковно-приходских, основанных монастырями школ, – двухклассные, с четырехгодичным курсом обучения – также часто развивались с большим успехом. Из них можно выделить Свято-Владимирскую школу для девочек при Козловском Боголюбском женском монастыре и школа для мальчиков при Саровской Успенской пустыни.

При Боголюбском монастыре школа основана в 1888 году, располагалась она в двухэтажном каменном доме в восточной стороне монастыря в оградной стене²⁴⁸. По численному составу небольшая: 32–36 девочек, ежегодно ее заканчивали 6–7 девочек. При монастыре было общежитие, рассчитанное на 13 человек. Обитателями общежития в подавляющем большинстве являлись дети-сироты духовенства: они жили на полном содержании монастыря. Остальные были приходскими и платили за обучение 9 рублей в год.

Плата за обучение и монастырские деньги являлись средствами содержания школы. Закон Божий преподавал монастырский священник, и успехи по этому предмету «во всех отделениях можно назвать хорошими». Все остальные предметы преподавали безвозмездно учительницы-послушницы монастыря, «дело знающие». Наблюдатель церковных школ так

²⁴⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Сост. А. Е. Андриевский. Тамбов, 1911. С. 867.

характеризовал успехи школы: «Программа выполнена своевременно и с успехом, а по гражданской истории, географии, арифметике и пению с очень хорошим успехом. Успехи в письме полууставом прекрасные»²⁴⁹. Особенно хорошо было поставлено в Боголюбской школе рукоделие, дети вышивали гладью, строчкой, вязали в тамбур, шили белье, делали бумажные цветы для украшения икон. Так же, как и в Тамбовском Вознесенском монастыре, попечительницей школы была настоятельница Боголюбского монастыря игумения Асенефа – она ежегодно жертвовала на школу 820 рублей из своих собственных средств²⁵⁰. Отметим одну особенность данной монастырской школы – преподавание в ней находилось в руках монашествующих, тогда как в других школах стремились педагогов подобрать из светских учителей или ставить на эти должности белых священников и диаконов.

Саровская двухклассная церковно-приходская школа была основана в 1898 году не в самой пустыни, а в городе Темникове на усадебном месте, принадлежащем монастырю. Она была построена и содержалась полностью на средства монастыря – во многом это была инициатива тогдашнего игумена Иерофея. Особенность школы состояла в том, что туда принимались только дети крестьян, городские как исключение. Для школы монастырь специально выстроил двухэтажное деревянное здание, а также отдельное здание, где помещались квартиры учителей, столовая, кухня и больница. Всего в школе училось 56 мальчиков, 36 из них жили в общежитии на полном монастырском содержании, а 18 человек платили 15 рублей в год.

Преподавали в школе священник-законоучитель и два учителя, имеющие семинарское образование; старший учитель М. Никольский «заведует всеми делами школы»²⁵¹, т. е. и в данном варианте монастырь полностью обеспечивал быт и все нужды церковно-приходской школы, не вмешиваясь в

²⁴⁹ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 год (В извлечении). Тамбов, 1900. С. 67.

²⁵⁰ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТЕВ. 1910. № 52. С. 48.

²⁵¹ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 год (В извлечении). Тамбов, 1900. С. 64–65.

учебно-воспитательный процесс, полагаясь на профессионализм и опытность педагогов. Успехи школы были на высоте. Наблюдатель церковных школ, говоря об успехе Саровской школы, отмечал: «Постановка Закона Божия самая желательная. На все вопросы дети давали ответы обстоятельные, толковые, разумные. Также хороша постановка по всем предметам школы: славянскому и русскому языкам, истории, географии и арифметике, в последней виден навык быстрого и правильного решения весьма сложных письменных задач»²⁵². Помимо внешнего обеспечения школы, влияние монастыря проявлялось еще в том, что в школу, по настоянию игумена, принимались только лучшие крестьянские дети, т. е. существовал некий изначальный отбор наиболее сообразительных и толковых.

Характерная черта монастырских школ, по большей части женских, – наличие рукодельных занятий. Некоторые школы добивались в этом направлении больших успехов, так, в 1913 году школы Кирсановского Тихвинского и Оржевского Боголюбовского монастырей участвовали в Кирсанове в сельско-хозяйственной и кустарной выставке, и Оржевская школа была награждена похвальным листом²⁵³. Именно при монастыре открылась школа особого типа – ремесленная. 25 октября 1917 года такая школа была устроена по инициативе и на средства А. Н. Нарышкиной, владевшей имением «Быкова Гора», в Чернеевском Никольском монастыре, преобразованном из мужского в женский в 1912 году. Помимо знаний в школе обучали девочек необходимым в домашнем хозяйстве ремеслам: кройке, шитью белья, ткацкому мастерству, ковровому производству, вязанию, вышиванию и т. д. Подобные школы были отличным средством духовно-просветительского влияния монастыря на крестьянское население²⁵⁴.

²⁵² Там же. С. 67.

²⁵³ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 13. С. 456.

²⁵⁴ Торжество освящения Ремесленной школы при Чернеевом монастыре Шацкого уезда // ТЕВ. 1917. № 5. С. 98.

В отчетах школ не раз удостоивались благодарности особенно усердные к школам настоятельницы: часто повторяются имена настоятельницы Оржевского Боголюбовского монастыря игумении Агнии, начальницы Моршанской женской общины Всемиловитового Спаса монахини Арсении, настоятельницы Сухотинского монастыря игумении Анфисы, настоятельницы Тулиновского монастыря игумении Антонины, настоятельницы Усманского Софийского монастыря игумении Дорофеи.

Монастырские школы не были в стороне и от патриотического воспитания подрастающего поколения. В 1913 году торжественно отметили 300-летие дома Романовых. Например, в школе Кирсановского Тихвинского монастыря в канун праздника и в сам праздник, 21 февраля, дети не учились. Накануне на вселенской панихиде были помянуты все цари и царицы из рода Романовых, на следующий день отслужена в монастырском храме литургия, на которой присутствовали как учащие, так и учащиеся. Затем все проследовали в школу, украшенную царскими портретами. Присутствовала здесь и настоятельница монастыря игумения Евгения, и родители, и много посторонних людей. Дети пели «Боже, Царя храни», читали стихи, заведующий школой сказал речь с описанием обстоятельств воцарения Романовых. Во втором отделении была поставлена пьеса «Жизнь за Царя», которую «дети разыграли с особенным подъемом духа»²⁵⁵.

Еще более торжественно прошло празднование в школе Сухотинского Знаменского монастыря. К празднику ученицы под руководством педагогов и монахинь провели тщательные работы, «чтобы украсить здание школы и приюта, а также и классные комнаты. Здание церковной школы, приюта и многие келии монастыря были украшены национальными флагами. С особенным искусством убраны были гирляндами из цветов, зеленью и красивыми мелкими флагами портреты Государя Императора Николая II, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Императора

²⁵⁵ С. В. А. Празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых в Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школе г. Кирсанова // ТЕВ. 1913. № 12. С. 422.

Александра III и на особо возвышенном месте – Государя Михаила Федоровича, родоначальника Русских царей дома Романовых»²⁵⁶. Торжества начались с литургии и затем молебна, на которых присутствовали все учащиеся и учащие. В пять часов вечера начался концерт в помещении приюта, очевидец замечает: «Все двухэтажное здание иллюминировано было разноцветными огнями, вход в здание был украшен освещенным огнями вензелем», такая обстановка «приводила всех в радостное настроение»²⁵⁷. На концерте дети читали стихи, пели патриотические и духовные песни. В конце всем были розданы подарки, на которые игуменья Анфиса выделила деньги.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, которую в императорской России называли второй Отечественной, дала еще повод для проявления патриотических чувств. Учащиеся и учащие монастырских школ, как и в целом церковно-приходских, собирали деньги и вещи для помощи фронту, раненым, беженцам.

Ученицы школы Кирсановского Тихвинского монастыря собрали для солдат вещи (фуфайки, чулки, перчатки, кисеты и проч.), отправили собранное в Кирсановский комитет Красного Креста²⁵⁸; ученицы и послушницы, выпускницы школы Оржевского женского монастыря, написали полууставом 100 экземпляров «Живый в помощи Вышняго» для воинов²⁵⁹; ученицы Свято-Владимирской двухклассной школы также жертвовали вещами, которые делали своими руками: чулки, варежки, полотенца, кальсоны, сорочки, платки²⁶⁰, к Пасхе девочки собрали для воинов 125 мешочков подарков (в каждый мешочек положили чай, сахар, копченой колбасы, мыла, табак, папиросы). Остальные школы также жертвовали по мере своих сил и возможностей.

²⁵⁶ Фиолетов М., протоиерей. Торжество в память 300-летия дома Романовых в церковно-приходской школе и приюте для девиц при Сухотинском женском монастыре // ТЕВ. 1913. № 16, 17. С. 581.

²⁵⁷ Там же. С. 582.

²⁵⁸ Андриевский А. Участие церковно-приходских школ Тамбовской епархии во второй отечественной войне // ТЕВ. № 42. С. 1089.

²⁵⁹ Там же. С. 1099.

²⁶⁰ Участие церковно-приходских школ Тамбовской епархии во второй отечественной войне // ТЕВ. № 44. С. 1158.

К просветительству можно отнести и создание библиотек при монастырях. В этом направлении делались определенные шаги – библиотеки имелись почти при всех монастырях. Все монастыри и общины в обязательном порядке выписывали «Церковные ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости», и какие-нибудь душеполезные журналы – «Христианское чтение», «Душеполезное чтение», «Странник» и прочее. Но среди тамбовских монастырей встречались не только библиотеки, но и уникальные книгохранилища. К таковым относилась библиотека Саровской Успенской пустыни, которая насчитывала 698 томов рукописных книг и 9 187 томов печатных. Состав этих книг, как говорилось об этом в Описании монастыря, «книг богослужебных и творений св. Отцов до изобилия»²⁶¹. В Козловском Троицком монастыре книгами из монастырской библиотеки «пользовались и горожане, брали их не без совета умудренных духовным опытом монахов»²⁶².

Еще одна полезная на благо Церкви и общества деятельность монастырей – это иконописание. Иконописные мастерские были при нескольких, в основном женских, монастырях. Наиболее успешно действовала мастерская при Сухотинском Знаменском монастыре. Открыта она была по инициативе настоятельницы монастыря игумении Анфисы в 1904 году. Сначала семь сестер самостоятельно занимались живописью без руководства, но затем на средства купчихи Екатерины Михайловны Болдыревой был нанят художник Сергей Иванович Криволицкий, который смог в течение четырех лет поставить дело так, что количество учениц увеличилось до 16, и среди «учениц-сестер есть уже «мастерицы» своего дела»²⁶³. Успех этого дела был более чем значителен, современник пишет: «Из-под пера художниц-мастериц Сухотинского монастыря выходят очень хорошие иконы. Заказано порядочно. И все исполняются весьма тщательно. Иконы пишутся по дереву, полотну, цинку и на стенах. Отсюда, помимо заказов в монастыре, можно мастериц

²⁶¹ Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 242.

²⁶² Левин О. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 28.

²⁶³ Третьяков М. Иконописная мастерская при Сухотинском женском монастыре // ТЕВ. 1909. № 6. С. 315.

приглашать и на работу в храмах, для украшения их стенной живописью. Фоны заготавливаются по желанию заказчиков – золоченые, чеканные и проч. – По ценам, которые очень умеренные, мастерская Сухотинской обители весьма подходяща для сельских церквей. А живопись так тщательна, что не уступит заправским работникам»²⁶⁴.

Подводя итоги, нужно сказать, что основным видом просветительской деятельности тамбовские монастыри выбрали организацию церковных школ и добились в этом определенных успехов. Школы существовали почти при всех монастырях, и основная их часть появилась в 1880-х годах и начале XX века. Чаще всего школы полностью обеспечивались всем необходимым от монастырей, и руководство монашеских общин старалось не вмешиваться в учебно-воспитательный процесс, полагаясь на ответственность педагогического персонала, который тщательно подбирался и, как правило, прекрасно справлялся со своими обязанностями. Но бывали случаи, когда сами монашествующие непосредственно участвовали в этом процессе, как это мы видим на примере Свято-Владимирской школы Козловского Боголюбовского монастыря. Особенное внимание в монастырских школах уделяли рукоделиям, понимая, как важно обучить будущих выпускников нужным навыкам и умениям, кроме того, это было дополнительным стимулом для поступления в школы крестьянских детей. Школы занимались, по сути, христианской просветительской миссией среди самого большого сословия России – крестьянства, и монастыри внесли в эту миссию свою посильную лепту.

2.3. Благотворительная и социальная деятельность монастырей

Издравле монастыри на Руси были источником обеспечения и поддержания обездоленных и тех, кто имел нужду в материальной поддержке.

²⁶⁴ Третьяков М. Иконописная мастерская при Сухотинском женском монастыре // ТЕВ. 1909. № 6. С. 316.

В XVIII веке в ходе секуляризаторских реформ монастыри лишились своих основных доходов.

Благотворительность можно рассматривать как прямое действие – непосредственная жертва материальных средств на конкретное благое дело. В императорской России жертва была организована сверху, посредством различных обществ, попечительств и братств. Отчеты об этих жертвах регулярно печатались в «Тамбовских епархиальных ведомостях» – мы собрали в нижеприведенных таблицах те сведения, которые были наиболее актуальны на протяжении более чем двух десятков лет.

Таблица 11.

Пожертвования мужских монастырей Тамбовской епархии 1882–1914 гг.

№	Название монастыря	ТКБМБ	Мисс-ое общ-во	На голодающих 1891 г.	На пострадавших от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попечит-ва при д/у заведениях	В пользу нуждающихся славян 1891 г.	На переустройство Преображенского собора г. Тамбова 1905 г.	Итого
1	Тамбовский Казанский	10	227	32		5			264
2	Санаксарский	14	42	25	15	11	14	8	129
3	Шацкий Черниев	30	58	30	6	11		100	235
4	Лебедянский Троицкий		41		89	24			154
5	Саровская пустынь	65	172		97	70	25	1000	1429
6	Вышенская пустынь	167	162		65	1960	96	603	3053
7	Трегуляев монастырь	124	255		15	25		200	619
8	Козловский Троицкий	43	255			10			306
9	Кирсановский А-Н		53		10	1		10	74
10	Хренников А-Н		1		10				11
11	Носовский Сп.-Преобр.								
	Итого	453	1010	87	307	2117	135	1912	6021

Таблица 12.

Пожертвования женских монастырей Тамбовской епархии 1882–1914 гг.

№	Название монастыря	ТКМБ	На мисс-ое общество	На голодающих 1891 г.	На пострад от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попеч-ва д/у заведений	На переуст-во Преображенского собора г. Тамбова 1905–1906 гг.	В пользу славян 1893 г. (круж. сбор)	Итого
1	Темник-ий Р-Б	35	109		83	5	15		247
2	Кадам	23	71		42	8			144
3	Троекуров	35	31		8	14	3		91
4	Сезенов	25	23		40	16	40		144
5	Спасская Казанская община		3		5	3	2		13
6	Морш-ая община Спаса		25		11				36
7	Прошин		5		3				8
8	Тамбовский Вознесенский	105	114			34	140		393
9	Усманский Софийский	31	104		12	10			247
10	Кирсановский Тихвинский	25	74		46	15	25		160
11	Оржевский Боголюбовский	40	28		7		25		100
12	Ахтырский	20	100		7	6	8		141
13	Козловский Боголюбовский	40	101		6	23			170
14	Сухотинский Знаменский	35	126		38	3	68		270
15	Тулиновский Софийский	23	32		34	20	50		159
16	Терское		3						3
17	Мамонтово								
	Итого	397	949		342	157	376		2221

Из таблиц следует, что в течение этого времени в целом монастырями было пожертвовано 8 242 рубля. Заметно, что мужские монастыри жертвовали больше. Из них выделяются самые богатые обители епархии – Саровская

(1 429 рублей) и Вышенская (3 053 рубля) пустыни, причем в последней основные крупные суммы пожертвований поступили в период управления монастырем архимандритом Аркадием (Честоновым, 1862–1908 гг.), т. е. во многом это была его личная инициатива. Такой разрыв в пожертвованиях объясняется тем, что большинство женских монастырей были многолюдны и основная часть средств шла на обеспечение текущих нужд обителей. В некотором роде и само существование этих монастырей, где находили приют девицы из беднейших крестьянских семей, можно рассматривать как осуществление благотворительной и социальной деятельности одновременно. Некоторые монастыри (Носовский Преображенский и Терская женская община) вообще ничего не жертвовали, будучи недавно образованными и очень бедными.

Среди пожертвований выделяются статьи долговременные (например, на Миссионерское общество), которые осуществлялись на протяжении всего данного периода и единовременные, по случаю каких-либо нужд (на голодающих, на пострадавших от неурожая). Из этих статей выделяются пожертвования на Тамбовское Казанское Богородичное миссионерское братство (с 1903 года Тамбовское Серафимовское миссионерско-просветительское братство) и Миссионерское общество. В целом на дела просвещения и миссии тамбовские монастыри пожертвовали 2 809 рублей.

Братство было открыто в 1875 году, и со временем членами его стали все священнослужители епархии. Оно осуществляло миссионерскую деятельность на территории Тамбовской епархии. Миссионерское общество – это общеимперское образование, о котором исследователь пишет: «В 1865 году все русские миссии объединились в единый центр – «Миссионерское общество для содействия распространения христианства между язычниками», которое первоначально открылось в Петербурге. Однако с 1869 года главное

управление Миссионерского общества перенесено в Москву, а в 1870 году произошло его переименование в Православное миссионерское общество»²⁶⁵.

В Тамбове было открыто отделение общества, и через него собирались взносы на миссионерскую деятельность в России и вне ее. В некотором роде эти взносы были добровольно-обязательными, поэтому не случайно, что практически нет таких монастырей, которые хотя бы сколько-то не пожертвовали на это дело.

Из единовременных пожертвований слабый отклик вызвали сборы на голодающих в 1891 году, а пожертвование на пострадавших от неурожая 1906 года и в пользу славян осуществлялось посредством сбора в кружок. Женские монастыри, казалось, по отчетам никак не поучаствовали в сборе пожертвований на голодающих, но они оказывали помощь другим способом – пропитанием голодающих и презрением детей, потерявших во время голода родителей. Об этом свидетельствует такой факт. 12 февраля 1892 года настоятельница Кирсановского Тихвинского женского монастыря игумения Серафима рапортовала Тамбовскому епископу: «При нашем Кирсановском Тихвино-Богородицком женском монастыре с 1 октября 1891 года открыта бесплатная столовая с обедом из двух блюд: щей и каши для жителей как городских так и уездных. Общее количество обедающих со времени открытия столовой не одинаковое – равное: в октябре месяце обедающих оказалось 426, в ноябре 754, в декабре 955, а в январе месяце 1892 года количество увеличилось до 1 012 человек. Бесплатная столовая будет существовать при нашем монастыре до будущего урожайного года. Кроме сего по случаю голода нашим монастырем принято 25 круглых сирот-девочек различных сословий, возрастом от 7 до 14 лет, на полное монастырское содержание»²⁶⁶.

²⁶⁵ Нечаев М. Г. Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Тамбов: Грамота, 2014. № 2, ч. II. С. 141.

²⁶⁶ Примерно-полезная благотворительность монастыря // ТЕВ. 1892. № 5. С. 185.

Довольно крупную сумму (2 288 рублей) собрали на переустройство Спасо-Преображенского кафедрального собора, к которому в 1905–1906 годах пристроили паперть с лестницей на второй этаж.

С 1870-х годов при духовных учебных заведениях стали устраиваться попечительства о бедных воспитанниках, которые были призваны помочь наиболее обездоленным из них. Такие попечительства открылись при Шацком духовном училище, 2-м Тамбовском духовном училище, при Тамбовской духовной семинарии и Тамбовском епархиальном женском училище. Наибольший взнос здесь со стороны мужских монастырей – 2 117 рублей, и это понятно, ведь многие насельники были в прошлом учащимися этих заведений и по собственному опыту знали жизнь бурсаков. Однако следует отметить, что в этой сумме львиная доля (1 960 рублей) принадлежала настоятелю Вышенской пустыни архимандриту Аркадию, ведь самому отцу-настоятелю именно из-за недостатка средств не удалось завершить свое семинарское образование.

Поддерживали монастыри в лице своих настоятелей и разные другие полезные начинания в епархии. Так, когда открывалась образцовая церковно-приходская школа при Тамбовском Казанском мужском монастыре, настоятель Трегуляева монастыря архимандрит Геннадий дал на нее 75 рублей от себя и еще 25 рублей от братии²⁶⁷. При открытии в 1912 году Тамбовского церковно-археологического комитета посильную лепту внесли настоятельница Тамбовского Вознесенского монастыря игуменья Эмилия, настоятель Кирсановского Александро-Невского монастыря иеромонах Тихон, настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей, настоятель Вышенской пустыни игумен Ипатий и другие²⁶⁸.

Немало денег жертвовали монастыри и на церковно-школьное дело, помимо того, что чаще всего церковно-приходские школы при монастырях содержались на монастырские средства, ежегодные отчисления в

²⁶⁷ Список пожертвований // ТЕВ. 1887. № 5. С. 129.

²⁶⁸ Список лиц, от которых поступили членские взносы // ТЕВ. 1913. № 6. С. 243.

Епархиальный училищный совет составляли немалые суммы. В 1888–1889 годах – 1 863 рубля²⁶⁹, в 1893–1894 годах – 6 289,87 рубля²⁷⁰, в 1895–1896 годах – 7 089,23 рубля²⁷¹ и т. д. Эти монастырские суммы, вносимые на содержание школ, были третьим пунктом в списке доходов на содержание школ после средств, поступаемых от попечителей и от Училищного совета при Святейшем Синоде.

Учреждения социального плана были в монастырях следующего типа: богадельни для призрения престарелых насельников, странноприимные дома для принятия паломников, больницы и приюты. Последние заводились преимущественно при женских монастырях. В 1880-х годах приюты были при всех 11 женских монастырях епархии с количеством в них сирот и детей бедных клириков епархии не более 30 человек. По поводу этих приютов автор статьи «Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии», напечатанной в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1882 году отмечает: «Между тем менее, чем 20 лет назад не было и помину в нашей епархии о заведении означенных училищ при женских монастырях, за исключением одного во всей епархии», – и сам же объясняет, почему произошли такие изменения: «Основание приютов-училищ вызвано правительственным распоряжением, волею покойного Государя» (имеется в виду император Александр II – *Примеч. авт.*)²⁷². Таким образом, здесь, как и в сфере благотворительности, инициатива исходила сверху и находилась в русле общей политики царского правительства Синодального периода по отношению к монастырям, которым предписывалось нести бремя социальной и благотворительной деятельности. В данном случае инициатива заключалась в том, что император на отчете Могилевского губернатора за 1866 год, где тот

²⁶⁹ Извлечение из отчета Тамбовского епархиального Училищного Совета за 1888–1889 учебный год // ТЕВ. 1890. № 9. С. 206.

²⁷⁰ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1893–1894 учебный год // ТЕВ. 1895. № 29. С. 72.

²⁷¹ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897. С. 65.

²⁷² М. Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии // ТЕВ. 1882. № 23. С. 904.

указывал, что в губернии есть только один приют и этого явно недостаточно, сделал отметку у этого пункта: «Обратить на это внимание Обер-Прокурора Святейшего Синода»²⁷³. Исполняя это повеление, Святейший Синод разослал указ всем епископам, чтобы они понуждали женские монастыри своих епархий открывать приюты для сирот.

Подобное распоряжение было отдано и в Тамбовской епархии и в целом было встречено сочувственно со стороны настоятельниц монастырей, но в частных рапортах они высказывались различно: «Одни – утвердительные, другие, так сказать, – полуутвердительные (откладывая осуществление означенной меры до благоприятного времени), а третьи – прямо отрицательные, ссылаясь на полнейший недостаток средств монастырских»²⁷⁴. Но постепенно к 1877 году приюты были открыты во всех женских монастырях – всего в них призревало 145 девочек²⁷⁵. При каждом приюте было свое училище, и дети получали начальное образование. К 1893 году в приютах проживало 116 девочек, настоятельницы монастырей относились к этим благотворительным заведениям с «материнской любовью»²⁷⁶.

К 1911 году приютов в епархии при женских монастырях осталось 7. Состояние этих приютов и забота о них монастырей всегда были на высоком уровне – в этом убеждались обзоревавшие епархии тамбовские архиереи. В 1897 году при осмотре приюта Тулиновского Софийского женского монастыря выяснилось, что «помещения приюта – класс, спальня, столовая и кухня с приличной обстановкой и содержатся в должном порядке, чистоте и опрятности; содержащиеся в приюте дети в приличном костюме и видимо пользуются полным вниманием заведующих приютом»²⁷⁷. В Усманском монастыре «помещения приюта – классная, занятная и рукодельная комната, спальня, столовая и кухня своей обстановкой, чистотой и опрятностью

²⁷³ М. Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии // ТЕВ. 1882. № 23. С. 905.

²⁷⁴ Там же. С. 906.

²⁷⁵ Там же. С. 914.

²⁷⁶ Приюты при монастырях // ТЕВ. 1892. № 1. С. 37.

²⁷⁷ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1898. № 5. С. 135.

производят приятное впечатление»²⁷⁸. В Темниковском Рождества Богородицы монастыре в 1903 году: «Школа-приют на 19 девочек. Помещается в теплом и сухом двухэтажном деревянном доме; классная комната, рукодельная, спальня и столовая для девочек устроены с большим удобством, – просторны, светлы, хорошо вентилируются и содержатся в образцовом порядке и чистоте (...). Все девочки скромны, почтительны, ласковы, держат себя непринужденно, просто, весьма чисто одеты»²⁷⁹. В Оржевском монастыре при обозрении его в 1916 году было найдено, что «приют имеет собственное отличное помещение – теплое, светлое, высокое. Классная комната снабжена нормальной мебелью и всеми необходимыми учебными пособиями»²⁸⁰.

Помимо приютов для детей-сирот при некоторых монастырях открывались приюты для престарелых сестер. В Тамбовском Вознесенском монастыре именно с такого приюта началось введение общежития в монастыре, т. е. первоначально полагалось «построить помещение для престарелых и неспособных к труду инокинь и тем положить начало общежития»²⁸¹ – трехэтажный корпус приюта был построен в 1893 году.

На 1911 год при мужских монастырях было 4 богадельни, 2 странноприимных дома и 1 больница. Больница была устроена Саровской пустыню в 1891 году и выглядела следующим образом: «Помещается в отдельном, специально для нее приспособленном, здании, в котором имеются: четыре палаты для помещения больных (на 12 человек); амбулатория – помещение для приема проходящих больных; особая ванная комната; аптечное помещение и квартиры для врачебного персонала. В это помещение монастырской братской больницы поступают на излечение одни иноки, а в амбулаторию принимаются все проходящие больные. Все больничные

²⁷⁸ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1898. № 5. С. 137.

²⁷⁹ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1903 году // ТЕВ. 1903. № 10. С. 263.

²⁸⁰ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1916 году // ТЕВ. 1916. № 12. С. 394.

²⁸¹ Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // ТЕВ. 1893. № 50. С. 1161.

помещения имеют, соответствующую, хорошую обстановку с необходимыми приспособлениями и содержатся в полном порядке, и надлежащей чистоте и опрятности <...> Врачебный персонал состоит из врача и трех фельдшеров. Должность врача исполняет темниковский уездный врач, посещающий больницу два раза в месяц <...> На содержание больницы ежегодно расходуется до 5 000 рублей. При монастырской братской больнице имеется еще приемный покой для коечного лечения богомольцев, рабочих монастыря и вообще не монашествующих лиц. Он устроен в особом здании, против братской больницы (на 8 человек). В нем имеется две комнаты – одна для производства хирургических операций, а другая для перевязок, хранения перевязочного материала и медикаментов. Помещения приемного покоя содержатся в надлежащем порядке, чистоте и опрятности»²⁸². Ежегодно за врачебной помощью в Саровскую больницу обращалось до 5 000 человек²⁸³.

Тамбовские монастыри вносили свою посильную лепту в дела благотворительности и социальной деятельности – практически ни одна обитель не осталась в стороне от такой деятельности. Особенность состояла в том, что все инициативы в этом направлении инициировались сверху: император приглашал участвовать в том или ином деле, и подданные откликались на это. Особенно существенным был вклад тамбовских монастырей в школьное и миссионерское дело. Стоит отметить также, что женские монастыри, принимая в свои стены массу крестьянских дочерей, выполняли функции социальной заботы о наиболее обездоленных и незащищенных слоях населения.

2.4. Тамбовские монастыри и война

В изучаемый период участие тамбовских монастырей в сборе средств на помощь раненым прослеживается во время русско-японской войны 1904–1905

²⁸² Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1900. № 46. С. 1166–1167.

²⁸³ Там же. С. 1168.

годов и Первой мировой войны 1914–1918 годов. Эта помощь может так же рассматриваться, как патриотическая деятельность монастырей. Сведения о пожертвованиях мы находим в «Тамбовских епархиальных ведомостях», где скрупулезно фиксировался каждый взнос. Сбор средств можно разделить на несколько категорий.

Таблица 13.

Пожертвования тамбовских мужских монастырей
на военные нужды 1904–1905 и 1914–1918 гг.

№	Название монастыря	На русско-японскую войну	На Первую мировую	На беженцев Первой мировой	На военнопленных 1914–1918 гг.	На раненых воинов 1902 г. ²⁸⁴	Итого
1	Трегуляев	38	415 1028 1	20	11	48	1561
2	Саров	10311	2160 1372 247	10	580	165	14845
3	Выша	311	916 816 160	53	–	175	2431
4	Санаксары	542	245 207 72	34	13	25	1138
5	Тамбовский Казанский	332	1183 1422 7	115	35	174	3268
6	Козловский Троицкий	105	244 267 2	1	49	108	776
7	Лебедянский Троицкий	635	247 234 75	34	–	113	1338
8	Кирсановский А-Н	126	179 166 25	2	–	–	498
9	Черниев	183	146 33	10			372
10	Носовский	–	811 142 2	56	70	–	1081
11	Хренников	–	318 728 239	–	–	–	1285
	Итого	12583	14109	335	758	808	27993

²⁸⁴Сбор на русских воинов, пострадавших в ходе восстания ихэтуаней в Китае в 1898–1901 гг.

Таблица 14.

Пожертвования тамбовских женских монастырей
на военные нужды 1904–1905 и 1914–1918 гг.

№	Название монастыря	На русско-японскую войну	На Первую мировую	На беженцев Первой мировой	На военнопленных 1914–1918 гг.	На раненых воинов 1902 г.	Итого
1	Тулиновский	46	236 153 3	17	6	–	461
2	Ахтырский	25	171 193 23	35	–	6	453
3	Троекуровский	76	210 167 156	24	–	65	698
4	Сухотинский	720	589 372 154	30	–	78	1943
5	Сезеновский	507	292 220 22	21	–	92	1154
6	Усманский	362	1234 193 36	2	–	75	1902
7	Темниковский	290	273 233 56	–	18	47	861
8	Вознесенский	17	3	3	35	13	71
9	Козловский Боголюб.	325	421 276 12	33	–	37	1104
10	Кирсановский Т-Б	441	555 337 60	34	24	96	1547
11	Кадомский	564	215 199 65	16	–	117	1176
12	Прошин	12	111 129 5	24	–	–	281
13	Казанская Спаская	23	254 90 3	8	–	4	382
14	Оржевский	329	232 163 10	11	–	105	850
15	Терская	–	181 3	1	–	–	185
16	Фитингоф	17	145 53 35	73	21	100	444

	Итого	3754	8543	332	104	835	13658
--	-------	------	------	-----	-----	-----	-------

Помимо денег на санитарные нужды и раненых воинов, на беженцев, на военнопленных, собирались вещи, а женские монастыри занимались пошивом одежды для воинов. Из приведенной таблицы видна динамика участия тамбовских монастырей в помощи воинам и жертвам войн. Общее количество собранных за это время денег составило 41 651 рубль – это в разы больше, чем было собрано на благотворительность монастырями в течение более чем двадцати лет. Объясняется такая диспропорция в пожертвованиях тем, что сбор на военные нужды был полуобязательным по некоторым категориям, когда по решению епархиального начальства устанавливался определенный процент отчислений от доходов монастырей. Это касается прежде всего сбора на помощь раненым и воинам в Первую мировую войну, когда по всем монастырям была распределена 2% раскладка с валового дохода. Не случайно, что именно по этой категории собрано больше всего денег, хотя и на помощь раненым воинам русско-японской войны собрано немало средств.

Из представленных таблиц видно, что в сборах средств лидировали мужские монастыри, среди них выделяются Саровская пустынь (14 845 рублей) и Тамбовский Казанский монастырь (3 268 рублей). У женских обителей наибольшее рвение проявили Сухотинский Знаменский (1 943 рубля) и Усманский Софийский (1 902 рубля). В целом все монастыри епархии проявляли активность в сборах на нужды войны, и почти все, за исключением Алексеевской Мамонтовской женской общины, приняли в этих сборах участие. В отношении Мамонтовской общины это можно объяснить тем, что она была недавно открыта (1905 год) и еще не успела обустроиться так, чтобы сколько-нибудь жертвовать.

Видно, что патриотическая волна, охватившая население страны с началом Первой мировой войны, отразилась и на обителях. В таблицах в графе «На Первую мировую» цифры пожертвований распределены в три позиции столбцом: первая – пожертвования в период 1914–1915 гг., вторая – 1915–1916 гг. и третья – 1917 года. Количество пожертвований уменьшалось из года

в год и в последний год существования Российской империи отражало отчасти те настроения, которые существовали в обществе относительно войны. На общем фоне выделяется очень низкая активность Тамбовского Вознесенского женского монастыря. За все это время на военные нужды обитель пожертвовала всего 71 рубль. Возможно, это объясняется тем, что монастырь к концу XIX – началу XX веков находился в стадии перехода от особножительствва к общежитию, и средств на широкое участие в подобных акциях не было. Но Вознесенский монастырь участвовал в патриотической деятельности иным образом. На это указывает современник: «Сестрами этого монастыря за истекший год войны приготовлено – ночных рубашек 1 666, кальсон 2 093, халатов парусиновых – 180, наволочек – 360, платков носовых – 180, полотенец – 180, наволочек – 360, чехлов на кровати – 240, чулок – 480 пар, одеял – 120»²⁸⁵. Другие женские монастыри также в первый год войны произвели до 20 000 различных изделий. Больших размеров достигла такого рода помощь и в период русско-японской войны, о чем свидетельствует нижеприведенная таблица.

Таблица 15.

Ведомость о распределении между женскими монастырями Тамбовской епархии труда по приготовлению холщевых рубах для мобилизуемых военных частей Тамбовской губернии

№	Наименование мон-ря	Кол-во холста, отпущенного монастырям	Кол-во рубах, которые должны сделать из сего холста
1	Вознесенский	7000 аршин	875 рубах
2	Козловский Боголюбский	7000	875
3	Сухотинский	7000	875
4	Усманский	7000	875
5	Кирсановский Т-Б	7000	875
6	Троекуровский	7000	875

²⁸⁵ Н. П-ий. Монастыри Тамбовской епархии в деле служения Государству // ТЕВ. 1915. № 39. С. 981.

7	Темниковский	7000	875
8	Оржевский	7000	875
9	Сезеновский	7000	875
10	Кадомский	7000	875
11	Тулиновский	3000	375
12	Ахтырский	3000	375
13	Фитингоф	3000	375
14	Прошин	3000	375

Помимо денежной и вещевой помощи в период Первой мировой войны монастыри открывали в своих стенах лазареты для раненых. Такие лазареты были открыты в Саровской пустыни на 50 коек, Вышенской пустыне на 30 коек, Санаксарском монастыре на 20 коек, в Кирсановском Александроневском монастыре на 10 коек, в Трегуляевском на 10 коек и в Козловском Троицком монастыре на 10 коек. Из женских обителей лазареты были открыты в Тамбовском Вознесенском на 15 коек, Оржевском на 10 коек, в Троекуровском на 10 коек, Сезеновском на 8 коек и в Спасском Казанском монастыре на 6 коек. А Кирсановский Тихвино-Богородицкий монастырь «с самого же начала войны, движимый чувством патриотизма нашел возможным уступить бесплатно под лазарет Красного Креста верхний этаж монастырского здания, приносящий монастырю 1 300 руб. в год дохода»²⁸⁶.

Для устройства детей-сирот павших воинов монастыри стали открывать приюты для них. Таковые открылись в следующих женских монастырях: Сухотинском – на 10 человек, Тулиновском – на 11, Козловском Боголюбовском – на 5, Ахтырском – на 10, Оржевском – на 10, Кирсановском Тихвино-Богородицком – на 10, Темниковском – на 10, Кадомском – на 5, Усманском – на 10, Черниевом – на 3, Спасском Казанском – на 4, Фитингоф – на 3 человека. При «трех мужских монастырях епархии отведены помещения для воинов калек на 51 человека для обучения этих воинов различным

²⁸⁶ Н. П-ий. Монастыри Тамбовской епархии в деле служения Государству // ТЕВ. 1915. № 39. С. 980.

мастерствам, чтобы дать этим несчастным жертвам войны в будущем возможность снискивать себе пропитание собственным трудом»²⁸⁷.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что тамбовские монастыри достаточно активно участвовали в патриотической деятельности, выражавшейся в денежной и практической форме в виде открытия лазаретов, приютов для сирот павших воинов, приютов для воинов-инвалидов. Следует также отметить, что такая активность приходится на начало XX века, что не случайно, так как именно на это время приходятся две большие войны, в которых участвовала Россия.

2.5. Паломники и тамбовские монастыри

Вторая половина XIX и начало XX веков – это время активного развития внутреннего паломничества, т. е. такого, которое развивалось исключительно в границах епархии. Из всех монастырей епархии наиболее популярными стали Саровская и Вышенская пустыни. В первую поток паломников особенно усилился после прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Вторая была славна своей чудотворной Казанской Вышенской иконой Божией Матери, ежегодный крестный ход с которой в 1871 году достиг Тамбова и со временем практически охватил всю епархию, причем паломники были не только тамбовские, но даже из таких далеких мест, как Белоруссия. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт: «29 января 1912 г. крестьянка д. Морозовка Режицкого уезда Витебской губернии Анастасия Ивановна Буглаева шла на богомолье в Вышенскую пустынь. В трех верстах от с. Еммануиловка ее ограбил глухонемой крестьянин д. Аксенихи Воскресенской волости Судогодского уезда Владимирской губернии Владимир Федоров Туленков (19 лет), отнял у нее корзину с вещами на сумму 2 рубля»²⁸⁸.

²⁸⁷ Н. П-ий. Монастыри Тамбовской епархии в деле служения Государству // ТЕВ. 1915. № 39. С. 983.

²⁸⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8018. Л. 19.

В мае 1906 года Вышенскую пустынь посетили учащиеся церковно-приходской школы с. Кермись Шацкого уезда. Описывая свои впечатления от этого паломничества, один из участников его писал: «Вот уже прошло с тех пор три года, но воспоминания об этом школьном паломничестве в Вышинскую Пустынь живо сохранились в моей памяти, как о чем то светлом и прекрасном, возвышающем душу»²⁸⁹. Школьники шли пешком до Выши (до нее от Кермиси 18 верст), пробыли там сутки с субботы на воскресенье. В субботу отстояли всенощную, а утром пели раннюю литургию с акафистом чудотворной Вышенской иконе Божией Матери. Настоятель монастыря архимандрит Аркадий не обошел вниманием юных паломников: после поздней литургии они «подходили под благословение к настоятелю монастыря архимандриту о. Аркадию, который каждого из нас благословил маленьким изображением чудотворной иконы Казанской Божией Матери»²⁹⁰.

Вышенскую пустынь посещали и прихожане достаточно далеких от Выши приходов. В 1913 году 12 мая почти 1 000 человек с. Карели Моршанского уезда во главе со своим причтом отправились крестным ходом в Вышенскую пустынь. В тех населенных пунктах, где паломники останавливались на отдых, «народ, празднично одетый, толпами запружал улицу. Многие хозяева и хозяйки встречали нас пред своим домом у столов, покрытых белою скатертью с хлебом-солью. Пред каждым храмом служили молебен и целый час, если не более, приходилось медлить, чтобы дать возможность всем желающим приложиться к иконе»²⁹¹. Маршрут пролегал через села Моршанского уезда: Мутасьево, Алкужинские Борки, в Серповом сделали ночевку, причем служили всенощную под открытым небом. Во время пути следования паломники читали акафисты и пели церковные песнопения. В Никольском Черниевом монастыре участники паломничества были торжественно встречены монастырским причтом и игуменией. В обители

²⁸⁹ Санталов. Школьное паломничество в Вышенскую пустынь // ТЕВ. 1906. № 23. С. 1120.

²⁹⁰ Там же. С. 1119.

²⁹¹ Сеславинский М. Паломничества причта и прихожан села Карели, Моршанского уезда в Вышенскую пустынь // ТЕВ. 1913. № 41. С. 1353.

путники заночевали, а на следующее утро отправились в путь и пришли в Вышу к вечеру, где также были торжественно встречены архимандритом Ипатием с братией. Примечательно, что Выша становилась в это время промежуточным пунктом для паломников на пути в Саров, и в данном случае «многие из них отправлялись теперь в Саров, другие шли в село Стяжки к известному о. Николаю за добрым советом»²⁹². Здесь, помимо Сарова, обозначено еще посещение с. Стяжки в Пензенской губернии, здесь служил священник Николай Иванович Болоховский. По благословению отца Иоанна Кронштадтского он открыл при храме мужскую общину, построил странноприимный дом, открыл ночной приют, школу, собрал большую библиотеку. В народе он также славился как прозорливец и человек, имевший дар духовного рассуждения²⁹³.

Помимо этих паломнических маршрутов, жители тех уездов и даже сопредельных с ними, где располагался тот или иной монастырь, посещали эти обители. В 1894 году один из корреспондентов «Тамбовских епархиальных ведомостей» сообщает о посещении Сухотинского монастыря ученицами школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда следующее: «10 сего июня Сухотинский женский монастырь посетили маленькие богомолицы, – девочки из церковной школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда, сопровождаемые своим священником и законоучителем, уважаемым о. Иоанном Ландышевым. Они 20 верст (расстояние между Сухотинским монастырем и с. Текином) прошли пешком. Всех девочек пришло 18, с ними 3 женщины – матери и отец одной девочки на лошади с багажом их следовал за ними. Это вторичное их путешествие на богомолье в наш монастырь (в прошлом году они были 24 мая) объясняется с одной стороны религиозно-нравственным направлением школы и благоприятным впечатлением на религиозные чувства детей монастырского богослужения, а с другой стороны и тем живейшим вниманием и сочувствием,

²⁹² Сеславинский М. Паломничества причта и прихожан села Карели, Моршанского уезда в Вышенскую пустынь // ТЕВ. 1913. № 41. С. 1360.

²⁹³ Левин О. Ю., Просветов Р. Ю. Кирсанов Православный. Тамбов, 2012. С. 212.

с каким встречают подобных богомольцев монахини по распоряжению своей настоятельницы, игумении Анфисы»²⁹⁴. В Сухотинском монастыре не было каких-либо особо чтимых святынь, и этот факт свидетельствует о том, что сам по себе монастырь привлекал паломников и своим устройением, и богослужением, в данном случае в религиозно-назидательном смысле для детей.

Но появление новых святынь также привлекало простой народ. В 1880-х годах прославилась своими чудотворениями икона св. вмч. Пантелеимона, которая находилась на хуторе Трех Лощин, приобретенном в 1886 году из частного владения архиерейским домом и ставшем монастырским скитом. Здесь была устроена небольшая церковь, где и помещена икона. Священник Ф. Светозаров, посетивший скит в 1889 году, в своем описании этого паломничества пишет о той массе простых людей, которые посещали скит, чтобы помолиться у иконы и получить исцеление: «Народу оказалось в церкви так много, что я с трудом мог пройти в алтарь, а псаломщик мой на клирос. Некоторые богомольцы из ближних мест пришли уже утром. В малом размерах храме к литургии собралось народу не менее 200 человек. К церковному старосте (из монахов) едва можно было пробраться. Просфор было взято так много, что для всех богомольцев их даже и не достало, свечей взято было еще больше»²⁹⁵. Данное паломничество самого священника имело еще и ознакомительную цель: он выступал как популяризатор маршрута, чтобы в дальнейшем подвигнуть своих прихожан посетить святыню скита, предварительно ознакомив их с историей этого места, читая им во внебогослужebное время брошюру о хуторе. После его путешествия в скит крестьяне, «имевшие желание сходить туда, еще более утвердились в своем желании, когда слышали, что и «сам батюшка» ходил в этот хутор пешком»²⁹⁶. Последнее замечание, что именно пешком, также важно, так как в

²⁹⁴ Предтеченский В., священник. Путешествие на богомолье учениц школы грамоты // ТЕВ. 1894. № 30. С. 545–546.

²⁹⁵ С. К-го свящ. Ф. С-въ. Из путешествия в хутор Трех Лощин // ТЕВ. 1889. № 15. С. 702.

²⁹⁶ С. К-го свящ. Ф. С-въ. Из путешествия в хутор Трех Лощин // ТЕВ. 1889. № 15. С. 704.

народном сознании паломничество как подвиг воспринималось именно пешим порядком, и в данном случае маршруты паломничеств к местным монастырским святыням были идеальны для тех, у кого не было возможности совершать их в дальние места.

Хутор Трех Лощин стал местом паломничества благодаря своей главной святыне – иконе св. вмч. Пантелеимона. Но в изучаемый период открывались также монастыри, основанные в местах, в которых долгое время подвизались отшельники и пребывали святыни, отмеченные чудесными проявлениями благодати Божией. Мы имеем в виду Кирсановский Александро-Невский мужской монастырь, основанный в 1891 году заштатным священником Василием Голубевым, разбогатевшим благодаря занятиям сельским хозяйством. Монастырь строился в урочище под названием Кушникова Дубрава. Две главные святыни монастыря – это икона св. вмц. Варвары и святой источник. Монастырская летопись сохранила следующий рассказ об этом: «В давнее время в этой местности, где находился родник, жили отшельники, памятником чему остался длинный ряд пещер, по подобию саровских, вырытых в горе. Они охраняли родник и св. икону при нем. Затем это место облюбовали себе пугачевцы. Они выгнали старожилов. О часовне, конечно, не заботились. Она подгнила, рухнула, а икона св. великомученицы Варвары погрузилась в родник»²⁹⁷. Со временем разбойники ушли, и крестьянин с. Оржевки Прокопий Никитин, страдавший тяжким недугом, получил исцеление, обретя икону великомученицы на роднике. С тех пор это место пользовалось особым почитанием, и народ постоянно приходил сюда, поэтому основание монастыря в таком месте было весьма удачно.

Заведующий церковно-приходской школой Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря священник Василий Архангельский, вместе со своими ученицами посетивший монастырь в 1910 году, пишет в своей заметке об этом, что 18 верст от Кирсанова они прошли пешком и в

²⁹⁷ С. В. А. Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы // ТЕВ. 1910. № 37. С. 1278.

самом монастыре нашли ночлег и питались на общей монастырской трапезе. Он также отмечает обычай после литургии: «При колокольном звоне из храма был совершен крестный ход в преднесении копии с чтимой иконы св. великомученицы Варвары на источник, в сопровождении о. заведующего школой в облачении и с крестом в руке, детей и множества богомольцев»²⁹⁸.

И новообразованные монастыри, не обладавшие какими-либо святынями, становились объектами паломничества. В 1911 году ученицы 7-го и 8-го классов Борисоглебской женской гимназии, по предложению своего законоучителя, 1 мая перед экзаменами отправились в паломничество в Хренников Александро-Невский мужской монастырь, где отстояли литургию и «торжественно был отслужен молебен с акафистом Божией Матери»²⁹⁹. В данном случае важна была сама атмосфера монастыря, так как «благословенное соборное служение производило сильное впечатление на юных богомолиц»³⁰⁰.

Исключительное место в паломнических маршрутах среди Тамбовских монастырей занимала Саровская Успенская пустынь, в особенности после того, как был прославлен в 1903 году преподобный Серафим Саровский. Пустынь была основана в 1703 году и славилась своими строгими порядками и традициями. Именно в ней подвизался и закончил свою жизнь один из самых чтимых в Российской империи святых. 11 января 1903 года митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), епископом Тамбовским и Шацким Димитрием (Ковальницким) и другими лицами, входившими в Комиссию по подготовке прославления, были осмотрены останки преподобного Серафима, для чего вскрыта гробница и составлен соответствующий акт. 29 января состоялось определение Святейшего Синода о причислении преподобного к лику святых. Еще до торжеств по

²⁹⁸ С. В. А. Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы // ТЕВ. 1910. № 37. С. 1273.

²⁹⁹ Маленькое паломничество // ТЕВ. 1911. № 20. С. 1019.

³⁰⁰ Там же. С. 1017.

прославлению «попились исцеления от новоявленного Угодника Божия»³⁰¹. К моменту прославления 18 июля 1903 года (по старому стилю) в Саровской пустыни собралось 300 000 разного народа³⁰², и совершались торжества в присутствии императора Николая II и семьи его. Составитель истории монастыря описывал, что после торжеств «от западных врат и до Успенского храма неотступно, весь день, всю эту часть двора наполняла тесно сплоченная толпа в ожидании приложиться к св. мощам», а также заметил, что «все это продолжалось не один только август, но и всю зиму, весь 1904 год и 1905-й до поздней осени»³⁰³. Прославление преподобного Серафима сделало Саров паломническим центром общероссийского уровня – с этого момента Саров посещало огромное количество народа. Со временем складывается паломнический маршрут: Выша – Саров – Дивеево. Традиционно простой народ совершал такое паломничество пешком, однако люди более зажиточные, с развитием сети железнодорожных путей, предпочитали поезд. Автор статьи в «Тамбовских епархиальных ведомостях» под названием «Поездка в Саров» миссионер В. Боголюбов добирался до места на поезде по Московско-Казанской ж/д до станции Сасово в Елатомском уезде, а оттуда конным экипажем. В общей сложности на весь путь уходило около трех дней. Боголюбов посетил пустынь в 1902 году, еще до прославления преподобного Серафима, но и тогда все, что было связано с именем старца, посещалось всеми проходящими в пустынь: место захоронения, ближняя и дальняя пустыньки, источник³⁰⁴.

Академик К. В. Островитянов в своей книге воспоминаний «Думы о прошлом» говорит, что паломничество их семьи было обетным. Его отец-священник дал обещание, что посетит Саровскую пустынь и поклонится св. мощам преподобного, если исцелится его дочь, что и произошло. Академик так описывает паломничество, состоявшееся в 1904 году: «Мы ехали на двух

³⁰¹ Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 214.

³⁰² Там же. С. 217.

³⁰³ Там же. С. 222.

³⁰⁴ В. Б-в. Поездка в Саров // ТЕВ. 1902. № 35. С. 654–684.

подводах. На одной была сделана кибитка. Мы везли с собой самовар, необходимую посуду и продукты. Редко останавливались на постоянных дворах, а чаще всего прямо на лоне природы, напоминая кочующих цыган. Для нас, детей, все это было ново и увлекательно. Погода стояла хорошая. Ярко светило солнце. Мы проезжали деревни, города, поля и леса. Каждый день приносил с собой много новых впечатлений. Особенно нас поразили Саровские девственные леса с могучими деревьями. Отец, прежде всего, отслужил молебен Серафиму Саровскому. Он молил его об исцелении Вани Успенского. Потом начались хождения по святым местам, связанным с именем Саровского чудотворца. Мы побывали в хижине, где он жил, у камня, на котором он молился, увидели дубовый гроб, в котором он лежал, и т. д. Причем верующие, целуя гроб, откусывали от него по щепочке, и он был изгрызен наподобие колоды, из которой кормят лошадей»³⁰⁵. Островитянов впоследствии утерять веру, стал революционером, а в Советском Союзе – видным экономистом, но даже на закате своей жизни (он умер в 1969 году) живо помнил те яркие впечатления от паломничества в Саровскую пустынь.

Известный русский публицист и философ Василий Васильевич Розанов также посетил в 1904 году Саровскую обитель, причем также с «целью укрепить здоровье 9-летней дочери Татьяны в благодатных местах преп. Серафима»³⁰⁶. Его впечатления от этой поездки отражены в сборнике эссе и очерков «Темный лик»; там есть глава «По тихим обителям», где он описывает свой путь, впечатления и излагает определенные сентенции философского характера по тому или иному поводу. Он также добирался до Сарова на поезде, а затем конным экипажем. Уже на вокзале Арзамаса он заметил следующую картину: «На вокзале спать негде: на лавках, на полу стоят, сидят и лежат (даже на полу лежат) всевозможные больные, калеки, слепые, параличные, которых везут или которые едут «к Угоднику».

³⁰⁵ Островитянов К. В. Думы о прошлом. М., 1967. С. 15.

³⁰⁶ Нартыев Н. Н. Религиозно-философская проблематика путевых очерков В. В. Розанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 8. Литературоведение. Журналистика. 2012. Вып. 11. С. 39.

Собственно имя Серафима Саровского здесь уже не называют, заменив его нарицательным и обобщенным «Угодник»³⁰⁷. Это подтверждает слова составителя истории монастыря о том, что в первые годы по прославлению преподобного поток паломников, ищущих помощи святого в недугах, не ослабевал. Прибыв в обитель вечером, Розанов поспешил приложиться к раке с мощами преподобного Серафима. Он отмечает, как разнообразен состав паломников: «Множество серого народа. И вот мужики, бабы, вынимая из-за пазухи посконных рубах копейки, кладут, прикладываясь, на блюдо, поставленное на раку. Есть студенты, гимназисты, барышни, всякий люд. Глаз мой не ошибся различив и 1–2-х курсисток»³⁰⁸. Последнее знаменательно показывает, насколько почитаем был преподобный Серафим.

Весь дальнейший путь Розанова в Сарове проходил по местам, связанным с именем преподобного: он искупался в источнике имени святого угодника, был у камня, где подвижник молился 1 000 дней и ночей, посетил пустыньку преподобного, его келию.

Есть также описание паломничества, совершенного студентом Тамбовской духовной семинарии в 1895 году. Остановившись в дворянской гостинице, он посетил могилку преподобного, где «было тихо, и никого не было из паломников. Чувствовался какой-то святой покой, и хорошо было помолиться на могилке старца, рассказать ему все, что так мучает в жизни»³⁰⁹. Последнее замечание – яркая иллюстрация почитания святого еще до его прославления. В дальнейшем мы выясняем, что и в данном случае студент семинарии посетил могилку, чтобы «попросить благодатной помощи от своей болезни»³¹⁰. Эта помощь была получена, и особенно ценны воспоминания этого паломника накануне прославления: «На другой день мы были у ранней литургии, по окончании которой все молящиеся паломники пошли на «могилку Серафима». Здесь слушали панихиду, во время которой молящиеся

³⁰⁷ Розанов В. Тёмный лик. СПб., 1911. С. 5.

³⁰⁸ Розанов В. Указ. сочин. С. 37–38.

³⁰⁹ С.Н.Р. У отца Серафима // ТЕВ. 1903. № 3. С. 68.

³¹⁰ Там же. С. 69.

стояли на коленях. Видно было, как бесценно дорог был всем этот великий почивающий под чугунным надгробием, у многих лились неудержимые слезы, слышался на устах какой-то таинственный шепот имени «отца Серафима»³¹¹. Паломник, а в данном случае будущий священник Николай Реморов, свидетельствует о том, что и за восемь лет до прославления преподобного, а именно тогда паломничал он сам, в Саров к могилке святого был поток жаждущих исцеления, при этом сам свидетель и участник паломничества был исцелен.

В 1911 году Саровскую пустынь посетили 20 гимназистов Елатомской мужской гимназии. Это путешествие началось после экзаменов на пароходе, а затем конными экипажами. Остановившись в два часа ночи на станции, от которой предстоял конный путь до Сарова, очевидец этого путешествия вспоминал: «На пути то и дело встречаются разного рода экипажи с паломниками и паломницами, а рядом с ними и на встречу нам идут толпы богомольцев с котомками за плечами, с запасными лапотками в руках»³¹². Эти елатомские паломники последний перед Саровом переход через лес преодолели ночью пешком, ранним утром заночевали в виду Сарова, а потом были приняты в самой обители. Дальнейшее пребывание паломников в пустыни соотносится с жизнью преподобного в Сарове: литургия в Успенском соборе, посещение келии святого, где есть витрина, «в коей хранятся зубок св. старца, выпавший после избиения его разбойниками, шапочка, евангелие и мантия»³¹³. Далее опять посещение источника, камня, пустыньки; помимо этого, елатомские паломники посетили саровские пещеры, где гимназисты «надевали на себя вериги отшельников. Кельи в пещерах маленькие. Ужас объемлет душу посетителя пещер. Отсутствие света, сырой, холодный воздух. Кажется, и одного часа невозможно прожить в такой обстановке»³¹⁴. Все это

³¹¹ С.Н.Р. У отца Серафима // ТЕВ. 1903. № 3. С. 70.

³¹² Златоустовский С. Паломничество Елатомских гимназистов в Саровскую пустынь // ТЕВ. 1911. № 30. С. 1187.

³¹³ Там же. С. 1192.

³¹⁴ Златоустовский С. Паломничество Елатомских гимназистов в Саровскую пустынь // ТЕВ. 1911. № 30. С. 1196.

очень благотворно сказывалось на юных душах, настраивая их на благочестивый лад.

В 1914 году в Саровскую пустынь совершили свое паломничество с 16 учениками Хомутовской церковно-приходской школы Спасского уезда учитель Василий Шаров, который вспоминал свое пешее паломничество с мамой еще в своем детстве: «Мне было около 11 лет. Я только что поступил в Виндряевскую второклассную школу. Моя мама этим летом решила сходить в Саров. Она нашла себе попутчиц – трех старушек. Мне, помню, страшно хотелось пойти с ними. Но меня пугали: «Устанешь, не дойдешь!» Только горькие слезы и неотступные просьбы поколебали маму, и она решила взять и меня с собой»³¹⁵. Все это путешествие заняло 15 дней, и детские впечатления о паломничестве запечатлелись в душе на всю жизнь. Став школьным учителем в Хомутовской церковно-приходской школе Спасского уезда, Шаров в 1912 году организовал пешее паломничество детей и взрослых (родителей) в Саровскую пустынь. Он оставил подробное описание этого путешествия. Оказалось, предприятие это было довольно серьезное, так как предстояло пройти около ста верст и все пешком. В пути питались только сухарями, хлебом с чаем или (на привалах) простой водой. Ночевали в зданиях церковно-приходских школ. Всего путь занял четыре дня туда и четыре дня обратно. В самом монастыре паломников разместили в монастырской гостинице, хорошо кормили. Всего паломники пробыли в обители три дня, а на четвертый день отправились в обратный путь. Приложились к мощам преподобного, посетили пещеры, были в дальней пустыньке и купались в источнике. Последний день пребывания исповедовались и причащались. Читая описание этого паломничества, нельзя не отметить то, насколько воцерковлены были дети. Об этом свидетельствует такой факт: на третий день пребывания в монастыре по благословению настоятеля дети сами пропели обедню: «Началась обедня. Я пел баском, мальчики альтами, девочки –

³¹⁵ Шаров В. Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь // ТЕВ. 1914. № 17. С. 490.

дисконтами; не хватало тенорка, но после прочтения Евангелия к нам на клирос стал монах-послушник и еще учитель из Курской губернии любитель-певец. Пропели всю обедню и, говорят, очень хорошо, так что пришлось услышать много похвал и спасибо»³¹⁶.

Время, когда дети посетили пустынь, было страдное, но, несмотря на это, народа в обители было много. Учитель пишет о службе в большом Успенском соборе: «Несмотря на рабочую пору большой храм был полон молящихся. Все стеной двигались к раке, прикладываясь к мощам. Теснота была ужасная. Ребят моих смяли»³¹⁷.

Паломничество было одним из самых излюбленных форм подвижничества простого народа. В монастырях привлекали прежде всего их святыни, и в этом смысле самыми популярными были Саровская пустынь с мощами преподобного Серафима Саровского и Вышенская пустынь с чудотворной Казанской-Вышенской иконой Божией Матери. Но и сама обстановка монастыря была хорошим стимулом, чтобы совершить паломничество, поговорить и причаститься Св. Христовых Таин.

2.6. Формы монастырского подвижничества в монастырях Тамбовской епархии

За сотни лет развития монашества были созданы различные формы подвижничества, которые активно применялись монашествующими. К этим формам относятся: затвор, столпничество, отшельничество, старчество, постничество, ношение вериг и т. д. Многие из этих форм подвижничества применялись монахами в изучаемый период, так как в целом уровень духовной жизни в обителях был достаточно высок.

Безусловно, особым явлением этой эпохи было старчество. В одном из отчетов благочинных монастырей, например, встречается такая формулировка: «В монастырях завелось старчество». К таким обителям, где

³¹⁶ Шаров В. Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь // ТЕВ. 1914. № 19. С. 541.

³¹⁷ Там же. С. 535.

«завелось старчество», можно отнести, помимо Саровской пустыни, Вышенскую Успенскую пустынь и Трегуляев Предтечев монастырь, а также Пантелеимоновский скит (официально архиерейская загородная резиденция «Хутор Трех Лощин»), где особым уважением и авторитетом пользовался иеромонах Макарий³¹⁸.

Составитель истории Вышенской пустыни игумен Тихон (Ципляковский) заканчивает свой труд кратким описанием жизни «добрых старцев подвижников», которые «в недавнее время, потрудившись благочестно, скончались в мире о Господе»³¹⁹, т. е. тех, кого он лично знал. При этом автор указывает не факты биографического характера, а те добродетели, в которых преуспели старцы, и те подвиги, которые они несли. Он называет проживавшего в пустыни на покое бывшего настоятеля Алатырского Троицкого монастыря архимандрита Иоанна: «Нрава кроткого, по болезненному состоянию, почти безвыходно, терпеливо проводил келейную уединенную жизнь. Отличался чрезвычайной воздержанностью в пище и питии. Он, кажется, и воду пил каплями. В келлии занимался постоянно чтением душеспасительных книг и непрестанною молитвою»³²⁰, умер он в 1873 году. Иеромонах Николай «отличался ревностью к службам Божиим, неопустительным хождением в храм Божий <...> Нрава был простого, любвеобильного, был чрезмерно строг к себе. Как бы не была продолжительна служба церковная, старец никогда не позволял себе присесть в церкви <...> В келлии постоянно занимался в свободные от богослужений часы чтением псалтыри, сопровождая его поминовением живых и умерших. Отличался духовной мудростью в слове и наставлении»³²¹. Обладая такими качествами,

³¹⁸ Левин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период (1700–1917) // Тамбовская старина. 2007. Вып 1. С. 113.

³¹⁹ Тихон (Ципляковский), игумен. Общежительная Вышенская Успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. 1881. № 11. С. 376.

³²⁰ Тихон (Ципляковский), игумен. Общежительная Вышенская Успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. 1881. № 11. С. 376.

³²¹ Там же. С. 377.

он был духовником для многих мирян, приходивших в обитель. Скончался он в 1871 году.

Иеромонах Иосиф, духовник братии, отличался «святою кротостию и простотою нрава и незлобия. К службам Божиим всегда любил усердно ходить. Слово его было простое, но солию мудрости духовной растворенное»³²². Умер он в 1876 году. Ревность к богослужению особенно отличала вышенских монахов. Например, монах Пантелеимон, бывший поручик, в монастыре его звали Пантелеимон Иванович, так как постригся он где-то тайно и даже не носил монашеской одежды: «Еще до начала утрени, когда пономарь только идет отпирать церковь, Пантелеимон Иванович уже бродил вокруг церкви, ожидая когда ее отпрут <...> От постоянных стояний на богослужении ноги у старца отекали и были на вид очень велики»³²³. Еще один насельник монастыря, также бывший поручик, Александр Михайлович «от непрестанных долгих стояний страдал отеком и опухолью в ногах»³²⁴. Все это характерные черты традиционного монашеского подвижничества – строгого по своей сути, основанного на полном послушании и смирении своей плоти. Сам описатель жизни Вышенских отцов, игумен Тихон, занимал в этом ряду подвижников не последнее место. Он был сыном священника, окончил в 1860 году Тамбовскую духовную семинарию и через четыре года поступил в число послушников Вышенской пустыни, где был пострижен в монашество в 1866 году. В 1868 году рукоположен в сан иеродиакона и в том же году переведен в Тамбовский архиерейский дом, где посвящен в сан иеромонаха. Стремясь к уединенной жизни, отец Тихон удалился на Афон, но климат Святой Горы пагубно влиял на его здоровье, поэтому в 1871 году он вернулся в Тамбов, получил должность казначея Лебедянского Троицкого монастыря, в 1877 году возведен в сан игумена. С 1878 года назначен экономом архиерейского дома, настоятелем Санаксарского монастыря, затем снова

³²² Там же. С. 379.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же. С. 380.

Лебедянского монастыря. Отсюда в 1886 году по причине расстроенного здоровья уволен на покой в Вышенскую пустынь, где и окончил в 1896 году свою жизнь. Жил он в обители, почти не покидая своей келии, в молитве, постоянных трудах, а также проводя время за «составлением для печати церковно-исторического и аскетического содержания статей»³²⁵. Его перу принадлежали описания Вышенской пустыни и Санаксарского монастыря, а также статьи на аскетические темы: «Святое высокое служение иерея Божия – добровольное мученичество», «Кто кроток и смирен сердцем – подражатель и ученик Христов», «Слово – язык, по суду слова Божия и св. отцов» и др.

С 1862 года в монастыре проживал слепец Петр Иванович Салтыков, сын дьячка. Тифозная горячка навсегда лишила его зрения, когда он с отличием заканчивал Тамбовскую духовную семинарию. В пустыни, из смирения не принимая монашества, он прожил вплоть до своей кончины в 1889 году. Живя в монастыре, Петр Иванович «по первому удару колокола спешил в храм Божий, ежедневно ко всякой службе Божией; первым придет и последний выйдет – как бы не была продолжительна служба церковная, чтобы не пелось в церкви, по окончании службы, молебен ли, панихида ли, слепец терпеливо молился, или сам участвовал в пении до тех пор, пока все кончалось и запиралась церковь. Послушание его было пение на клиросе ранних литургий, молебнов и панихид»³²⁶.

Такой удивительный духовный цветник собрался в Вышенской пустыни при настоятеле архимандрите Аркадии (Честонове), который и сам был аскетом. Это о нем слова святителя Феофана в одном из писем: «Он очень молитвенен и, кажется, приял дар непрестанной молитвы»³²⁷. Он также ревностно посещал церковные службы, пел и читал на клиросе, неопустительно сам совершал богослужение в воскресные и праздничные дни. В личной келейной жизни «был прост и строг к себе: ни особой одежды, ни

³²⁵ Игумен Тихон (Некролог) // ТЕВ. 1897. № 7. С. 155.

³²⁶ Тихон (Ципляковский), игумен. Некролог // ТЕВ. 1889. № 15. С. 705.

³²⁷ Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни // ТЕВ. 1908. № 45. С. 1980.

особого стола, ни особых покоев. Он в обители ходил как рядовой монах. Со всею братиею он разделял общую братскую трапезу, которую посещал ежедневно»³²⁸. Рассказывали о нем характерный случай, когда его келейник довольно продолжительное время вместо чая поил его настоем березовой коры, а настоятель не сказал ему даже ни слова по этому поводу³²⁹. Конечно, влияние такой личности на братию было исключительным.

Наконец в период с 1866 по 1894 год в монастыре на покое проживал святитель Феофан Затворник, ушедший в 1874 году в полный затвор. Этот самый знаменитый вышенский насельник посредством переписки духовно окормлял многих своих чад, живших в разных уголках огромной страны. Все эти факты характеризуют Вышенскую пустынь как обитель, где процветали такие подвиги, как: затвор, постничество, ревностное отношение к богослужению.

Славилась своими подвижниками и Саровская пустынь. Целая плеяда старцев подвизалась в пустыни в XVIII – первой половине XIX века: ее первоначальник иеросхимонах Иоанн, преподобный Иларион, Серафим и Марк, преподобный Назарий Валаамский, иеросхимонах Димитрий, иеросхимонах Пахомий. Среди этого сонма исключительное место занимает, конечно, преподобный Серафим Саровский, духовно руководивший мирянами, которые шли к нему отовсюду. Он не оставил преемника своего служения, но отчасти таковым можно считать протоиерея Авраамия Некрасова, скончавшегося в 1886 году. В 1828 году он был рукоположен в сан священника и с этого времени стал посещать преподобного Серафима, пользуясь его советами и духовными наставлениями – его можно считать духовным чадом святого старца. Отец Авраамий с 1853 года служил в Арзамасском Николаевском женском монастыре вплоть до своей кончины, он «благоговейно чтит память Серафима Саровского, охотно делился с сестрами воспоминаниями о встречах с ним. Ежегодно накануне дня кончины

³²⁸ Там же.

³²⁹ Там же. С. 1981.

преподобного, 1 января, служил по нему панихиду, за свой счет покупал множество свечей, которые ставил перед всеми иконами в храме и раздавал в руки всем молящимся. Как величайшие святыни, хранил лоскут от мантии преподобного, зуб, некогда выбитый нападшими на подвижника разбойниками, и часть волос с головы батюшки Серафима. Все это он передал накануне своей смерти монахине Евфросинии, которая впоследствии стала игуменией монастыря. Будучи духовным чадом преподобного Серафима Саровского и окормляясь у него при жизни своего великого наставника, после его кончины отец Авраамий ежегодно ездил в Саров на могилку к батюшке за помощью и советом. Знавшие его вспоминали: «Всю свою жизнь он посвятил учительству; не упускал ни одного случая, чтобы беседу с ближними не направить к духовному содержанию и не сказать какого-либо нравоучения. Подобно пчеле, он старался из всего извлекать духовную пользу для ближнего. Никто не отходил от него без назидания и утешения»³³⁰. Отец Авраамий – яркий пример влияния преподобного Серафима на внешний мир, а именно на его духовенство, в этом можно видеть преемственность саровского старчества. Подвиг самого отца Авраамия – душепопечение и учительство.

Но преемственность старчества сохранялась и в самой Саровской пустыни. Последним таким старцем называют иеросхимонаха Василия (Андрея Петровича Петрова), родом из Симбирска. В 1903 году он ушел на жительство в пустынь в Саровских лесах, затем возвратился и удалился в затвор: «К нему шли люди со всей России. Он никого не видел, но принимал через келейника записочки с именами для поминания или с какими-нибудь просьбами или вопросами. Отвечая на вопросы, высылал напечатанный листок Саровского издания с выдержками из наставлений и поучений преподобного Серафима или рассказами из его жития, а также какую-нибудь икону»³³¹.

³³⁰ Протоиерей Авраамий Некрасов [Электронный ресурс]. URL: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/podvizhniki/protoierej-avraamij-nekrasov/> (дата обращения 20.04.2016).

³³¹ Саровский Цветник. Наставления старцев Саровской пустыни. М., 2011. С. 359.

Очевидно, что здесь преемство с преподобными Серафимом и Марком Саровскими и в форме подвига (затвор), и в форме духовного наставничества. Но все же надо признать, что для Сарова пора процветания в его стенах старчества осталась в прошлом. Об этом говорил блаженный Иларион Троекуровский пришедшему к нему за советом Александру Гренкову, который спрашивал у него, в какой ему монастырь пойти: «Иди прямо в Оптину, ты там нужен». И прибавил: «Можно бы поступить и в Саровскую пустынь, но там уже нет таких мудрых старцев, какие были прежде, а в Оптиной пустыни старчество процветает»³³².

Подвижник Трегуляева Иоанно-Предтеченского монастыря иеромонах Августин (Авдей Ефимов) подвизался в этой обители со второй половины XIX века. Родился он в 1799 году, принадлежал к духовному сословию, учился в Тамбовской духовной семинарии, затем был рукоположен в сан диакона в церкви с. Русаново Борисоглебского уезда. После смерти супруги в 1842 году поступил в Трегуляевский монастырь, в 1846 году принял постриг, а в 1854 году посвящен в сан иеродиакона и иеромонаха. К этому времени Трегуляев монастырь, как близко расположенный к Тамбову, принимал паломников-мирян, которые здесь любили говеть. И для многих из них отец Августин стал духовным отцом, со временем «число его духовных чад возрастало, а вместе с тем умалялось то, что он искал с раннего возраста – уединение»³³³. Отец Августин решил удалиться в пустынь – в трех верстах от монастыря он вырыл себе пещеру и стал жить там. Но и здесь затворника не оставили в покое: к нему снова стали ходить люди, нарушая его уединение. Гонителем отца Августина стал настоятель монастыря архимандрит Никандр: он «запретил ему жить в пещере. Иеромонах Августин со смирением принял это повеление и вернулся в обитель. На его просьбы о возвращении в пустыньку следовал

³³² Жизнеописание старца Илариона Троекуровского Затворника и история Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря / Сост. А. А. Найденов, А. Ю. Клоков. Липецк, 2004. С. 42.

³³³ Тамбовский патерик. Православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края / Алленов А. Н., Левин О. Ю., Бочаров А. С. Тамбов, 1999. Книга 2. С. 31.

неизменный отказ. Все же отец Августин иногда тайно посещал пещерку для уединенной молитвы. Узнав об этом, архимандрит в наказание направил иеромонаха Августина «в черные работы» на год в Санаксарский монастырь. Через год ссыльный вернулся с отзывом: «Такого старца беспокоить ни в коем случае не следует»³³⁴. В дальнейшем старец продолжал посещать свою пустыньку, настоятель периодически приказывал рабочим закапывать ее, а отец Августин снова ее восстанавливал. Свидетельством благодатности старца были дары от Господа «прозорливости и духовного рассуждения»³³⁵. Умер иеромонах Августин в 1883 году. Для пореформенного времени форма подвижничества, к которой прибегал отец Августин, – пещерное отшельничество – явление не такое уж частое.

В это же время на покое в Трегуляевом монастыре проживал епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов), управлявший епархией с 1841 года. Вследствие расстроенного здоровья он был уволен на покой в Трегуляев монастырь в 1857 году и здесь скончался в 1864 году.

В монастыре здоровье его стало хуже: он почти не мог разговаривать и ходить. Он много читал, а «по ночам совершал келейную молитву перед налоем»³³⁶, несмотря на болезнь, неотступно посещал церковные службы. Неизменно выезжал в Тамбов, чтобы отслужить панихиду перед гробницей святителя Питирима. Отличаясь крайней любовью к благотворительности, он умер, не оставив никакого имущества и денег. За три дня до кончины владыка Николай принял схиму с именем Филарет³³⁷.

Основатель Кирсановского Александро-Невского монастыря священник Василий Андреевич Голубев родился в 1811 году, после окончания Тамбовской духовной семинарии он был рукоположен в сан священника к церкви с. Костин-Одедец Борисоглебского уезда, где служил до 1884 года.

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же. С. 32.

³³⁶ Хитров Г., священник. Воспоминание о Пресвященном Николае, епископе Тамбовском // ТЕВ. 1865. № 12. С. 406.

³³⁷ Там же. С. 407.

Будучи священником, он занимался земледелием и приобрел довольно значительный капитал, который обратил на благотворительность. Им был основан Таволжанский женский монастырь и Кирсановский Александроневский мужской монастырь в память о чудесном избавлении царской семьи 17 октября 1889 года. Став строителем Кирсановского монастыря, для которого он купил 300 десятин земли в Кирсановском уезде, он хотел закончить дело его основания, но не успел – умер 13 сентября 1890 года и погребен на монастырском кладбище. Современники отмечали, что отец Василий «постоянно отличался неусыпным трудолюбием, безукоризненною воздержанностию и примерной благотворительностию»³³⁸. Помимо основания монастырей, отец Василий много жертвовал на духовные учебные заведения: «Им внесены были в свое время капиталы и в семинарию, и в женское епархиальное училище и в мужские духовные училища, с тем, чтобы проценты с этих капиталов употреблялись на содержание бедных воспитанников и воспитанниц означенных заведений. А в селе Костин-Одельце Борисоглебского уезда им устроена богадельня, для беспомощных жителей села»³³⁹.

Отец Василий представляет тип подвижников, связанных с монастырями, которые сами, ведя благочестивый образ жизни, обустроивали новые обители. Такие люди, благочестиво расположенные, имели разные причины для открытия монастырей. Основателя Моршанского Казанского Прошинского монастыря крестьянина Андрея Григорьевича Прошина к открытию женской обители подвигли следующие соображения: «У супруги Андрея Григорьевича стали происходить нервные расстройства. Он любил жену и переживал за нее, решил основать и построить на свои деньги женский монастырь, чтобы там молились за ее здоровье»³⁴⁰. На это потребовалось употребить немало усилий, подав прошение начальству на открытие монастыря в 1896 году. Он получил

³³⁸ Некролог // ТЕВ. 1891. № 20. С. 946.

³³⁹ Там же. С. 947.

³⁴⁰ Озарнов И. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию со дня основания. Тамбов, 2002. С. 9.

разрешение на открытие общины в 1900 году, за это время построив на собственные средства храм и часть монастырских зданий и передав общине 50 десятин пахотной земли.

Другой благотворитель тамбовский купец Андрей Михайлович Носов, хотя сам не участвовал, но все же дал начало Спасо-Преображенскому Носовскому мужскому монастырю в Борисоглебском уезде, завещав на его основание 870 десятин земли и капитал в 140 000 рублей – этого было более чем достаточно. После его смерти в 1893 году начались работы по обустройству будущего монастыря, который был открыт в 1908 году³⁴¹. Носов был известен своей широкой благотворительностью: им основан целый комплекс богоугодных заведений в г. Тамбове, включавших в себя богадельню, приют для детей-сирот, домовый храм, ночлежку и бесплатную столовую для нуждающихся, ремесленное училище. Жизнь Носова – «яркий пример христианского отношения к богатству. Обладание значительными средствами расценивалось им как возможность помочь гораздо большему количеству нуждающихся, нежели это мог сделать обычный человек. Благотворительность для купца Носова – служение Богу и людям»³⁴². Андрей Михайлович не был женат и вел жизнь очень благочестивую и даже аскетическую.

В Тамбовской епархии было несколько монастырей, связанных с духоносными подвижниками и воспринявших от них определенную аскетическую традицию. Мы имеем в виду Кирсановский Тихвино-Богородицкий, Троекуровский и Сезеновский женские монастыри.

Основательницей первого считается преподобная Марфа Тамбовская (в миру Марфа Петровна Апарина), в тайном постриге схимонахиня Маргарита. Её жизнь хронологически относится еще ко второй половине XVIII века (умерла она в 1800 году). Подвижница, «ведя жизнь уединенную,

³⁴¹ Светозаров Ф., священник. Носовский Спасо-Преображенский мужской монастырь, в Борисоглебском уезде // ТЕВ. 1908. № 19. С. 930.

³⁴² Тамбовский патерик. Православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края / Алленов А. Н., Левин О. Ю., Бочаров А. С. Тамбов, 1999. Книга 2. С. 37.

посвященную молитве, трудам и благотворительности, привлекала все больше девиц и жен, желающих подражать ее жизни»³⁴³.

Марфа оставила после себя общину сестер, дала ей устав по типу Саровского и в дальнейшем определила пути ее духовного и внешнего развития: труд, молитва и пост. После ее смерти община получила статус богадельни, а с 1849 года – монастыря. Первые его руководительницы – родная сестра Пелагея, Татьяна Пахомова – строго сохраняли заветы преподобной и передавали их следующим поколениям.

Составитель исторического описания монастыря священник В. Архангельский писал об этой преемственности в 1907 году: «Мы видим, что монастырь воспитал в своих стенах при таких условиях жизни много смиренных подвижниц и молитвенниц. К числу их, кроме первоначальниц Марфы, Пелагеи – сестры ее и Татьяны Пахомовны, принадлежат приснопамятные старицы: Евдокия, монахини – Варсонофия, Арсения, Тавифа, Анатолия, схимонахини – Апполинария, Серафима, Антонина и в настоящее время схимонахиня Митрофания. Относительно старицы Евдокии передают, что она почти всю свою жизнь не имела собственной кельи, проводя большую часть времени во дворе или в храме; при этом она юродствовала, на что, по преданию, получила благословение от прп. Серафима, и ее предсказания, говорят, исполнялись иногда с буквальной точностью. Многие из схимниц вели жизнь строго постническую. Например, о схимонахине Апполинарии рассказывают, что она вела жизнь ангелоподобную, питаясь один раз в день и то плодами. Их молитвами и заступничеством, может быть, и возвеличивалась св. обитель Тихвинская!.. Благодаря этому «святому семени», может быть, стоит она крепко и быстро возрастает <...> Они же были и самыми лучшими и надежными наставницами и руководительницами сестер в их духовной жизни»³⁴⁴.

³⁴³ Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской / Сост. О. Ю. Левин, иерей В. Лисюнин. Тамбов. 2007. С. 16.

³⁴⁴ Архангельский В., священник. Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове // ТЕВ. 1907. № 3. С. 150.

Еще одним монастырем, получившим свое устройство и начало от самородного подвижника, стал Троекуровский Иларионовский женский монастырь – такое официальное название он получил еще в дореволюционное время³⁴⁵. Он связан духовно с именем блаженного Илариона, Троекуровского затворника.

Ко времени поселения старца в Троекурово слава его уже гремела, к нему шли с разных сторон за советом и молитвами. Один из таких посетителей был и будущий преподобный Амвросий Оптинский. Вокруг блаженного стали собираться «старицы-послушницы», главное их дело – это изготовление просфор и служение «странникам и богомольцам, которым предлагались от батюшки нескучная трапеза и место для отдохновения»³⁴⁶. Старцу пришла мысль устроить женскую общину – хлопоты по этому поводу он поручил помещицам сестрам Голдобиныным. Идея старца была осуществлена уже после его смерти: община открыта в 1857 году, а в 1871 году стала общежительным монастырем. Те вдовы и девицы, которые пользовались руководством блаженного Илариона, стали духовно обустраивать жизнь общины, руководствуясь его заветами. Из этого поколения вышли настоятельницы этого монастыря, такие как Наталья Антоновна Арнатова, будущая игумения Нафанаила, и Анна Николаевна Придорогина, третья игумения Анфиса. По словам жизнеописания старца, он «и после своей земной жизни не переставал посещать присных своих и незримо направлять их помыслы и дела»³⁴⁷.

³⁴⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Сост. А. Е. Андриевский. Тамбов, 1911. С. 830.

³⁴⁶ Краткий исторический очерк основания Лебедянской Троекуровской женской общины, и некоторые черты из жизни основателя ее, блаженного затворника Илариона // ТЕВ. 1870. № 11. С. 620.

³⁴⁷ Илларион Троекуровский родился в 1755/1756 годах в с. Зенкино Рязанской губернии в семье зажиточных государственных крестьян, в миру носил имя Иларион Фокин. С раннего возраста имел склонность к уединенной, монашеской жизни, но жизнь его складывалась непросто. Большое влияние на него оказал дед Павел Игнатьевич Катасонов: человек благочестивый и молитвенный, он сразу обратил внимание на духовно одаренного внука и был ему наставником в духовной жизни. Когда Илариону минуло четырнадцать лет, дед его умер, и он вернулся к родителям, так как до этого проживал у деда. Родители принудили его жениться. Пребывая в послушании у своих родителей, он прожил четыре года в семье, но затем покинул родных и жену, и началась его бродяжническая жизнь, являя пример высокого подвижничества и нарушения всех существующих законодательных норм Российской империи. Без паспорта он отправился в Киев, фактически сбежал. Жена его через полицию требовала возвращения мужа. Узнав об этом, он сбежал в лес близ села Каликино, потом поступил в Петропавловскую Раненбургскую пустынь, где был пострижен в рясофор с именем Иларий. Там же его возненавидела братия за отчужденный, странный образ жизни для общежительного монастыря. Наконец и настоятель поверил наветам на него, в довершении всего его жена

Троекуровский монастырь привлекал паломников и богомольцев и личностью своего основателя – преподобного Илариона Троекуровского, и духовным устройением обители.

Другой монастырь в том же Лебединском уезде был духовно связан с Троекуровским монастырем и дал своих подвижников. Это Иоанно-Сезеновский монастырь, который духовно связан с именем Иоанна Сезеновского. Именно он наметил место для будущего монастыря, предсказал его основание, и при нем был заложен Казанский храм. Дело его продолжили его помощница Дарья Кутукова и Евфимия Моргачева, впоследствии первая игумения Сезеновского монастыря Серафима.

Дария Дмитриевна Кутукова происходила из семьи государственного крестьянина с. Пиково Рязанской губернии, родилась в 1817 году. В возрасте 24 лет оставила родное село и отправилась за советом, как ей спастись, к

явилась в монастырь и стала требовать его возвращения. Он был с позором изгнан из монастыря и поселился в овраге близ села Головшино. Затем начался период скитаний, и «самый вид Илариона – пухова шляпа, длинный белый халат и в зимнее время босые ноги – обращали на него постоянное внимание полиции. Особенно ему вредило, что он ходил без всякого вида на жительство – паспорта. Из-за этого ему часто приходилось сидеть в острогах во время странствований по святым местам»³⁴⁷. Это сочетание несочетаемого в строго регламентированном православном государстве, где главой Церкви был фактически император, делало из Илариона постоянного нарушителя существующих законов, но тем не менее уже при жизни он заслужил славу и уважение.

Легализации существования и деятельности святого Илариона содействовало еще и то, что тамбовские архиереи относились к нему положительно. Епископ Тамбовский и Шацкий Арсений (Москвин, правил 1832–1841 гг.) «особенно обладал Троекуровского затворника. Он благословил заранее приготовленный им для себя склеп и сам посоветовал то, что старец уже давно желал и предсказывал, а именно устроить здесь женскую общину»³⁴⁷. Благоволил к Троекуровскому затворнику и преемник епископа Арсения – епископ Николай (Доброхотов, 1841–1857 гг.). Кроме того, Иларион сам имел официальный статус, будучи тайно пострижен в монашество.

В период скитаний Иларион жил в Ельце, затем в Воловом овраге в пещере, близ с. Каликина и наконец около Иверской церкви с. Карповка, где помещик князь Михаил Александрович Долгоруков поставил для него «удобную келью. В услужение дали мальчика и доставляли все необходимое к содержанию. Все семейство князя любило и уважало Илариона, а княгиня собственноручно обила сукном его келию»³⁴⁷. Этот эпизод иллюстрирует интересную черту помещичьего быта того времени, когда помещики давали приют у себя в имениях разным странникам и Божьим людям, зачастую не только заботясь о них, но и пользуясь их духовным руководством. Это определенным образом характеризует провинциальное дворянство как благочестиво настроенное, воцерковленное. Не всегда, правда, такие приживальщики были подобны преподобному Илариону. Часто это были и просто проходимцы, как это описано в повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», где в такой роли выступает Фома Фомич Опискин.

После смерти князя блаженный, «переходя от одного помещика к другому»³⁴⁷, наконец поселился в 1824 году в имении помещика Ивана Ивановича Раевского в с. Троекурово Лебединского уезда, где рядом с Дмитриевской церковью для него была выстроена келья. Здесь подвижник и закончил свою жизнь в 1853 году.

Жизнеописание старца Илариона Троекуровского Затворника и истории Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря / Сост. А. А. Найденев, А. Ю. Клоков. Липецк, 2004. С. 36.

Илариону Троекуровскому, тот послал ее в монастырь в Меловые Горы. Потом прожила 8 лет в Тамбове у «девицы Агафии Ивановой», затем в Муроме, Ростове и наконец вернулась в родное село, где отец построил ей отдельную келью. Тут она прожила еще 12 лет до того, как познакомилась в 1817 году с Иоанном Сезеновским в Задонске и стала его келейницей.

Евфимия Моргачева также родилась в семье государственного крестьянина с. Нижнее Ломово в 1806 году. Как и Дария, Евфимия отказалась от семейной жизни, решив посвятить себя всецело служению Богу. В 1824 году по пути в Киев она посетила Иоанна Сезеновского, который дал ей свое благословение. После того как вся ее семья в 1825 году переселилась в Самарскую губернию, стала вести уединенную жизнь в келье, построенной для нее крестьянами в родном селе, пользуясь духовным руководством блаженного Иоанна.

Этим двум подвижницам и предстояло довершить начатое Иоанном Затворником дело. К Дарии присоединилась Евфимия, которая переселилась в Сезеново, к ним пришли еще три девицы – это и были первые насельницы будущего монастыря. Все они жили в отдельных избах-кельях. Их хлопотами и трудами был открыт в 1853 году Сезеновский женский монастырь, в котором на момент его открытия насчитывалось 39 сестер³⁴⁸. Дария стала первой руководительницей монастыря, а Евфимия – первой его игуменией. Евфимия двенадцать лет ходила со сборной книгой по городам России и долгое время жила в Санкт-Петербурге, где приобрела полезные знакомства, что позже помогло ей при ходатайстве об открытии монастыря. В 1853 году она была пострижена в монашество с именем Серафима и избрана сестрами

³⁴⁸ Иоанн Сезеновский (Иван Лукьянович Быков), дворовый крестьянин помещика Ф. Н. Кузьмина. Родился он в 1791 году в с. Горки Воронежской губернии. Прославился под именем Иоанна, затворника Сезеновского. Неся нелегкий подвиг юродства, Иоанн и много странствовал, и много претерпевал скорбей, пока не поселился в имении князей Несвицких в с. Сезеново Лебедянского уезда. Здесь он предавался посту и молитве и стяжал дары прозорливости, исцеления и духовного рассуждения. Постепенно «близ затворнической келлии, при Сезеновском Казанском храме, стали селиться благочестивые девицы и вдовы, жаждавшие пользоваться духовными наставлениями и руководством блаженного Иоанна». Умер затворник в 1840 г. (Жизнеописание блаженного Иоанна, затворника Сезеновского, старицы Дарии, Сезеновской первоначальницы, и преподобной Серафимы, игумении Сезеновской / Сост. иерей Г. Андреев, Л. Ю. Евтихьева, Н. С. Семенова. Тамбов, 2007. С. 63).

настоятельница монастыря. Игуменья Серафима полностью благоустроила монастырь, при ней количество сестер в нем достигло 400.

Жизнеописатель так повествует о ее аскетических подвигах: «Постнические труды несла игуменья Серафима не для всех доступные, и они нередко доводили ее до изнурения, что было особенно заметно в посты. Постничество же ее было тайное, так что посторонние и не подозревали этого. Да и самая пища ее была более растительная, не очень-то ласкающая вкус. С говением покойная игуменья соединяла и молитву. Умная молитва Иисусова и к Пресвятой Деве Богородице не выходили почти из ее уст»³⁴⁹.

Эти два монастыря, обустроенные по духовным заветам двух затворников их ученицами, которые и сами выросли в подвижниц, оказывали большое влияние на окрестное население, а сам образ жизни, подвиги блаженных вдохновляли и других на такие же подвиги. Известен рассказ о преподобном Силуане Афонском в пору его молодости, когда его вера в Бога поколебалась. В ту пору работал Симеон (имя Силуана в миру) в артели плотников, «у артельщиков была кухарка, простая деревенская женщина. Однажды она ходила на богомолье и посетила, между прочим, могилу затворника Иоанна Сезеновского. По возвращении она рассказала о святой жизни затворника и о том, что на его могиле бывают чудеса. Некоторые из присутствующих стариков подтвердили рассказ о чудесах, и все говорили, что Иоанн был святой человек. Слыша эту беседу, Симеон подумал: «Если он святой, то значит Бог с нами, незачем мне ходить по всей земле – искать Его», и при этой мысли юное сердце загорелось любовью к Богу»³⁵⁰.

Немало было сестер, ведущих истинно подвижнический образ жизни и в Сухотинском Знаменском монастыре, начиная с первой его настоятельницы игуменьи Дорофеи (в миру Вера Егоровна Кудрявцева). Ее ученица монахиня

³⁴⁹ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Оптина Пустынь, 1996. С. 189–190.

³⁵⁰ Жизнеописание блаженного Иоанна, затворника Сезеновского, старицы Дарии, Сезеновской первоначальницы, и преподобной Серафимы, игуменьи Сезеновской / Сост. иерей Г. Андреев, Л. Ю. Евтихьева, Н. С. Семенова. Тамбов, 2007. С. 57.

Дорофея (в миру Надежда Васильевна Шульгина) происходила из дворянской семьи Харьковской губернии, родилась в 1810 году. Поступила в монастырь в 1864 году, была сразу замечена игуменией и назначена на должность ризничей и письмоводительницы.

Настоятельница стала для нее старицей, которая «руководила ею, как знакомая со всеми искушениями иноческими, оберегала ее в опасные минуты уныния и сомнения, воодушевляла и утешала при скорбях, неразлучных в подвиге иночества и вообще содействовала тщательно духовному ее преуспеянию». Сама Дорофея отличалась «крайним смирением, ничего хорошего она в себе не сознавала, одно худое только в себе видела»³⁵¹. Пострижена она была в монашество в 1867 году, а скончалась в 1870 году.

Еще одна насельница монастыря, схимонахиня Митрофания (в миру Евдокия Максимова), еще в 6-летнем возрасте, после смерти родителей, оказалась в Арзамасском Николаевском монастыре. Однажды игумен Валаамский Назарий, возвращаясь в Тамбов, посетил Арзамасский монастырь и, заметив среди монахинь девочку, сказал о ней: «Живи, живи, живи, юная старица!» Вместе с игуменией Дорофеей она отправилась в Сухотинский монастырь, где и была пострижена в схиму, «осуществляя старческое руководство монахинь Сухотинского монастыря»³⁵².

С Тамбовским Вознесенским женским монастырем в этот период связана жизнь еще одной подвижницы – Анны Ивановны Степановой, или в народе старицы Анны. Загадочная личность, по Высочайшему повелению обращенная в монастырское послушание в 1852 году сначала в Усманский Софийский женский монастырь, затем в Кирсановский Тихвино-Богородицкий и, наконец, в Тамбовский Вознесенский монастырь. Местное предание стойко ассоциировало ее с женой великого князя Константина

³⁵¹ Сухотинского Знаменского монастыря монахиня Дорофея [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitiya_svjatykh/zhizneopisanija-otchestvennyh-podvizhnikov/38 (дата обращения: 29.04.2016).

³⁵² Митрофания, схимонахиня Сухотинского Знаменского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-tmb.ru/o-eparxii/svyatye-i-podvizhniki-blagochestiya/mitrofaniya-sximonaxinya/> (дата обращения: 29.04.2016).

Павловича Анной Федоровной, видимо, потому, что в Тамбов она прибыла под строгим надзором полиции, и даже губернатор не знал, кто она. Но на всех она произвела неизгладимое впечатление тем, что была «чрезвычайно богомольна и имела на всех окружающих ее самое благодетельное нравственное влияние. Были такие случаи, что люди самые легкомысленные в религиозном отношении, поговорив с нею, нравственно перерождались и делались людьми самого строгого религиозного направления»³⁵³.

К подвижницам Вознесенского монастыря можно отнести и Александру Даниловну Аристову. Лишившись в 38 лет мужа священника, она осталась с сыном и двумя дочерьми. Вырастив их и каждого устроив, она раздала все свое имущество и стала странствовать, затем, когда сын ее удалился на Афон, а дочери умерли, она «сняла комнату в Вознесенском монастыре»³⁵⁴ и занялась благотворительной и миссионерской деятельностью. От Господа она сподобилась дара прозорливости. Известно, что за два года до своей кончины (в 1905 году) «она часто плакала, и когда ее спрашивали, о чем, отвечала: «На разорение Москвы». Сон я видела и Херувимскую такую во сне пела: «На разорение Москвы», так и называлась»³⁵⁵. В 1905 году в Москве, на Красной Пресне, разыгрались страшные события Московского вооруженного восстания, унесшие не один десяток человеческих жизней.

Перечисленные монастырские подвижники – это только видимая, наиболее известная часть их. В целом же надо сказать, что сам уклад монастырской жизни способствовал благочестивому устройению живущих в нем. Вот как описывала обстановку в женской общине Всемилового Спаса в имении Фитингоф-Шель схимонахиня Сепфора (Сенякина): «Недалеко от Глуховки находился женский монастырь во имя Всемилового Спаса, который Сенякины частенько посещали всей семьей. Даша так полюбила тамошних монахинь, что подолгу оставалась в обители. Сестры монастыря

³⁵³ Тамбовский патерик. Православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края / Алленов А. Н., Левин О. Ю., Бочаров А. С. Тамбов, 1999. Книга 2. С. 22.

³⁵⁴ Там же. С. 38.

³⁵⁵ Там же. С. 40.

брали девочку с собой на различные послушания, где она научилась рукоделию, а вместе с тем приобрела искреннюю любовь к Иисусовой молитве. Бывало, сестры ткут полотно и поют, и Даша вместе с ними. Нитку плетет и повторяет: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»³⁵⁶. Саму схимонахиню, родившуюся в 1896 году и в детстве посещавшую эту обитель, можно назвать питомицей его, так как сам образ монашеской, ангельской жизни она увидела именно здесь.

Подводя итоги, нужно сказать, что, несмотря на кризисные явления в жизни тамбовских монастырей, в них продолжал господствовать дух православного аскетизма, и в это время явился целый сонм монашествующих, которые успешно подвизались в различных формах подвижничества: затворничество, старчество, отшельничество, постничество, пещерное жительство.

2.7. Внемонастырские формы жительства

В изучаемый период мы встречаемся еще с одной формой подвижничества – это так называемые черничество и белое монашество. По определению этнографов, чернички – «сельские женщины, не вступившие в брак по обету родителей или своему собственному». Чернички подразделялись на домашних и келейных. Первые жили в родных семьях, принимая участие в хозяйственной жизни, беспрекословно выполняли домашнюю работу, нянчили детей. С положением домашней чернички был связан особый комплекс моральных качеств и норм поведения. Они отличались смирением, трудолюбием, славились набожностью, соблюдали посты и усердно посещали церковь. Отмечается грамотность большей части черничек, чтение ими религиозных книг, знание служб Православной Церкви. Такой уровень духовности и весь образ жизни черничек вызывали одобрение крестьян. «Только в том случае, если «вековуха», живя в миру, посвящала

³⁵⁶ Блаженная старица схимонахиня Сепфора. М., 2000. С. 14.

свою жизнь служению Богу, она приобретала уважение окружающих и становилась необходимым членом общества. Бездетным вдовам черничество также давало определенное положение в общине»³⁵⁷. Но в более широком смысле, черницы – это девицы или вдовы, посвятившие жизнь свою Богу, но не поступившие в монастырь по каким-либо причинам и живущие в родных селах уединенно в построенных для них кельях-избах. Чернички проводили жизнь в молитве и чтении псалтири по усопшим. Иногда становились насельницами вновь образованных монастырей, как это было, например, с Сезеновским женским монастырем или Прошинским монастырем. Чаще всего чернички пользовались уважением прихожан. Священник с. Ново-Сеславино Козловского уезда пишет в летописи прихода под 1889 годом: «Великим постом 1889 г. некая мещанка г. Козлова, проживающая в нашем селе уже 25 лет Татьяна Евстигнеевна Свиридова простонародно называемая мать Евстигния (вдова, детей не имеет, черничка, даже нечто «игумении» местных черничек). При ней постоянно как нашего села, так и других сел в виде прислужниц проживают девицы, посвятившие себя безбрачной жизни. Источник содержания главным образом добровольные приношения народа разных сел, верст за 30 и более, за умывание душевно и телесно больных через камушки, принесенные якобы со Св. Палестинских мест»³⁵⁸. Авторитет Евстигнии был настолько высок, что она без ведома настоятеля от имени крестьянского общества заказала на Афоне икону Божией Матери, которую сами крестьяне, без участия причта, и встретили. Отношение духовенства к черничкам было настороженное, хотя бы потому что они перебивали доход для причетников, читая псалтирь по усопшим за меньшую цену. Власти были снисходительны к ним, но иногда подозревали со стороны отдельных черничек мошенничество. В 1873 году священник с. Новочеркутино

³⁵⁷ Громько М. М. Чернички [Электронный ресурс]. URL:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11798/%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%9A%D0%98 (дата обращения: 30.04.2016).

³⁵⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1749. Л. 14.

Усманского уезда заподозрил черничку Грачеву в обмане, когда она заявила, что в ее келье «есть икона, из которой истекает масло, вследствие чего, в разное время они приходили в келию Грачевой и видели на иконе потоки масла, под иконой устроенный желобок для сбора его. Это же самое видели и другие, и Грачева объяснила, что икона потеет и из нее вытекает масло, когда она бывает одна масла вытекает больше, а если приходит к ней нечестивый масла вытекает меньше»³⁵⁹. Икона им была изъята и помещена в церкви, но там с ней ничего подобного не происходило. Потом Грачева стала утверждать, «что если у нее в келии святое место, то на Праздник Воскресения Христова на слова «Христос воскрес!» будет ответ «Воистину воскрес» и когда на второй день праздника Беспалова и Хвощинская подошли к запертой келье Грачевой, крикнули «Христос Воскресе!», голос из келии ответил «Воистину воскрес». Заподозрив, что им ответила Грачева, лица эти в тот же день высказали это Грачевой, и она предложила им сделать новое испытание. Для этого на другой день, отдав ключ от кельи Хвощинской, сама ушла с Беспаловой, но дорогой куда-то скрылась. Хвощинская же и Авдотья Беспалова закрыли ставни и заперли двери кельи, пошли к заутрени, а по возвращении ставни открыли и в келье горела лампада, на слова «ХВ» они опять получили ответ из келии»³⁶⁰. Назначили расследование, обнаружили вторую дверь в доме, через которую могла входить Грачева, но все же весомых доказательств обмана не нашли, а сама черничка ни в чем не сознавалась. Тем не менее она была строго наказана: суд в 1874 году постановил поместить её в смиренный дом на три месяца, а в случае отсутствия места там – в тюрьму на такой же срок, кроме того ее предали церковному покаянию.

Другое явление этого времени можно условно назвать «белым монашеством». По поводу этого явления современный исследователь пишет: «В Тамбовской епархии на переломе эпох сформировалось или начало формироваться так называемое белое монашество, которое в советское время,

³⁵⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1602. Л. 1.

³⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1602. Л. 2.

особенно в 1920–1930 годы, получило распространение и стало своеобразной формой духовного протеста. Оно изначально и было протестным явлением по своей сути, некой реакцией на кризисные явления в монастырской жизни, ответом на формализацию, а порой и профанацию иноческого подвига. Крестьянин искал в монастыре прежде всего жизни в Боге, а, поступив в обитель, находил ту же физическую работу, что и в миру, и кроме работы ничего другого ему не предлагалось. При этом ему было не понятно, кому он работает: Богу или мамоне, так как много денег шло на обеспечение процентов по вкладам. Помимо всего прочего духовные порывы часто ограничивались разного рода бюрократическими рогатками: волос длинных не носи, в платье, похожем на монашеское, не ходи, собрались вечером в каком-либо доме побеседовать на духовно-нравственные темы, почитать Св. Писание – уже подозрительно, а не секта ли там зреет»³⁶¹. С подобным утверждением можно согласиться в том смысле, что «белое монашество» было одним из вариантов поиска пути спасения в среде русского крестьянства. Можно условно назвать его «белым» в том смысле, что представители его не принимали монашества, не связывали себя узами брака и вели монашеский образ жизни со всеми ее правилами и установлениями. Постриг тоже часто принимали, но тайный, в особенности в советскую эпоху. Авторы книги «Сестры» так определяют этот подвиг: «В то время подвизалось множество праведников из людей простого звания. Особенность их подвига заключалась в том, что все они жили в миру, в деревнях и селах, в среде народа, претерпевая тяжелые скорби, лишения и встречая непонимание со стороны людей, им не доверявших. Значительную часть из них составляли странники, другие несли подвиг юродства ради Христа, некоторые переходили из дома в дом, не имея своего крова. Независимо от своего подвига, все они именовались в народе старцами, помогая людям и служа им»³⁶².

³⁶¹ Левин О. Старец Григорий (Насельник Чернеева Никольского монастыря Григорий Коньгин) // ТЕВ. 2012. № 11. С. 29.

³⁶² Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001. С. 13.

Как правило, люди, ведущие подобный образ жизни, группировались вокруг какого-либо старца, также не имеющего ни пострига, ни сана. Самым известным в Тамбовской епархии был старец Григорий Артамонович Коньгин, крестьянин д. Сергиевка Шацкого уезда, 1852 года рождения. В молодые годы Григорий Коньгин был послушником Никольского Чернеева монастыря, однако пострига не принял и покинул монастырь. Наверняка на него определенное влияние оказал местный подвижник Николай Савельевич – здесь можно проследить некую духовную преемственность. Николай Савельевич происходил из крестьян Новгородской губернии, с 15 лет вел странническую жизнь, периодически возвращаясь домой, где претерпевал страшные гонения от своего отца, который требовал, чтобы Николай занялся наконец трудовой деятельностью. Однажды отец так избил его, что Николай «остался по самую кончину с расстроенным здоровьем»³⁶³. Но в конечном итоге отец все же благословил Николая Савельевича на странническую жизнь, и тот в 19 лет отправился по святым местам и к 30 годам остановился в с. Старое Чернеево, рядом с которым и располагался монастырь. Помимо странничества Николай нес и другой подвиг – юродства. Говорил иносказательно, притчами, замечено было, что он имеет дар прозорливости. И старец Григорий впоследствии шел таким же путем. Николай Савельевич помимо приходского храма посещал и Чернеев монастырь, умер он в 1881 году. Нельзя, конечно, считать старца Григория учеником Николая Савельевича, но преемственность здесь прослеживается.

Нам неизвестны причины, по которым Григорий Коньгин покинул монастырь, но мы знаем, что после этого он какое-то время странствовал, а потом «поселился в селе Польное Ялтуново Шацкого уезда у одной благочестивой женщины Пелагеи Семеновны Блохиной. У нее в саду был небольшой домик, в котором старец и жил вместе со своей келейницей

³⁶³ Подвижники благочестия XIX века. Николай Савельевич // ТЕВ. 1903. № 36. С. 1096.

матушкой Феодосией»³⁶⁴. Слава о старце быстро разнеслась по окрестностям, к нему стали приходиться крестьяне за советом и молитвой, заметили, что Григорий прозорлив. Постепенно образовалась небольшая общинка, в доме старца «собирались часто крестьяне с. Ялтуново и окрестных сел. Вместе читали Священное Писание, пели церковные песнопения, беседовали на духовные темы, молились. Старец любил церковное пение: из девушек, которые ходили к нему, он составил небольшой хор, прекрасно исполнявший многие песнопения»³⁶⁵. Со временем из молодых девиц образовалась небольшая община, члены которой под руководством старца Григория «вели жизнь девственную, постническую, пребывая в молитвах и трудах»³⁶⁶. В общине сложилась своя традиция аскетического делания: «Строго постились в установленное Церковью время, соблюдали кроме среды и пятницы пост в понедельник. Старец благословлял после Успенского поста воздерживаться еще до Усекновения главы Иоанна Предтечи. Не вкушали пищи до 12 часов дня, пока не окончится утренняя служба. Чадам своим говорил, чтобы на Михаила Архангела не вкушали ни воды, ни хлеба»³⁶⁷.

Официальные и светские, и церковные власти смотрели на подобных старцев с большим подозрением. И действительно, с точки зрения закона собрания на дому у отца Григория были незаконны. Епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) в своем отношении от 14 апреля 1909 года на имя Тамбовского губернатора писал о собраниях у Григория Коньгина: «Внутри помещения весь красный угол заставлен иконами от лавок и до потолка, а по стенам эти иконы простираются аршина на два в каждую сторону, прилегающую к красному углу. Перед иконами развешено в один ряд 14 лампад, и, кроме того, висит вырезанная из дерева люстра на 12-ть свечей. В переднем углу уложено несколько книг старинной печати, без обозначения

³⁶⁴ Левин О. Старец Григорий (Насельник Чернеева Никольского монастыря Григорий Коньгин) // ТЕВ. 2012. № 11. С. 29.

³⁶⁵ Там же. С. 29.

³⁶⁶ Там же. С. 31.

³⁶⁷ Там же.

автора, две псалтири и другое. На бруску, около русской печи, подвешен дужной колокольчик, к языку которого привязана подцепка, как бы для благовеста. Помимо этого все стены увешаны картинами духовного содержания. В этом помещении Родиволовой постоянно, а в доме крестьянина названного села Василия Петрина изредка, собирались, как это установлено дознанием местной полиции, а затем и следствием, производимым по моему распоряжению духовно-судебным следователем 1-го Шацкого округа, священником Василием Криновым, женщины и девушки с. Польное Ялтуново и соседних сел и деревень для религиозных молений. Все почти посетители Родиволовой носили стриженные волосы с целью, как они объясняли «унизить себя перед людьми». Из свидетельских показаний, данных на следствии выяснилось, что собрания эти, кроме чтения и пения на них духовных молитвословий и стихов, нередко сопровождалась и действиями безнравственными, выражающимися в оголении тела, вольном обращении с мужчинами, употреблении спиртных напитков. Были случаи, что подобные безнравственные выходки допускались этими лицами и открыто, на улице, к большому соблазну крестьян и детей»³⁶⁸. Преосвященный требовал от губернатора запретить подобные собрания. Было назначено следствие, и прокурор 1 июня 1909 года докладывал начальнику губернии, «что в обстоятельствах дела мною не усмотрено признаков преступления, предусмотренного ст. 96 уголовного уложения. Согласно данным, установленным при производстве следствия духовно-судебным следователем, не представляется основания признать, что лица, посещающие собрания в с. Ялтуново, принадлежат к секте с определенным религиозным культом или каким-либо изуверским учением, соединенным с явно безнравственными действиями»³⁶⁹. И, тем не менее, за старцем Григорием было установлено полицейское наблюдение.

³⁶⁸ ГАТО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 7028. Л. 2.

³⁶⁹ ГАТО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 7028. Л. 4.

В 1913 году старца посетил уездный миссионер. В своем отчете он писал: «Он пользуется в крае немалою известностию. Слывет в православном народе за «прозорливого». Много народу из окрестных сел идет к «старцу». Едут и издалека. Влечет к нему народ, главным образом, то, что «старец» будто бы предсказывает будущее»³⁷⁰. Также при отце Григории жила Феодосия, и молодые крестьянки собирались в его доме для молитвы и пения. В келье старца по-прежнему все стены были увешаны иконами с горящими перед ними лампадами, но деревянная люстра и колокол, о которых в своем отношении в 1909 году упоминал епископ Иннокентий, были сняты. Описывая внешний вид старца, миссионер пишет о том, что он был одет в «женское длинное пальто с платочком на голове. Борода его подстрижена»³⁷¹, говорит загадочно и иногда непонятно – т. е. все признаки юродства. Уездный ничего не нашел во всей обстановке и окружении старца, что противоречило бы православия. Единственный странный факт, что сам Григорий Коньгин уже много лет не причащался и не мог объяснить почему. В конце своего отчета уездный миссионер честно признается: «Старец» Григорий с своими последователями – пока невыясненная загадка»³⁷². Понять эту «загадку» можно только в перспективе времени, когда старец Григорий и его ученики в условиях жесточайших гонений, когда храмы были закрыты, а духовенство уничтожено, стали носителями и хранителями православной традиции, передавая ее последующим поколениям.

Иногда желание простого крестьянина, искавшего пути к спасению и предававшегося каким-либо особым аскетическим подвигам, наткнулось на жесткое сопротивление властей, во всяком случае так было в 1860 годах. Когда тридцатилетний крестьянин Орловской губернии Андрей Семенович Быков в 1860 году поселился на берегу р. Челновой недалеко от Космодамианской слободы Тамбовского уезда, это вызвало недовольство и властей, и крестьян,

³⁷⁰ Отчет Тамбовского миссионерско-просветительского Богородичного Серафимовского братства 1913 год // ТЕВ. 1914. № 51, 52. С. 1495.

³⁷¹ Там же. С. 1496.

³⁷² Там же. С. 1497.

которые не желали, чтобы на их землях жил отшельник. Козловский уездный исправник по этому поводу рапортовал губернатору, что Быков «вырыл пещеру, и занимался в ней постоянно чтением, пищи себе не приготовляет и ни от кого ничего съестного не принимает, отзываясь, что ему этого не требуется. Подобным неестественным образом жизни он привлек к себе многих из окольных жителей сначала из любопытства, а некоторых из суеверия. По осмотру пещеры она оказалась углубленною в землю на 3 аршина, состоит из коридора и трех отделений, в которых помещены стол с книгами и несколько горящих лампад, более в отделении ничего нет и нет никакого устройства для приготовления пищи, при спросе о его звании он отозвался, что это известно Тамбовской полиции»³⁷³. По постановлению губернских властей Андрей Быков был «присужден к денежному взысканию и отослан для водворения на жительство»³⁷⁴.

Понять озабоченность духовных властей таким явлением, как «белое монашество», можно, так как не всегда люди такого типа были честны и добросовестны и иногда впадали в прелесть. В 1887 году во время обозрения епархии епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов) посетил в с. Калаис Кирсановского уезда Захара Матвеевича Филатова, «прославившегося» как местный «подвижник». Явление редкое в истории епархии – посещение правящим архиереем простого крестьянина.

Филатов тринадцать лет назад «бросил свою жену и своих детей на произвол судьбы, а сам поселился в полуверсте от села, недалеко от реки Вороны, где устроил себе при роднике плетеную келию, смазал ее глиной, увешал картинами божественного содержания и иконами, закурил печку и ничтоже сумняся начал жить да поживать»³⁷⁵. С течением времени Филатов стал ходить по окрестным селам и попрошайничать, зазывал к себе в келью помолиться. Появились у него «послушники», наконец пошла о нем молва как

³⁷³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2120. Л. 1–2.

³⁷⁴ Там же. Л. 10.

³⁷⁵ Митропольский В., священник. Посещение Преосвященным Виталием, епископом Тамбовским и Шацким села Колаис, Кирсановского уезда // ТЕВ. 1887. № 22. С. 998.

о целителе, так как он раздавал песочек и воду из своего родника, а проходящих к нему больных купал в нем, причем иногда их связывали. В это дело вмешалась светская власть, было проведено расследование, по результатам которого полиция опечатала келью Захара Филатова. Владыка Виталий уже беседовал с Филатовым, будучи в Кирсанове. Главное опасение вызывало то, что неграмотный крестьянин может легко попасть под влияние сектантов, которых в уезде было достаточно, а учитывая тот факт, что Филатов у части крестьян все же пользовался авторитетом, это было чревато последствиями. Архиерей действовал по слову Евангелия: оставил 99 овец, чтобы отыскать и спасти заблудшую. Беседа Преосвященного произвела большое впечатление на Филатова, «так что он с сего времени решился совершенно переиначить свою жизнь, обо всем советоваться с местными священниками и во всем их слушаться, а главное предоставить себя в совершенно полное и безусловное повиновение воле Его Преосвященства»³⁷⁶.

Священник с. Туровка Козловского уезда в приходской летописи под 1888 годом рассказывает о наличии в приходе «т. н. «людей Божиих», хотя в данное время и нельзя выдавать существование их как факт, а просто как слух, основанный на рассказах некоторых из прихожан. Всего в приходе таких подозрительных людей не более 10. Говорят, что они поочередно ходят друг к другу в избы и проводят время преимущественно в праздники и накануне их в пении, чтении, душевспасительных беседах. В состав «людей Божиих» входят и женщины, которые называются «духовными сестрами». Каждый брат непременно имеет «духовную сестру» избираемую им «по духу» от которой у него нет тайн. Они по слову Христа: «исповедают друг другу свои согрешения».

<...> К богослужению ходят обязательно каждый воскресный и праздничный день, а их «вожак» (мой прихожанин Семен Аристов Туровский), даже и в будни ни одной не опускает. Молятся они истово.

³⁷⁶ Митропольский В., священник. Посещение Преосвященным Виталием, епископом Тамбовским и Шацким села Колаис, Кирсановского уезда // ТЕВ. 1887. № 22. С. 1001.

Крестное знамение изображают на себе широко, размашисто и при том так нажимают в местах прикосновения, что на последних образуется темно-красный бугорчатый струп, который и отличает «людей Божиих» от простых смертных. Особенно заметны эти струпы на лбу, которым при земных поклонах, они непременно с силой ударяются об пол и производят стук. Это, по их выражению, делается для того, чтобы «в молитве все тело содрогалось» <...> Вожди «людей Божиих» присваивают себе преимущественное перед другими членами своего общества духовные наименования «наставников», «попы – мирские наставники, а мы – духовные, и если кто не имеет духовного наставника, тот не спасется <...> наш Туровский вожак отличается неисправимым самомнением: его «я знаю», «я понимаю», «я вижу» то и дело сквозят в разговорах <...> Семен всегда садится рядом со священником (на поминках), если он принимает участие в беседе, то высказывает свои мысли смело, не стараясь, по обычаю простецов, выразить особенного почтения отцу духовному. Теперь, благодарение Богу, с усилением проповеднической деятельности и введению внебогослужебных бесед, собрания духовных братьев, по-видимому прекратилось, хотя вредный дух братства и до сих пор живет в среде туровцев»³⁷⁷. В данном случае действительно деятельность крестьян находилась на грани образования секты, что вызывало беспокойство у приходского духовенства.

На закате Российской империи в отчетах миссионерского братства отмечается появление разных «старцев» и блаженных, проповедовавших скорый конец мира. Так, в г. Тамбове в приходе Введенской церкви проживал «старец» Киприан Захарович «и его апостолы Афанасий и Сергей», распространявшие слухи о пришествии антихриста: «Последний антихрист уже в действии, и образ его на пятирублевых бумажках. В г. Тамбове за линией ж. д. возводится железо-бетонное здание для ссыпки хлеба, где и будет производиться торговля, а кроме сего места, купить хлеба будет негде. Хлеб

³⁷⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1748. Л. 4 об.

будет продаваться только тем людям, которые будут иметь начертание зверя»³⁷⁸. В селе Нижнеспасское Тамбовского уезда жил некий юродивый Ванюша, «разгуливающий в послушническом подряснике, предмет восторженного почитания со стороны самозванных «келейниц-черничек». Ванюша занимается уборкой икон по заказу просителей. По свидетельству местного о. благочинного, он находится в полной власти своей матери, – ловкой женщины, желающей прославить сына своего в качестве святого и эксплуатировать веру простецов в свою пользу»³⁷⁹.

2.8. Отголоски Афонской смуты в Тамбовской епархии

В 1907 году на Афоне в Русском Пантелеимоновом монастыре вышла книга иеромонаха Илариона «На горах Кавказа», положившая начало острой полемике в среде монашествующих. Ее главная идея, далеко не новая для подвизавшихся в монастырях аскетов и многими из них поддерживаемая, заключалась в том, что Имя Божие уже по своей сущности свято и есть сам Бог, ибо неотделимо от Его сущности. Однако такое утверждение оказалось неудачно сформулированным и слабо обоснованным, что вызвало целую бурю возражений и крайне негативное отношение к его последователям, получившим название «имяславцы». Противники, имяборцы, утверждали, что Имя Божие пустой звук и не стоит ни в каком отношении к самому Богу, а потому обожествление Его имени есть пантеизм.

Проблема отношения к Имени Божию вызвала очень широкий резонанс не только на Афоне, но и за его пределами. Кульминация этого спора приходится на 1912–1913 годы. Журнал «Русский инок» опубликовал статью против книги отца Илариона. Более того, мнение автора статьи, отца Хрисанфа, целиком разделил архиепископ Антоний (Храповицкий), который, в свою очередь, напечатал рецензию на нее. Рецензия уважаемого

³⁷⁸ Отчет Тамбовского миссионерско-просветительского Богородичного Серафимовского братства за 1914 год // ТЕВ. 1915. № 41. С. 1330.

³⁷⁹ Там же. С. 1331.

архипастыря не осталась не замеченной, и последователи имяславия направили несколько посланий архиепископу Антонию с подробным указанием ошибок отца Хрисанфа. Однако реакция архиерея была достаточно резкой, поскольку в опубликованном «Русским иноком» «Ответе» он назвал имяславцев хлыстами, «шайкой сумасшедших» и выразил пожелание, чтобы на Афон отправили три роты солдат и заковали «нахалов».

Богословы Халкинской богословской школы, к которым также поступил запрос от Константинопольского Патриарха Гермогена, еще раньше архиепископа Антония дали однозначное определение имяславским спорам: «Это мнение (имяславие) суть суесловие»³⁸⁰. Этот отзыв лег в основу послания Патриарха 5 апреля 1913 года, которое дало начало грубому полицейскому произволу по отношению к последователям имяславия. В послании, в частности, было сказано: «Это учение составляет хульное злословие и ересь»³⁸¹.

Русский Святейший Синод был солидарен с Патриархом и принял также осуждающее имяславцев решение, предписывающее им покаяться в своих заблуждениях. На Афон был послан епископ Никон (Рождественский), который при помощи полиции выселил с Афона более 1 000 русских иноков. Этим был сильно ослаблен Русский монастырь, один из самых влиятельных и богатейших на Афоне. С этого момента начался упадок монашеской жизни в Пантелеимоновом Русском монастыре. Впоследствии сам епископ Никон признал ошибку Синода, но у него сложилось особое мнение по этому поводу, о котором он написал в своем «Письме к имяславцам»: «Не предрешая по существу вопроса требующего великой осмотрительности и мудрого обсуждения всего священноначалия Церкви, я полагал бы с своей стороны, что противникам патриаршей грамоты следует смириться, а если не могут

³⁸⁰ Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движение имяславия в 1910–1918 гг. / Сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 22.

³⁸¹ Там же. С. 113.

примириться с сим, то просить пересмотреть все дело»³⁸². В ответ на это афонцы вопрошали епископа: «Разве в слепом подчинении заключается истинное послушание?» Впоследствии репрессивные меры по отношению к имяславцам были ослаблены. В 1915 году Московский митрополит Макарий (Невский) и Киевский Флавиан разрешили принимать их в общение без покаяния. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. сторонники этого учения требовали заново исследовать эту проблему. Собор откладывал, а затем так и не успел. Патриарх Тихон совершал богослужение с имяславцами, однако осуждения им не отменил, видимо, полагая, что это в его компетенции не состоит, а подлежит рассмотрению Поместного Собора. Вопросом этим заинтересовались русские философы. Именно они заложили основы научного объяснения имяславия, в основном это заслуга двух ученых: А. Ф. Лосева и священника Павла Флоренского.

События 1913 года, произошедшие на Афоне, без сомнения, затронули практически все губернии России. Многие русские иноки, выдворенные со Святой Горы, по распоряжению правительства определялись теперь на прежние места жительства. Здесь их лишали монашества по указу Святейшего Синода 1833 года, по которому человек, получивший пострижение на Св. Горе Афон, должен был по возвращении в Россию прожить послушником в одном из российских монастырей три года – только тогда признавалось его монашество.

Уроженцы Тамбовщины стали возвращаться на родину в июне-июле 1913 года. За ними устанавливался строгий полицейский надзор. Приходских священников епархиальное начальство обязало наблюдать за афонцами и по возможности увещивать их к покаянию. Всего в епархию прибыло около 25 человек. В основном это были крестьяне практически из всех уездов Тамбовской губернии, кроме Елатомского. С некоторым опозданием — в сентябре 1913 года — было дано указание изъять из библиотек всех

³⁸² Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движение имяславия в 1910–1918 гг. / Сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 130.

монастырей епархии книгу иеромонаха Илариона «На горах Кавказа». По этому поводу благочинный монастырей архимандрит Иринарх в своем рапорте от 25 сентября 1913 года писал: «Долгом имею донести, что в подведомственных моему благочинию женских монастырях были найдены книги «На горах Кавказа», которые при обнаружении немедленно настоятельницами были отобраны». Далее о. архимандрит пишет, что в мужских монастырях «никто из братии не имеет такой книги и следовательно о споре об имени «Иисус» никаких вопросов»³⁸³. В массе своей тамбовское монашество строго придерживалось указа Святейшего Синода об имяславцах и вполне искренне считало их еретиками. Впрочем, никто из монашествующих в епархии и не вникал в эти споры по поводу Имени Божия, а сами афонские монахи не стремились распространять свое учение. Строгое предписание Святейшего Синода не допускать к Причастию нераскаявшихся в своем заблуждении монахов оказало действие не на всех. Тамбовские имяславцы по большей части были неграмотны и держались за свое учение, не вникая в его суть. Так, например, Дм. Нескоблинов из с. Боганы Борисоглебского уезда, по словам благочинного, «не особенно представлял сущность этого учения», хотя и являлся «убежденным и упорным последователем ереси имябожников»³⁸⁴. Другие афонские монахи-тамбовцы, вернувшись домой, вели себя несколько иначе. Они также были убеждены в своей правоте и, хотя не проповедовали своего учения открыто, тем не менее, исповедовали его, подчеркивая, что они страдают за истину. Об этом свидетельствует благочинный 2-го Усманского округа в своем рапорте об имяславце Петре Лапине, живущем в его приходе, он передает в рапорте свой разговор с Лапиным: «Ко мне он явился, имея в руках газету «Дым отечества», где указал мне на статью г. Караулова «Политиканствующее духовенство», на мой вопрос, давно ли он выписывает и читает эту газету, он отвечал, что эту газету он сам не выписывает, но ему присылает ее кто-нибудь «из наших»,

³⁸³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 22.

³⁸⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 31.

проживающих в Санкт-Петербурге. Во время беседы мною почти дословно передано было ему «Мое доброе слово имяславцам» архиепископа Никона. На что еретик Лапин в конце беседы уклончиво отвечал, что для него это непостижимо, как непостижимо и самое имя Божие и при этом выразил надежду, что их т. е. имяславцев впоследствии рассудят на церковном соборе и что в защиту их даже стал патриарх Александрийский и что Святейший Синод осудил их неправильно <...> Дней через пять после этой беседы он прислал мне письмо в котором, как и в письме к В. В., ясно проглядывается мысль не только изложить свое лжеучение но и указать веру в него. Отсюда есть основание заключить, что Лапин – экзальтированный монах, не верящий в компетенцию Св. Синода». И делает вывод: «Еретическое заблуждение свое он не только подтверждает и не только верит в него, но видимо даже восхищается тем, что принадлежит к числу «страдальцев за Имя Божие»³⁸⁵. В письме на имя епископа Тамбовского и Шацкого Кирилла (Смирнова) он, как может, излагает учение имяславцев: «У нас святые отцы святой Церкви до сих пор Имя Божие от Бога не отделяли и ко именам человеческим не применяли. И мы како православныя веровали во имя Божие мы веруем в самого Бога и крестились во имя Божие. Мы крестились в самого Бога. Елице во Христа креститесь во Христа облекостесь. Тако мы веруем как учит нас святая Церковь в символе веры и мы не прибавляем и не убавляем. Хотя и от нас требуют покаяние и отречения от своея веры. Но мы каитися и отречатися от своей и православной веры никогда не будем хотя бы и по куску нас резали»³⁸⁶.

Местное духовенство чаще всего не могло разъяснить, в чем неправы имяславцы. Вот что пишет, например, священник Михаил Шевалевский из с. Ниж. Матренки Усманского уезда, в приходе которого проживал Петр Лапин: «Разобраться в его мудровании о имени «Иисус» довольно трудно. «Имя Иисус» есть Бог, говорит он, если оно произносится с верою и молитвой. Тогда оно не отделимо от самого Господа и Сам Господь как бы заключается

³⁸⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 32–39.

³⁸⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 33.

в имени Своем. По причине этой то нераздельности и самое Имя «Иисус» есть Бог. Возможности отделить Имя Божие от самого Бога инок не допускает для верующего, считая, что даже подумать об этом страшно. Есть много других имен «Иисус», но если под этим именем не разумеет Господа, тогда и самое имя Иисус не есть Бог. И все другие имена Божии: «Спаситель, Христос» соединены с самим Господом и Господь как бы заключается в них. На возражение, что если так рассудить, то мы придем к многобожию, монах отвечает: «чтобы избежать многобожия надо прибавлять тойжде» <...> В подтверждение своей ереси он приводил выдержки из книги Жития Святых, из слова на Обрезание Господне (январь), в котором действительно возвеличено имя «Иисус», но он такое возвеличивание смешивает с признанием сего имени за Бога. Приводит выдержки из безцензурной книжки: «Мысли Отцов Церкви о Имени Божиим». Не смущается он тем, что Церковь Православная в лице высшей своей власти Патриарха и Святейшего Синода такое лжеучение осуждает. Он говорит, что «быть может есть уже сейчас время Антихриста поэтому то и изменили все Православной Истине»³⁸⁷. Священник по той же причине опасался, что прихожане могут увлечься этим учением, а он, в свою очередь, не сможет им ничего объяснить. Поэтому пастырь обратился к архиерею: «Сыновне прошу Вас Ваше Высокопреосвященство, научите меня, что мне сказать прихожанам в своей церкви по поводу Афонской смуты, и труднопонимаемой ереси об Имени «Иисус». Владыка отослал священника к газете «Церковные ведомости», где было напечатано письмо архиепископа Никона «Мое доброе слово афонским монахам»».

Среди монахов, проживающих в Тамбовской епархии, были и те, которые пытались найти какой-либо компромисс относительно формы своего покаяния. В г. Козлове бывший афонский монах Вениамин Грибанов отказался подписать отречение по форме, составленной Святейшим Синодом,

³⁸⁷ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 40–41.

но просил приходского священника составить с его слов особое заявление в следующем виде: «Я, Афонский монах Вениамин Грибанов, в беседе со священником Архангельской церкви г. Козлова Христофором Потаповым заявил, что я Имя Иисус Сын Божий, распятого за ны, сшедшего с небес и воплотившегося от Приснодевы Марии исповедую, что оно есть Бог, но не само существо Божие»³⁸⁸. По такой форме от него покаяние не приняли. Для иноков-афонцев была составлена форма покаяния, которая звучала так: «Я, нижеподписавшийся, искренне сознавая, что впал в еретическое мудрование, приняв за истину ложное учение, будто имена Божии, особенно же имя Иисус, есть сам Бог и глубоко раскаиваясь в сем заблуждении преискренне возвращаюсь к учению Православной Церкви, изложенному в грамотах Вселенских Патриархов Иоакима III и Германа V и в послании Святейшего Синода Российской Церкви, всем сердцем приемлю и лобызаю оное учение, исповедуя, что святейшие имена Господа Иисуса Христа и все имена Божии должно почитать относительно, а не богами, отнюдь не почитая их Богом Самим, а только признавая божественными в полноте своего смысла единому Богу приличествующими, учение же содержащееся в книгах «На горах Кавказа» монаха Илариона, «Апология» иеросхимонаха Булаховича и им подобных отмечаем, яко ведущее к суеверному и злочестивому пантеизму или всебожию, самые же книги отвергаем и верить в оные отрицаемся. Во свидетельство искренности сего моего пред Богом покаянного исповедания благоговейно целую Крест и Евангелие нашего Спасителя и Иисуса Христа»³⁸⁹.

В отличие от некоторых афонских иноков памбовский архиерей не собирался идти ни на какие уступки и твердо держался постановлений Святейшего Синода по поводу имяславия. Такая позиция приносила свои плоды. С одной стороны, убежденные имяславцы не пытались открыто проповедовать своего учения среди народа, а с другой – те, кто был менее

³⁸⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 59.

³⁸⁹ Там же. Л. 55.

уверен в своей правоте, раскаивались в своих заблуждениях и возвращались в лоно Православной Церкви. В Тамбовской епархии таких случаев было немного – нам известно только два. В с. Космодамиановка Тамбовского уезда покаялся монах Порфирий (Петр Федорович Толстопятов). По этому поводу настоятель церкви священник Владимир Казанский писал в консисторию: «С ним я неоднократно вел беседы о неправославных его взглядах на имена Божии, и он убедился в своих ошибках и пожелал принести свое чистосердечное покаяние»³⁹⁰. В Космодамиановке покаялся и другой живущий здесь афонский монах Фома (Федор Дмитриевич Придорожин). Насколько искренни были эти покаяния, неизвестно. Дело в том, что крестьяне, много лет назад покинувшие свои села и удалившиеся на Афон, давно потеряли связь со своей родиной, то есть в крестьянских общинах и семьях их уже никто не ждал. Возвращение их было нежелательным, так как они оказывались лишними едоками у родственников, и без того обремененных большими семьями. Таким образом, афонские монахи-тамбовцы, оказавшись дома, попадали в крайнюю нужду. В российских же монастырях их как нераскаявшихся не принимали. Монах Порфирий (Толстопятов) в своем прошении архиепископу от 28 января 1914 года писал: «Бывши в трех монастырях: в Сарове, Санаксаре, и Трегуляе <...> отказали, потому что бедный монах, желаю иметь монашескую подвижническую жизнь, но без Вашего разрешения не принимают»³⁹¹.

Крестьяне Тамбовской губернии не вникали в суть имяславских споров. В народе авторитет афонских монахов был очень высок. Показателен такой случай в этом отношении. В село Пичпанда Спасского уезда 22 марта 1914 года вернулся с Афона высланный оттуда иеромонах Терентий (Акилаев), тут же к благочинному священнику Михаилу Никольскому пришел уполномоченный от крестьянского общества д. Голышевки (ближайшей к

³⁹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 60.

³⁹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 62.

Пичпанде) и стал просить, чтобы этого иеромонаха назначили служить в их новоустроенную церковь³⁹².

В ходе насильственного выселения иноков с Афона пострадали также совершенно непричастные к спорам об имени Божиим, попавшие в число еретиков только по недоразумению. Так, в с. Махровке Борисоглебского уезда вернулся под надзор полиции крестьянин Осипов. Проживая в Андреевском скиту и услышав о волнениях в монастыре, он решил покинуть Святую Гору, но сел на тот же пароход, на котором отправляли в это время имяславцев. По прибытии в Россию его присоединили к их числу. Таковы факты, касающиеся афонцев-имяславцев, уроженцев Тамбовской епархии³⁹³.

История Афонской смуты и ее отголоски в Тамбовской епархии свидетельствует о том, насколько в среде русского крестьянства была популярна Святая Гора: наиболее духовно одаренные крестьяне в поисках путей спасения отправлялись туда, чтобы совершить свой подвиг. Вернувшиеся не по своей воле на родину, они оставались верны своим монашеским обетам, и авторитет их среди местных крестьян был очень высок.

³⁹² Там же. Л. 65.

³⁹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Л. 23.

Заключение

В Синодальную эпоху политика государства в отношении монастырей была достаточно прагматична – с точки зрения их пользы для государства, и она давала свои результаты. Действительно, увеличение доходов, земельные приобретения позволяли монастырям заниматься широкой благотворительной и просветительской деятельностью, а в пореформенное время монастыри отчасти выступали своеобразным демографическим регулятором, принимая из перенаселенной деревни ту ее часть, которой сложнее всего было обустроиться в новых условиях, т.е. женщин, потерявших своих мужей, и девиц.

Со второй половины XIX века через банковские вклады монастыри активно участвовали в кредитовании экономики страны. Но, с другой стороны, все это способствовало обмирщению монастырей и в конечном итоге вело к утрате того, ради чего они существовали, – создание наиболее оптимальных условий для спасения тех, кто в них поселился.

На законодательном уровне было закреплено, что в монастырь могли поступать представители всех сословий, но для принятия в него необходимо было получить увольнение от общества, к которому был приписан поступающий. Не принимались также те, кто хотел стать монахом при живой жене (и наоборот). В таком случае требовался развод. Монашествующие получали следующие преимущества:

- освобождались от налогов;
- освобождались от телесных наказаний;
- могли покупать или строить келии;

Помимо преимуществ, накладывался и ряд ограничений:

- невозможность покупать, продавать и наследовать имущество;
- вести торг и участвовать в сделках в качестве поручителя;
- все имущество, которое монах имел в монастыре, после его смерти становилось собственностью монастыря;

- прекращалась выдача пенсий и иных пособий от государства.

Выход из монашества предполагал довольно суровые последствия: расстрига не мог поступить на службу и вернуться в прежнее место жительства в течение семи лет. Таким образом, как мы видим, законы Российской империи по отношению к монастырям и монашествующим находились в соответствии с канонами Церкви.

Государство также заботилось и о материальном обеспечении российских монастырей. С этой целью каждому монастырю выделялось из казенных угодий до 150 десятин земли, и предусматривалась прирезка лесных участков из государственного фонда. Эти участки нельзя было продать, но с позволения императора разрешалось приобретать земли у частных лиц или получать в дар. С такими земельными участками уже можно было поступать по усмотрению монастырской администрации с разрешения епархиального начальства, а зачастую и Синодальной власти. Т.е. их можно было продавать, отдавать в залог и сдавать в аренду.

В изучаемый период основным типом монашеского жительства в Тамбовской епархии было общежитие, хотя имелись исключения, так называемые своекоштные монастыри. По своей структуре тамбовские монастыри ничем не отличались от того устройства монашеских общин, какое было принято в Российской империи. В управлении монастырями замечаем одну особенность: настоятель не всегда выбирался братией, а в целом ряде случаев назначался епархиальной властью, с утверждением Святейшим Синодом, что было продиктовано местными условиями и текущей необходимостью.

Штатные монастыри несколько выделяются по своему статусу среди других обителей. В Тамбовской епархии таких монастырей насчитывалось пять. Хотя по своему типу они были общежительные, но по форме их устройство нарушало один из основных принципов монашеского жительства – нестяжание, так как состоящие в штате монашествующие получали

жалование от государства. К началу XX века все эти монастыри полностью перешли на принципы общежития, но жалование монахам, однако, все же осталось.

В 1917 году в Тамбовской епархии было 27 монастырей и монашеских общин. Из них 17 женских монастырей и 10 мужских. Обители очень неравномерно располагались по территории епархии. Так, например, в Тамбовском, Козловском и Кирсановском уездах было 12 монастырей, а в Елатомском и Липецком – ни одного. Связано это было, по-видимому, с размерами самих уездов, их географическим положением и экономическим развитием. К 1917 году практически все обители по своей организации перешли на общежитие. Исключение составили только Тамбовский Вознесенский женский монастырь и два женских монастыря в Лебедянском уезде: Троекуровский и Сезеновский. Они так и остались в статусе своекоштных. Обусловлено это было тем, что изначально они выросли из небольших общин, состоящих из лиц, имеющих свое собственное имущество и келии, построенные на собственные средства. Причем это имущество по наследству переходило к родственнице, если та поселялась в монастыре.

Интересная особенность тамбовских мужских монастырей – почти полное отсутствие в числе братии схимников. В указанный период мы знаем только одного схимника – епископа Николая (Доброхотова), который последние свои годы жил на покое в Трегуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре и незадолго до смерти принял схиму с именем Филарет. В женских монастырях схимницы встречаются чаще, но только в обителях, которые насчитывали в своей истории не один десяток лет.

Из всех монастырей епархии по своему происхождению можно выделить обители, которые мы условно назвали «дворянскими». Все они были женскими и основаны в помещичьих имениях дворянками, которые не имели потомков в силу разных обстоятельств. При основании такого монастыря важным стимулом для основательниц служило то, что они учреждались в том числе для поминовения родственников.

Среди проблем упомянутых монастырей следует отметить конфликты основательниц с начальницами общин или с их окружением и фактическую возможность полноценного развития монашеской общины только после смерти ее основательницы. Также характерно, что монашеская жизнь в таких обителях налаживалась очень непросто, поскольку чаще всего монастыри возникали по воле барынь-помещиц и фактически под их руководством, но сами помещицы при этом слабо представляли себе, как именно надо обустраивать монастырскую жизнь.

Важно и то, что такие монастыри выполняли социальную функцию, первоначально существуя как богадельни для призрения тех, о ком некому было позаботиться, а став монастырями, давали приют и обеспечение религиозно настроенным бывшим помещичьим крестьянкам.

Можно также отметить некоторые особенности мужских монастырей в сравнении с женскими. По социальному происхождению среди насельников мужских монастырей не наблюдается однородности. Есть монастыри с исключительно крестьянским составом (Кирсановский Александро-Невский, Борисоглебский Хренников Александро-Невский); есть такие, где большинство – выходцы из духовного сословия.

Количество насельников в мужских и женских монастырях по данным на 1910 год, а это последние консолидированные и достоверные сведения по Тамбовской епархии, – 4000 человек. В изучаемый период количество насельников монастырей постоянно росло, в особенности в женских обителях. Они и были самые крупные (в Тамбовском Вознесенском женском монастыре число монахинь и послушниц приближалось к 600). Уровень грамотности насельников мужских монастырей заметно ниже женских. Почти в каждом есть неграмотные, а в Кирсановском Александро-Невском монастыре их большинство. Монашествующие чаще переходили из обители в обитель, что для женских монастырей вообще было нехарактерно.

По послушаниям ни один из мужских монастырей нельзя отнести к «рабочим» – большая часть послушаний была связана с богослужением.

Возраст монашествующих и послушников находился в районе 30–60 лет, возраст поступления – 25–30 лет, т.е. в мужские монастыри не шли с раннего возраста, как это часто было в женских обителях, хотя можно отметить тот факт, что как в женских, так и в мужских монастырях мало вдовых насельников, т. е. большинство не имело опыта семейной жизни.

Период от поступления до пострижения значительно ниже, чем в женских монастырях, что соответствовало существующим установлениям. Географическое происхождение насельников и женских, и мужских монастырей примерно одинаковое – это, как правило, выходцы из ближайших к монастырю тамбовских уездов или ближайших губерний. Исключение составляет только Борисоглебский Александро-Невский Хренников монастырь, который по составу своему не тамбовский.

Оценивая общее состояние хозяйства тамбовских монастырей в смысле их доходности, нужно признать, что их большая часть могла обеспечить лишь свои нужды. Такие успешные в экономическом смысле обители, как Вышенская Успенская и Саровская пустыни, были не правилом, а скорее, исключением. На это указывали современники. Проведенная в 1909 году ревизия приходно-расходных книг по ряду монастырей дала неутешительные результаты. Даже богатая Саровская пустынь в начале века испытывала финансовые затруднения.

Обители Тамбовской губернии нельзя назвать крупными землевладельцами – в их владении находилось только 0,7% земли. Она не имела товарного значения, и все, что на ней производилось, чаще всего шло на обеспечение нужд монастырей. Хутор на рубеже веков стал основным типом ведения монастырского земельного хозяйства. Земля была хорошим подспорьем, в особенности для женских монастырей, расположенных в сельской местности. Однако основными источниками доходов для тамбовских обителей были пожертвования, доходы от рукоделий, государственные ассигнования, для мужских монастырей – требы, а также проценты с капиталов.

Но, несмотря на такое финансовое положение, почти все монастыри, так или иначе, участвовали в социальной и благотворительной деятельности: открывали школы, богадельни, странноприимные дома, приюты и прочее.

К концу XIX – началу XX веков в жизни монастырей наметились кризисные явления. Связаны они были с влиянием мира, с понижением монастырской дисциплины, со статусом монастырей (штатных) и общими тенденциями обмирщения монашеской жизни.

Епархиальные архиереи предпринимали со своей стороны различные меры воздействия. Например, старались быть в курсе жизни монастырей, во время обзрений епархии часто лично посещали обители и даже прибегали к таким крайним мерам, как закрытие монастыря по причине морального разложения братии (так, в 1912 г. был закрыт Никольский Чернеев монастырь, а в его стенах открыта женская обитель).

В конце XIX в. по инициативе епископа Тамбовского и Шацкого Иеронима (Экземплярского) в Тамбове было проведено два совещания настоятелей и настоятельница. На нем были приняты конструктивные решения по оздоровлению жизни обителей, например ввести строгое общежитие во всех монастырях епархии. Ситуация стала бы постепенно исправляться, но на это требовалось время, которого уже не было: революция 1917 года и последующее переустройство страны поставили православные обители в совершенно другое положение.

Разделение монастырей по своему статусу на штатные и общежительные накладывало определенный отпечаток и на управление ими. Настоятели общежительных монастырей, избирались братией. Также происходило и в особножительных (келиотского типа) обителях.

Настоятели действительно были руководителями полноценной монашеской общины, и все признавали их авторитет. Но не так было в штатных монастырях, являющихся чем-то вроде государственного учреждения, в котором настоятель был как чиновник высшего ранга, а монахи – его подчиненные. Этим нарушался принцип равенства во Христе всех членов

монашеской общины. Ведь такая община устроена на принципе любви, а не строгой субординации, где младший просто подчиняется старшему.

Немалый вклад тамбовские монастыри внесли и в просвещение общества в христианском духе. Основным видом просветительской деятельности тамбовские монастыри выбрали организацию церковных школ и добились в этом определенных успехов. Школы существовали почти при всех монастырях, и основная часть их появилась в 1880-х годах и начале XX века.

Чаще всего школы полностью обеспечивались всем необходимым от монастырей, и руководство монашеских общин старалось не вмешиваться в учебно-воспитательный процесс, доверяя педагогическому персоналу, который тщательно подбирался и, как правило, прекрасно справлялся со своими обязанностями.

Но бывали случаи, когда сами монашествующие непосредственно участвовали в этом процессе, как это было в Свято-Владимирской школе Козловского Боголюбовского женского монастыря. Особенное внимание в монастырских школах уделяли рукоделиям, так как понимали, насколько важно обучить будущих выпускников нужным навыкам и умениям, дать им профессию. Кроме того, это было дополнительным стимулом для поступления в них крестьянских детей. Школы занимались, по сути, христианской просветительской миссией среди самого многочисленного сословия России – крестьянства, и монастыри внесли в эту миссию свой вклад. Среди монастырских школ были такие, которые основывались изначально с соблюдением некоторых монашеских традиций в том смысле, что внутренняя жизнь этих школ была обустроена по типу монастырей: у всякого школьника имелись свои послушания, все участвовали в церковной службе в качестве певцов или чтецов, соблюдались принципы монашеского общежития. К таковым школам можно отнести Вышенскую Купленскую, находившуюся под покровительством Вышенской мужской пустыни.

Тамбовские монастыри вносили свою посильную лепту и в дела благотворительности и социальной деятельности – практически ни одна

обитель не осталась в стороне. Специфика заключалась в том, что все инициативы в этом направлении исходили сверху: император приглашал участвовать в том или ином деле, и подданные откликались на призыв.

Особенно существенным был вклад тамбовских монастырей в школьное и миссионерское дело. Стоит заметить также, что женские монастыри, принимая в свои стены массу крестьянских дочерей, выполняли функции социальной заботы о наиболее обездоленных и незащищенных. Однако нельзя сказать, что монастыри были надежной опорой для разных учреждений епархии. Попытки получить поддержку от обителей на содержание духовных школ и чиновников консистории провалились, так как взносы были слишком незначительны.

Тамбовские монастыри достаточно активно участвовали в патриотической деятельности, выражавшейся в денежной и практической форме в виде открытия лазаретов, приютов для сирот павших воинов, приютов для воинов-инвалидов, пошиве одежды для воинов, заботе о беженцах. Следует также отметить, что такая активность приходится на начало XX века, что не случайно, поскольку именно на это время выпадают две большие войны, в которых участвовала Россия.

Монастыри становились местом, куда устремлялись паломники, а ведь паломничество являлось одной из самых излюбленных форм подвижничества простого народа. Монастыри привлекали, прежде всего, своими святынями, и в этом смысле самыми популярными были Саровская пустынь с мощами преподобного Серафима Саровского и Вышенская пустынь с чудотворной Казанско-Вышенской иконой Божией Матери. Но и сама обстановка монастыря становилась хорошим стимулом, чтобы совершить паломничество, поговорить здесь и причаститься Св. Христовых Таин. На рубеже веков наблюдается тенденция, когда крестьяне, учащиеся школ, представители других сословий стремились посетить монастырь, который находился поблизости. Привлекали паломников часто не столько святыни монастыря, а

именно его внутреннее устройство, череда церковных служб, отношение монашествующих к приходящим в монастырь.

Несмотря на кризисные явления в жизни тамбовских монастырей, в них продолжал господствовать дух православного аскетизма, и в это время явился целый сонм монастырских подвижников благочестия. Монастырские аскеты прибегали к разным формам подвижничества в этот период: затвор, отшельничество, пещерное жительство, постничество, старчество, истовое исполнение всех предписаний богослужебного устава.

История Афонской смуты и ее отголоски в Тамбовской епархии свидетельствуют о том, насколько в среде русского крестьянства была популярна Святая Гора. Наиболее духовно одаренные крестьяне в поисках путей спасения отправлялись туда, чтобы совершить свой подвиг. Вернувшиеся не по своей воле на родину, они оставались верны своим монашеским обетам, и авторитет их среди местных крестьян был очень высок. Факты свидетельствуют, что крестьянство не вдавалось в суть имяславских споров, а считало своих земляков, которые прошли искусы Афонской горы и удостоились иерейского сана, гораздо более авторитетными, чем их собственные приходские священники.

Со второй половины XIX века все большее распространение получают внемонастырские формы подвижничества в виде черничества и «белого монашества». Первое существовало в крестьянской среде довольно давно: благочестиво настроенные девицы и вдовы уединялись для молитвы и духовного подвига.

Явление «белого монашества» связано с появлением старцев из мирян. Этот феномен относится к концу XIX – началу XX века. Миряне, ведущие аскетический образ жизни, исполняющие все монашеские правила, тем не менее не поступали в монастыри или, поступив в них, вскоре уходили и начинали жить самостоятельно.

Одной из самых ярких для Тамбовской епархии личностей был старец Григорий Каныгин, под руководством которого существовала небольшая

община девиц и вдов, пользовавшихся его руководством. В будущем, когда через гонения на Церковь была предпринята попытка кардинально искоренить веру, именно члены таких общинок стали одними из хранителей православных традиций.

Автор ставил своей задачей охватить основные тенденции в развитии монастырей в пореформенное время в России на примере монастырей Тамбовской епархии, проследить влияние монастырей в этот период на общество, на формирование духовного облика горожанина и крестьянина. За рамками исследования осталась тема использования монастырей в качестве мест наказания для провинившихся клириков. Но, на наш взгляд, это отдельная тема, требующая специального изучения.

Многие из поднятых в этой работе вопросов, конечно, рассматривались в трудах, связанных с общероссийской проблематикой, но ценность данного исследования в том, что оно дает именно региональный аспект проблемы, который имеет свои особенности, отраженные в выводах данной работы.

Источники и литература

Архивные источники

Российский Государственный исторический архив

Фонд 796. Канцелярия Святейшего Синода

1. РГИА. Ф. 796. Оп. 162. Д. 858. Дело по ходатайству Тамбовского архиерейского дома 1881 г.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 2459. Страховая опись Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря 1912 г.

Государственный архив Тамбовской области

Фонд 181. Тамбовская духовная консистория.

1. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 419. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории сентябрь – ноябрь 1805 г.
2. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1219. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – июнь 1864 г.
3. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1399. Дело об открытии Оржевского Боголюбовского Тишениновского женского монастыря 1864 г.
4. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1602. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1873 г.
5. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1619. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории май – июнь 1875 г.
6. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1655. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории за 1879 г.
7. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1656. Протоколы Тамбовской духовной консистории январь декабрь 1878 г.
8. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1748. Летопись прихода с. Туровка 1888 г.
9. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1749. Летопись прихода с. Ново Сеславина 1889 г.

10. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1761. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – февраль 1889 г.
11. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1787. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1905 г.
12. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Отчет о состоянии Тамбовской епархии за 1891 г.
13. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1800. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории апрель – май 1892 г.
14. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1834. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории август – октябрь 1893 г.
15. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1842. Ведомость о монашествующих Тулиновского Софийского женского монастыря 1894 г.
16. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1929. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1900 г.
17. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1951. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории за январь – июнь 1880 г.
18. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1957. Ведомость о монашествующих Шацкого Никольского Черниева мужского монастыря 1871 г.
19. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1965. Дело архимандрита Иринарха 1905 г.
20. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1982. Историко-статистическое описание Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря 1905 г.
21. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2015. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1904 г.
22. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2026. Ведомость о монашествующих Кирсановского Александро-Невского мужского монастыря 1894 г.
23. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2100. Ведомость о монашествующих Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря за 1910 г.
24. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2123. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории май – август 1888 г.

25. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2133. Журналы заседаний Тамбовской духовной консистории сентябрь 1911 г.
26. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2134. Описание монастырей Тамбовской епархии за 1909 г.
27. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2153. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1912 г.
28. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2155. Протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории январь – декабрь 1912 г.
29. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2174. Дело об имяславцах 1913 г.
30. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2210. Ведомость о монашествующих Оржевского Тишениновского Боголюбовского женского монастыря 1914 г.
31. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2259. Ведомость о монашествующих Троекуровского Владимиро-Илларионовского женского монастыря 1908 г.
32. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2574. Ведомость о монашествующих Тамбовского Вознесенского женского монастыря 1910 г.

Фонд 4. Канцелярия Тамбовского губернатора

1. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2120. Дело о неизвестном отшельнике на реке Челновой 1960 г.
2. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7028. Дело о незаконном сборище в с. Пол. Ялтуново 1909 г.
3. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8018. Дело об ограблении об ограблении крестьянки Буглаевой 1912 г.

Фонд 212. Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь

1. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 540. Ведомость о монашествующих Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря 1861 г.

2. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 573. Переписка с настоятелем Козловского Троицкого монастыря 1897 г.
3. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 635. Ведомость о монашествующих Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря 1894 г.
4. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 655. Указы Тамбовской духовной консистории Козловскому Троицкому монастырю 1900 г.

Фонд 211. Оржевский Боголюбовский Тишениновский женский монастырь.

1. ГАТО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 1. Указы Тамбовской духовной консистории Оржевскому Тишениновскому Боголюбскому женскому монастырю 1905 г.
2. ГАТО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 5. Дело о продаже земли Оржевским Тишениновским Боголюбским женским монастырем 1907 г.

Фонд 69. Тамбовский губернский прокурор.

1. ГАТО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 583. Дело об разбойном нападении на начальницу общины Всемилоствивого Спаса 1905 г.

Фонд 893. Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь

1. ГАТО. Ф. 983. Оп. 1. Д. 18. Указы Тамбовской духовной консистории Трегуляевскому Иоанно-Предтеченскому мужскому монастырю 1878 г.
2. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 42. Указы из Тамбовской духовной консистории настоятелю Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря за 1885 г.
3. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 43. Приходно-расходная книга Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря за 1877 г.

Общие источники

1. Духовный регламент. СПб., 1776.
2. Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движение имяславия в 1910–1918 гг. / Сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. – 459 с.
3. Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Тамбов, 1895. № 41. – 156 с.
4. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1869 год. СПб, 1870. – 114 с.
5. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1849 год. СПб, 1850. – 117 с.
6. Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // ТЕВ. 1902. № 32.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Т. LVIII. – 789 с.
8. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. СПб., 1900. – 247 с.
9. Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898. – 234 с.
10. Сборник-календарь Тамбовской епархии. Тамбов, 1903. – 123 с.
11. Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. – 789 с.

Справочная литература

1. Алексеев А. И. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3.
2. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. – 972 с.
3. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях / Сост. В. В. Зверинский. СПб., 1890. В 3-х тт. – 1019 с.
4. Настольная книга священнослужителя. М., 1992. Т. 3. – 448 с.

5. Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908. – 983 с.
6. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. – 565 с.
7. Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / Сост. О. А. Платонов. М., 2010. – 668 с.
8. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. – 1056 с.

Воспоминания и мемуары

1. Записки протоиерея Певницкого // Русская старина. 1905. Т. 123. № 7.
2. Островитянов К. В. Думы о прошлом. М., 1967. – 357 с.
3. Розанов В. В. Тёмный лик. СПб., 1911. – 455 с.
4. Хитров Г., священник. Воспоминание о Преосвященном Николае // ТЕВ. 1865. № 12.

Отчеты о состоянии церковных школ

1. Извлечение из отчета Тамбовского епархиального Училищного Совета за 1888–1889 учебный год // ТЕВ. 1890. № 9.
2. Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897.
3. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // ТЕВ. 1910. № 52.
4. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 17.
5. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 год // ТЕВ. 1917. № 10, 11.

6. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 год (В извлечении). Тамбов, 1900.

7. Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1893–1894 учебный год // ТЕВ. 1895. № 29.

Тамбовские епархиальные ведомости

1. Андриевский А. Е. Участие церковно-приходских школ Тамбовской епархии во второй отечественной войне // ТЕВ. № 42, 44.

2. Архангельский В., священник. Тихвино-Богородицкий общежительный женский монастырь в городе Кирсанове // ТЕВ. 1907. № 1.

3. Архангельский В., священник. Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь. Тамбов, 1909.

4. Бельский В., священник. Празднование дня прославления святителя Ермогена Вышенско-Купленским кружком ревнителей православия // ТЕВ. 1913. № 22.

5. В. Б-в. Поездка в Саров // ТЕВ. 1902. № 35.

6. Вышинско-Купленская второклассная школа, как тип школы монастырской // ТЕВ. 1909. № 26.

7. Златоустовский С. Паломничество Елатомских гимназистов в Саровскую пустынь // ТЕВ. 1911. № 30.

8. Два некролога // ТЕВ. 1892. № 23.

9. Доклад Совета Феофановского Братского Кружка при Вышенско-Куплинской второклассной школе годичному собранию членов Кружка // ТЕВ. 1914. № 48.

10. И. К. О хоре воспитанников Куплинской школы // ТЕВ. 1944. № 44.

11. Игумен Тихон (некролог) // ТЕВ. 1897. № 7.

12. Кадомский М. П. Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // ТЕВ. 1864. № 16, 17.

13. Кобяков И., священник. Историко-статистическое описание Кадомского женского Милостиво-Богородицкого монастыря // ТЕВ. 1875. № 10.
14. Краткий отчет о состоявшемся 5 и 6 февраля 1892 года собрании настоятелей и настоятельниц монастырей Тамбовской епархии // ТЕВ. 1892. № 5.
15. Краткий исторический очерк основания Лебедянской Троекуровской женской общины, и некоторые черты из жизни основателя ея, блаженного затворника Илариона // ТЕВ. 1870. № 11.
16. Левин О. Ю., Сергеева Е. М. Сухотинский Знаменский женский монастырь // ТЕВ. 2010. № 11.
17. Левин О. Ю. Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // ТЕВ. 2010. № 8.
18. Левин О. Ю., Малинина М. С. Тамбовский Вознесенский женский монастырь (К 320-летию со времени основания) // ТЕВ. 2010. № 5.
19. Левин О. Ю. «Глубока скорбь любви...» (К 160-летию священномученика митрополита Владимира (Богоявленского)) // ТЕВ. 2008. № 2.
20. Левин О. Ю. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2.
21. Левин О. Ю. Старец Григорий (Насельник Чернеева Никольского монастыря Григорий Коныгин) // ТЕВ. 2012. № 11.
22. М. Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии // ТЕВ. 1882. № 23.
23. Маленькое паломничество // ТЕВ. 1911. № 20.
24. Миссионерские курсы при Вышинской пустыни, Шацкого уезда // ТЕВ. 1912. № 41.
25. Митропольский В., священник. Посещение Преосвященным Виталием, епископом Тамбовским и Шацким села Колаис, Кирсановского уезда // ТЕВ. 1887. № 22.
26. Н. П-ий. Монастыри Тамбовской епархии в деле служения Государству // ТЕВ. 1915. № 39.

27. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игумения Антония (Аносова) // ТЕВ. 1911. № 46.
28. Некролог // ТЕВ. 1891. № 20.
29. Список пожертвований // ТЕВ. 1887. № 5.
30. Список лиц, от которых поступили членские взносы // ТЕВ. 1913. № 6.
31. Освящение храма при Вышенско-Купленской второклассной церковной школе Шацкого уезда // ТЕВ. 1911. № 27.
32. Открытие женского училища при Софийском девичьем монастыре г. Усмани // ТЕВ. 1870. № 23.
33. Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1898. № 5.
34. Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1903 году // ТЕВ. 1903. № 10.
35. Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1916 году // ТЕВ. 1916. № 12.
36. Отчет Тамбовского миссионерско-просветительского Богородичного Серафимовского братства за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 51, 52.
37. Подвижники благочестия XIX века. Николай Савельевич // ТЕВ. 1903. № 36.
38. Примерно-полезная благотворительность монастыря // ТЕВ. 1892. № 5.
39. Приюты при монастырях // ТЕВ. 1892. № 1.
40. Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // ТЕВ. 1893. № 50.
41. Предтеченский В., священник. Путешествие на богомолье учениц школы грамоты // ТЕВ. 1894. № 30.
42. С. С. Усманский Софийский женский монастырь // ТЕВ. 1903. № 30, 34,
43. Санталов. Школьное паломничество в Вышенскую пустынь // ТЕВ. 1906. № 23.
44. С. К-го свящ. Ф. С-въ. Из путешествия в хутор Трех Лоцин // ТЕВ. 1889. № 15.

45. С. В. А. Празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых в Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школе г. Кирсанова // ТЕВ. 1913. № 12.
46. С. В. А. Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы // ТЕВ. 1910. № 37.
47. С. Н. Р. У отца Серафима // ТЕВ. 1903. № 3.
48. Сведения о женском училище для девиц всех сословий, а преимущественно для бедных девиц духовного звания, при Кадомском женском монастыре // ТЕВ. 1870. № 5.
49. Светозаров Ф., священник. Носовский Спасо-Преображенский мужской монастырь, в Борисоглебском уезде // ТЕВ. 1908. № 19.
50. Свято-Троицкий заштатный общежительный мужской монастырь // ТЕВ. 1894. № 52.
51. Сеславинский М. Паломничество причта и прихожан села Карели, Моршанского уезда в Вышенскую пустынь // ТЕВ. 1913. № 41.
52. Собрание настоятелей и настоятельниц монастырей // ТЕВ. 1892. № 4.
53. Тихон (Ципляковский), игумен. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни // ТЕВ. 1909. № 19.
54. Тихон (Ципляковский), игумен. Общежительная Вышенская Успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. 1881. № 11.
55. Тихон (Цыпляковский), игумен. Некролог // ТЕВ. 1889. № 15.
56. Торжество освящения Ремесленной школы при Черниевом монастыре, Шацкого уезда // ТЕВ. 1917. № 5.
57. Трегуляева-Предтечева монастыря настоятель архимандрит Никандр (некролог) // ТЕВ. 1881. № 4.
58. Третьяков М. Иконописная мастерская при Сухотинском женском монастыре // ТЕВ. 1909. № 6.
59. Хитров Г., священник. Воспоминания о Преосвященном Николае, епископе Тамбовском // ТЕВ. 1865. № 11.

60. Фиолетов М., протоиерей. Торжество в память 300-летия дома Романовых в церковно-приходской школе и приюте для девиц при Сухотинском женском монастыре // ТЕВ. 1913. № 16, 17.

61. Шаров В. Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь // ТЕВ. 1914. № 17.

Монографии и исследования

1. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 2002. В 2 тт.

2. Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002. – 476 с.

3. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. – 298 с.

4. История России XIX – начала XX веков / Под ред. В. А. Федоров. М., 2004. – 863 с.

5. История Иоанно-Казанского Сезеновского девичьего монастыря / Сост. иерей Г. Андреев, Л. Ю. Евтихьева, Н. С. Семенова. Тамбов, 2007. – 120 с.

6. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. В 2 тт.

7. Кузнецов Н. Д. Общественное значение монастырей. Вышний Волочек, 1908. – 23 с.

8. Курнасов А., священник. Свято-Успенский Вышенский монастырь: сквозь века. Рязань, 2008. – 115 с.

9. Левин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина. 2007. Вып. 1.

10. Левин О. Ю., Просветов Р. Ю. Кирсанов Православный. Тамбов, 2012. – 251 с.

11. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1997.

12. Нартыев Н. Н. Религиозно-философская проблематика путевых очерков В. В. Розанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 8. Литературоведение. Журналистика. 2012. Вып. 11.

13. Нечаев М. Г. Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Тамбов: Грамота, 2014. № 2, ч. II.

14. Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. – 396 с.
15. Озарнов И. А. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию со дня основания. Тамбов, 2002. – 95 с.
16. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. – 343 с.
17. Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. Москва, 1999. – 345 с.
18. Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. – 357 с.
19. Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010. – 856 с.
20. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг. М., 2003. – 479 с.
21. Хутор Трёх лощин и его святыни. Тамбов, 1885. – 23 с.
22. Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской Церкви. М., 2010. В 2 тт.
23. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700 – 2005). М., 2010. – 754 с.

Жития и жизнеописания

1. Блаженная старица схимонахиня Сепфора. М., 2000.
2. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18-го и 19-го веков. Оптина Пустынь, 1996. Сентябрь.
3. Жизнеописание преподобной Марфы Тамбовской / Сост. О. Ю. Левин, иерей В. Лисюнин. Тамбов, 2007. – 117 с.
4. Жизнеописание старца Илариона Троекуровского Затворника и история Троекуровского Свято-Дмитриевского Иларионовского женского монастыря / Сост. А. А. Найденов, А. Ю. Клоков. Липецк, 2004. – 100 с.
5. Саровский цветник. Наставления старцев Саровской пустыни. М., 2011. – 200 с.

6. Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны, Агафии, подвизавшихся и почивших в селе Ялтуново Шацкого района Рязанской епархии. М., 2001.

7. Тамбовский патерик. Православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края / А. Н. Алленов, О. Ю. Лёвин, А. С. Бочаров Тамбов, 1999. Книга 2. – 45 с.

Интернет-ресурсы

1. Объявление о монашестве [Электронный ресурс].

URL: <http://prediger.ru/forum/index.php?showtopic=1638> (дата обращения: 24.09.2015).

2. Балашова Т. В. К вопросу об экономике московских монастырей во второй половине XIX – начале XX века (на примере Спасо-Андроникова монастыря) [Электронный ресурс].

URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/13.htm> (дата обращения: 30.09.2015).

3. Протоиерей Авраамий Некрасов [Электронный ресурс].

URL: <http://arzblag.ortox.ru/blagochinie/istoriya/podvizhniki/protoierej-avraamij-nekrasov/> (дата обращения 20.04.2016).

4. Сухотинского Знаменского монастыря монахиня Дорофея [Электронный ресурс].

URL: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhizneopisanija-otechestvennyh-podvizhnikov/38 (дата обращения: 29.04.2016).

5. Митрофания, схимонахиня Сухотинского Знаменского монастыря [Электронный ресурс].

URL: <http://www.eparhia-tmb.ru/o-eparxii/svyatye-i-podvizhniki-blagochestiya/mitrofaniya-sximonaxinya/> (дата обращения: 29.04.2016).

6. Громыко М. М. Чернички. [Электронный ресурс].

URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/11798/%D0%A7%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%9A%D0%98

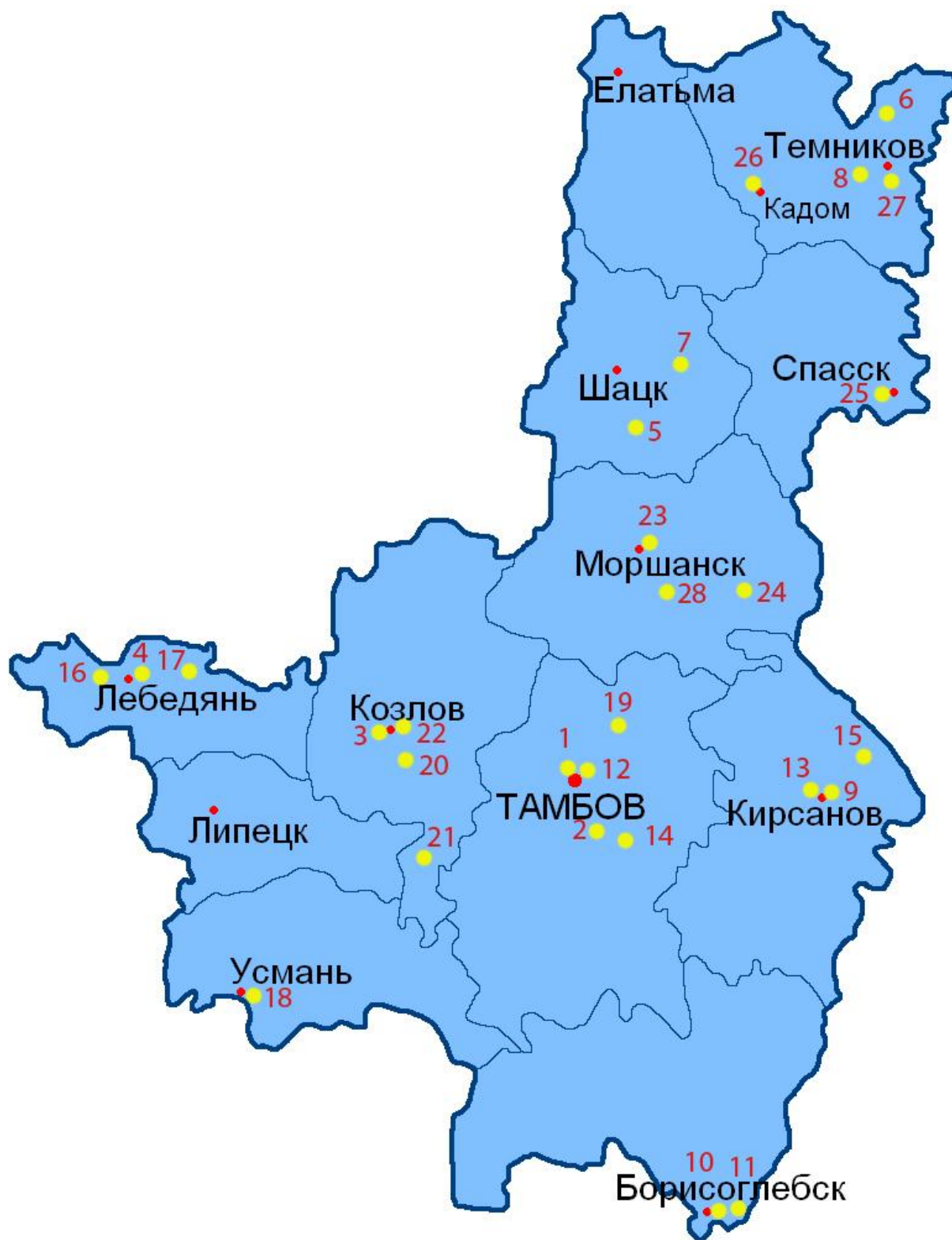

Рисунок 2. Карта Тамбовской губернии с указанием мест расположения монастырей.

Список монастырей Тамбовской губернии

Мужские монастыри

1. Тамбовский Казанский. Основан в 1667 г.
2. Иоанно-Предтеченский Трегуляевский монастырь. Основан в 1688 г.
3. Козловский Свято-Троицкий. Основан в 1627 г.
4. Лебедянский Свято-Троицкий. Основан в нач. XVII в.
5. Чернеевский Никольский. Основан в 1573 г.
6. Саровская Успенская пустынь. Основана в 1703 г.
7. Вышенская Успенская пустынь. Основана в 1615 г.
8. Санаксарский монастырь. Основан в 1697 г.
9. Кирсановский Александро-Невский. Основан в 1897 г.
10. Борисоглебский Хренников Александро-Невский. Основан в 1900 г.
11. Борисоглебский Носовский Спасо-Преображенский. Основан в 1908 г.

Женские монастыри

12. Тамбовский Вознесенский. Основан в 1690 г.
13. Кирсановский Тихвино-Богородицкий. Основан в 1849 г.
14. Сухотинский Знаменский. Основан в 1849 г.
15. Оржевский Тишениновский Боголюбский. Основан в 1864 г.
16. Троекуровский Дмитриевский. Основан в 1857 г.
17. Сезеновский Иоанно-Казанский. Основан в 1853 г.
18. Усманский Софийский. Основан в 1817 г.
19. Тулиновский Софийский. Основан в 1879 г.
20. Казанская община в с. Терское Козловского уезда. Основана в 1905 г.
21. Ахтырско-Богородицкий в с. Федоровка Козловского уезда. Основан в 1893 г.
22. Козловская Боголюбовская община. Основана в 1873 г.

23. Моршанская Казанская община. Основана в 1900 г.
24. Община во имя Всемилоостивого Спаса в с. Соломенки Моршанского уезда. Основана в 1898 г.
25. Казанская община в г. Спаске. Основана в 1897 г.
26. Кадомский Милостиво-Богородицкий. Основан в 1793 г.
27. Темниковский Рождества Богородицы. Основан в 1855 г.
28. Мамонтовская Алексеевская женская община. Основана в 1910 г.

Рисунок 3. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 4. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 5. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото второй половины XIX века.

Рисунок 6. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото второй половины XIX века.

Тамбовъ.- Казанскій монастырь.

Рисунок 7. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Казанскій монастырь.

Тамбовъ.

Рисунок 8. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 9. Казанский мужской монастырь г. Тамбова. Фото второй половины XIX века.

Рисунок 10. Подворье Трегуляева и Козловского монастырей в г. Тамбове. Фото второй половины XIX века.

Тамбовъ - Аллея къ Казанскому монастырю.

Рисунок 11. Казанский мужской монастырь г. Тамбова Фото второй половины XIX века.

Рисунок 12. Окрестности Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря. Фото второй половины XIX века.

Рисунок 13. Трегуляевский монастырь. Колодец святителя Питирима. Фото второй половины XIX века.

Рисунок 14. Трегуляевский монастырь. Колодец святителя Питирима. Фото начала XX века.

Рисунок 15. Окрестности Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря. Фото второй половины XIX века.

Рисунок 16. Окрестности Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря. Фото начала XX века.

Рисунок 17. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 18. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 19. Трегуляевский монастырь. Храм Спаса Нерукотворного. Фото начала XX века.

Рисунок 20. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 21. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 22. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 23. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Тамбовъ, Тригуляевскіи монастырь.

Рисунок 24. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 25. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

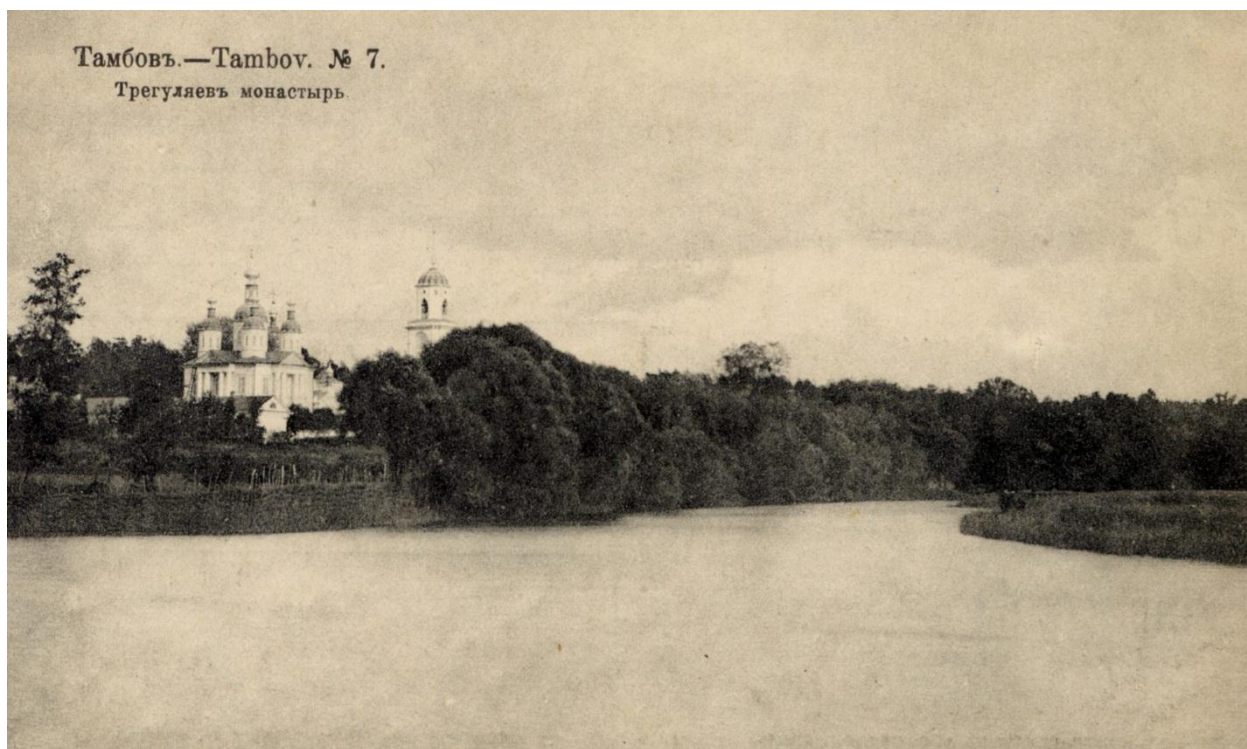

Рисунок 26. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

Рисунок 27. Трегуляевский монастырь. Фото начала XX века.

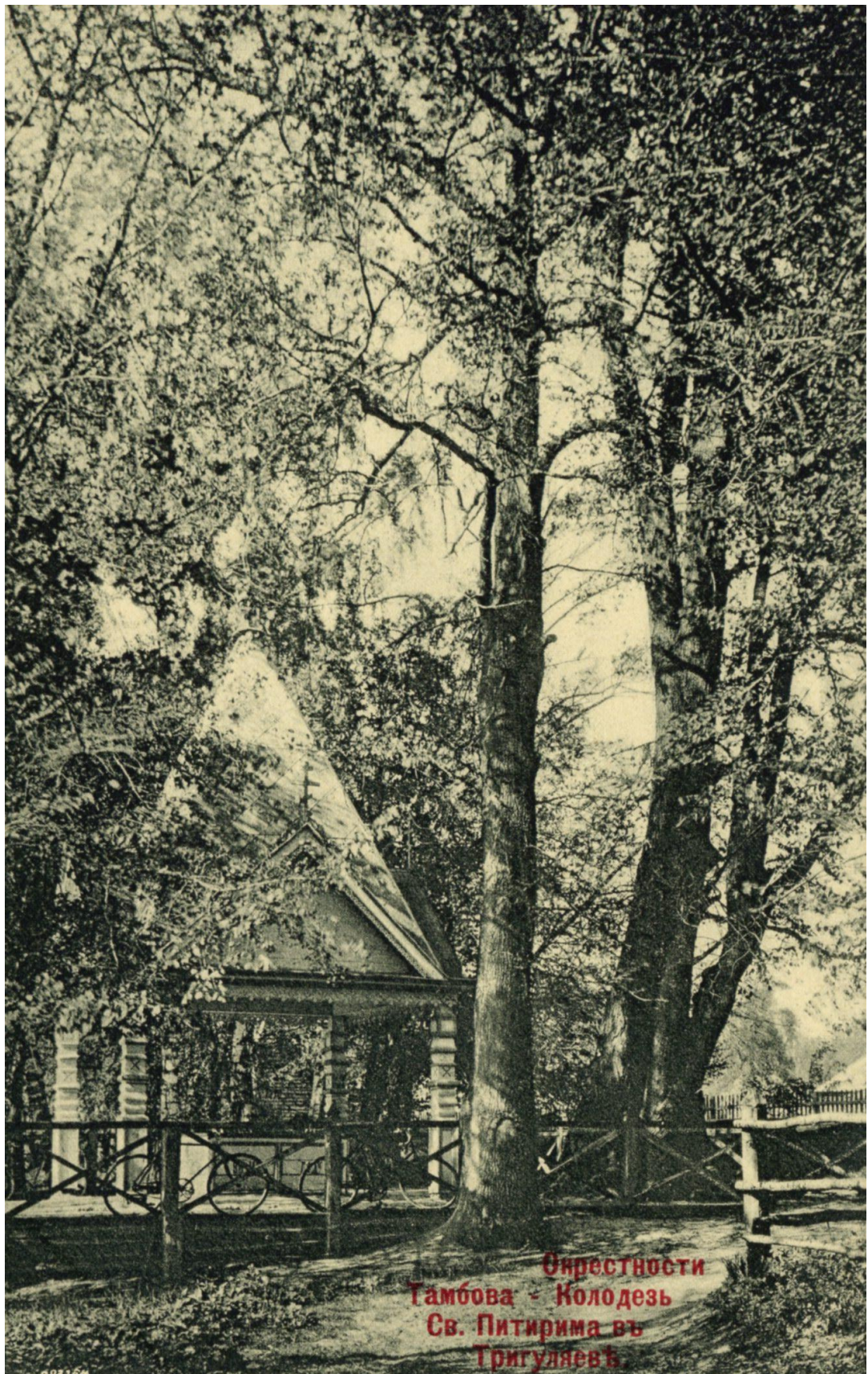

Рисунок 28. Окрестности Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря. Колодец святителя Питирима. Фото начала XX века.

Рисунок 29. Вознесенский женский монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 30. Вознесенский женский монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 31. Вознесенский женский монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 32. Вознесенский женский монастырь г. Тамбова. Фото начала XX века.

Рисунок 33. Настоятельница Вознесенского женского монастыря г. Тамбова игумения Антония (Аносова). Фото начала XX века.

Рисунок 34. Неизвестная игуменья Тулиновского монастыря.

Рисунок 35. Послушница Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря Евдокия.

Рисунок 36. Монахини Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря. Фото начала XX века.

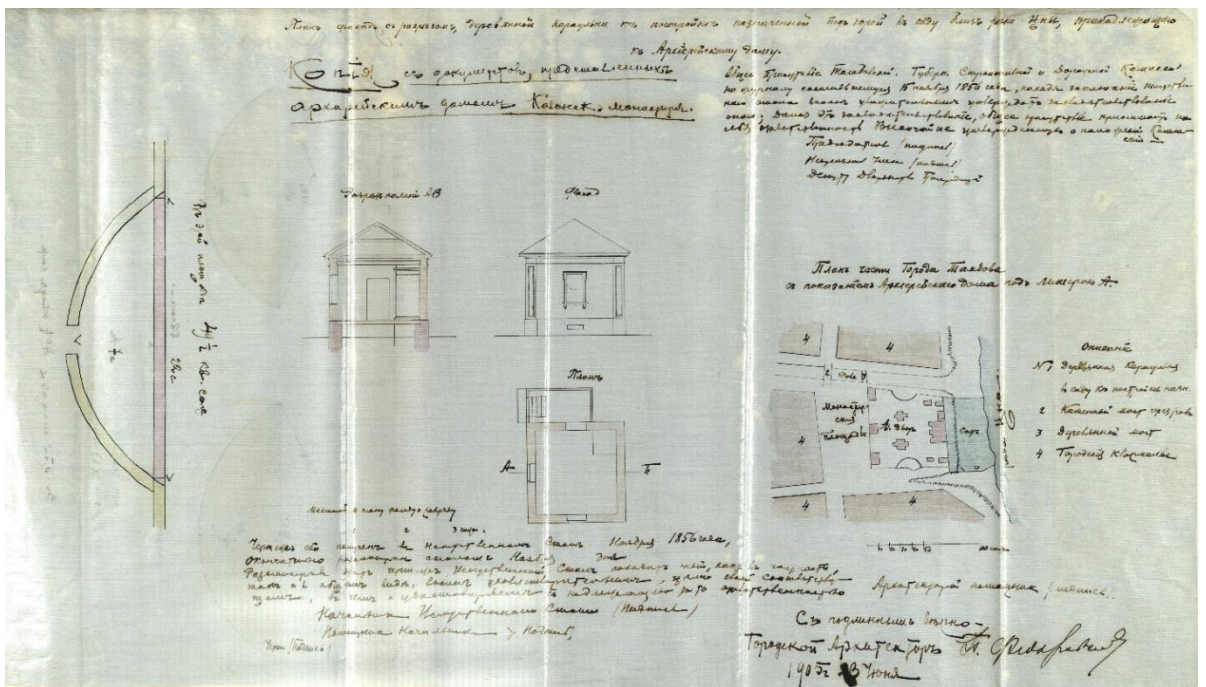

Рисунок 37. План Казанского мужского монастыря г. Тамбова. ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4105.

Статистическія свѣдѣнія
о Боголюбскомъ Тишининовскомъ женскомъ монастырѣ
при селѣ Оржевиѣ Курсановскаго уѣзда Тамбовской
Епархіи за 1911 годъ.

I
Основаніе женской общины.

Высочайшимъ соизволеніемъ, отъ 18 Марта 1864 г.
выраженнымъ въ указѣ Святейшаго Правительству-
ющаго Синода, отъ того же Марта и года за
№1099, по ходатайству дочери Дворянина Коллежскаго
Совѣтника Довицы Маріи Васильевны Тишини-
новой въ имѣніи ея при селѣ Оржевиѣ въ 15-ти
верстахъ отъ города Курсанова, открыта была жен-
ская община на 50 сестеръ съ учрежденіемъ за нею
поземельно-имущественнаго управленія урядовницею М. В. Тишининовой,
имѣя имѣній: 1) земли 9749 десятинъ 700 сам-
изъ которой пахатной 9528 десятинъ 700 сам-
посной 13 десятинъ и лѣса 200 десятинъ: 2) для
пачтующихъ насельницъ общины дома и 3-ья фран-
зей съ надворными строеніями, Келовые Дачи и стро-
енія по учрежденіи общины были зарегистрированы и
приспособлены въ удобномъ размѣщеніи сестеръ общины
и обнесены каменною оградой: 3) Деревянною мельницею о
3-хъ поставкахъ съ амбаромъ, владѣвшимъ дикимъ лесомъ,
рыбной и слотными дворами. При открытіи общины тѣмъ
же указомъ Святейшаго Синода за №1099 были на-
значены и штаты священнослужителей, который въ
настоящее время и состоитъ изъ священника и двухъ
псаломщиковъ въ санѣ дьяконовъ и для обнесения которыхъ
М. В. Тишининовой были построены Дача, внесены въ

Рисунок 38. Фрагмент статистического описания Боголюбского Тишининовского женского монастыря. Документ 1911 года.

Статистическое описание
Туллинского Софійскаго Общежительнаго женскаго монастыря.

Монастырь въведенъ по давнему чину 28 Августа 1877 года владимири селом Тулинским дворяниномъ Софїи Яковлевны Тулиной, ея сестрой вдового Гавриила Полковника Вѣры Яковлевны Рогоза.

1. По ходатайству шени Гавриила Полковника Вѣры Яковлевны Рогоза, въ память умершей сестры ея Софїи Яковлевны Тулиной, въ бывшемъ ея имѣнии при селѣ Тулинскомъ, въ 15^{мъ} день Октября 1879 года указомъ Святейшаго Синода за № 156, съ Высочайшаго соизволенія учреждена была женская община съ приютомъ при ней.

2. Община эта, по ходатайству Вѣры Яковлевны Рогоза, наемъ кредителницы ея, 13 Декабря 1880 года Высочайше переименована въ женскій общежительный монастырь во имя Св. Софїи на 40 селовѣкъ Монашескую цурь и на 20 селовѣкъ въ приютѣ, съ присоединеніемъ въ церкви село монастыря, Успенской приходской церкви села Тулинскаго въ виду того, что прахъ основательницы монастыря Софїи Яковлевны Тулиной покоится у сей церкви.

Открытие сей обители было совершено 28 Августа 1881 года Преосвященнымъ Памладиемъ 2^{мъ}, бывшимъ Епископомъ Тулинскимъ. Противъ алтаря Успенской церкви поставлена каменная часовня, гдѣ покоится прахъ Софїи Яковлевны Тулиной, часовня обнесена желѣзною рѣшеткой.

3. Въ настоящее время въ Тулинскомъ Софїйскомъ монастырѣ состоитъ: Настоятельница Иулианія Антонова, одна сестрица, 25 монахини и 89 послушницъ, изъ нихъ 24 опредѣлены указомъ Тулинской Духовной Консисторїи и 65 промышляютъ на ипотонии.

Двѣти въ приютѣ 12 селовѣкъ.

Монастырскія зданія:

4. Въ монастырѣ имѣются: а, каменный трехъ-этаж-

Рисунок 39. Фрагмент статистического описания Тулинского Софійскаго женскаго монастыря.

1881

1

Фрагмент Статистическое описание
Козловского Троицкого мужского мо-
настыря третьего класса, за 1881^ю годъ.

по- Троицкий Козловский ^{Дмитровский} монастырь третьего
и мо- класса находится в почете версты от города
вс. Козлова, в Волу, на берегу реки большого Королевка. Мона-
стырь стоит на возвышенности, окруженной берегами той
реки, а с востока и запада окружен дубовыми рощами.

Монастырь этот построен при Государе Царя и Вели-
кого Князя Александра Семеновича, и Святейшего Патри-
арха Феофана Пятого. Первоначальное здание осно-
вано по плану в 1621^{мъ} году настоятелем Свещенника Старца
Фомы, игуменом реки большого Королевка, сего года посто-
пане ~~исполнено~~, ~~состояло~~ ~~в~~ ~~то~~ ~~время~~ ~~существовал~~ ~~монастырь~~, ~~на~~
двѣмъ владѣніемъ собственнымъ в помѣстьяхъ сѣ верою.
Когда же со удѣленіемъ и благоустоившимъ поданіемъ друзей
господина цѣлительнаго, то сформировалъ изъ земли ~~стѣнъ~~ ~~и~~ ~~стенъ~~ ~~и~~ ~~стенъ~~ ~~и~~
было поданіемъ духовнымъ, и былъ вѣнчанъ со Старцемъ устроивъ
трудомъ рукъ своихъ для братства Кеминъ, а для маинъ
въ не болѣе предѣлахъ Церковь во имя Живоначальнаго
Троицы со приданіемъ Кеминъ Божіей Матери. По устроивъ
конечъ упомянутымъ Старцемъ уже же дономъ Фомой прощеньемъ
Пресвѣщеннаго Афанасія Архиепископа Рязанскаго и Му-
ромскаго бывшаго на свѣщеніе, и по дѣломъ отъ него
грамота и была освещена въ 1636^{мъ} году мая 18го и 29го числа ука-
заннаго Старцемъ Фомой, поставленнаго тогда уже
въ Игумена. Церковь эта въ помѣстьяхъ времени востановилъ,
на место которой въ 1650^{мъ} году востановилъ новая деревянная,
во имя Живоначальнаго же Троицы, но съ даромъ придѣ-
ланъ Кеминъ Божіей Матери и Живоначальнаго Иоанна
Предтечи, которая и стояла до 1685го года. А въ место въ
въ томъ же году основана соборная каменная Церковь,
то же во имя Живоначальнаго Троицы, которая существу-
етъ и до сего времени.

Рисунок 40. Фрагмент статистического описания Козловского Троицкого мужского монастыря. Документ 1881 года.

72 4

Введомость

статистическимъ свѣдѣніемъ Кирсановскаго Александро-
Невскаго коллегіальнаго общежительнаго мужскаго мо-
настыря за 1911 годъ.

1. Монастырь сей основанъ съ Высочайшаго соизволенія, повелѣвавшаго 3 октября 1890 года, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшей Семьи при крушеніи поезда 17 октября 1888 года и наименованъ Александро-Невскимъ.

2. Александро-Невскій монастырь чествуется иждивеніемъ старца заштатнаго священника церкви села Костина Олутыча, Борисоглебскаго уезда Василій Андреевичъ Голубевъ.

3. Церквей въ монастырѣ двѣ: а) Соборъ каменный пятиглавый, имѣющій 51 арш. въ вышину и 160 арш. въ окружности. Этотъ храмъ заложень въ 1891 году 29 сентября и оконченъ въ 1906 году. Главный престолъ его во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, освященъ 7 октября 1907 года; другіе два престола еще не освященъ. б) Домовая церковь, находящаяся въ верхней этажѣ братскаго корпуса; здѣсь два престола — главный во имя св. Великомученицы Варвары, придѣланный во имя св. священномученика Василия Керсонскаго. Колоколами имѣетъ; ее замѣняетъ деревянная звонница съ 6^{то} колоколами, изъ которыхъ первый вѣситъ 105 пудовъ, второй — 26 пудовъ, третій — 5 пудовъ, четвертый — 1 пудъ 35 фунтовъ, пятый 35 фунтовъ и шестой 16 фунтовъ.

Рисунок 41. Фрагмент статистического описания Кирсановскаго Александро-Невскаго мужскаго монастыря. Документ 1911 года.

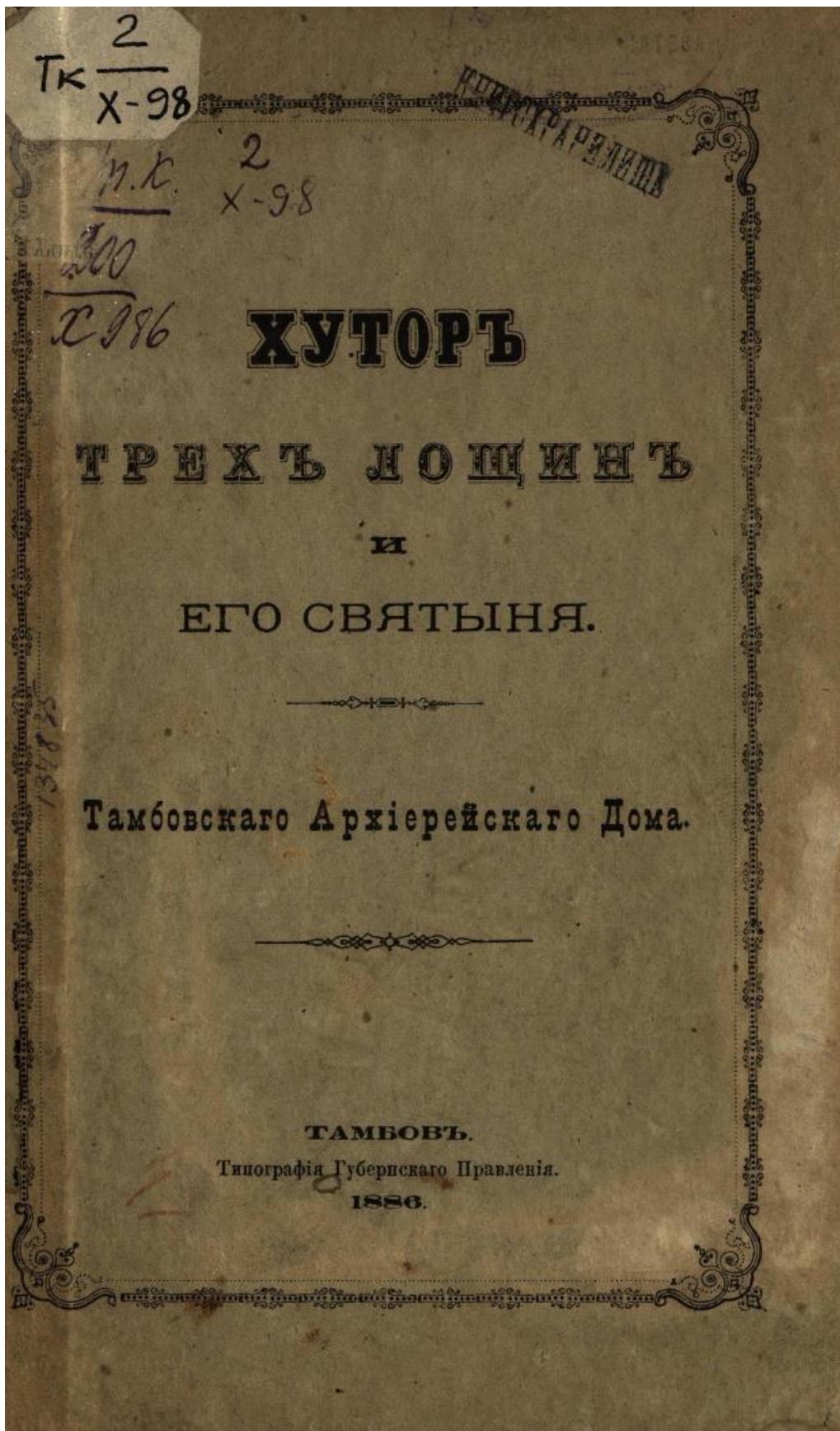

Рисунок 42. Книга «Хутор Трех лощин и его святыня». Издание Тамбовского Архиерейского дома 1886 года.

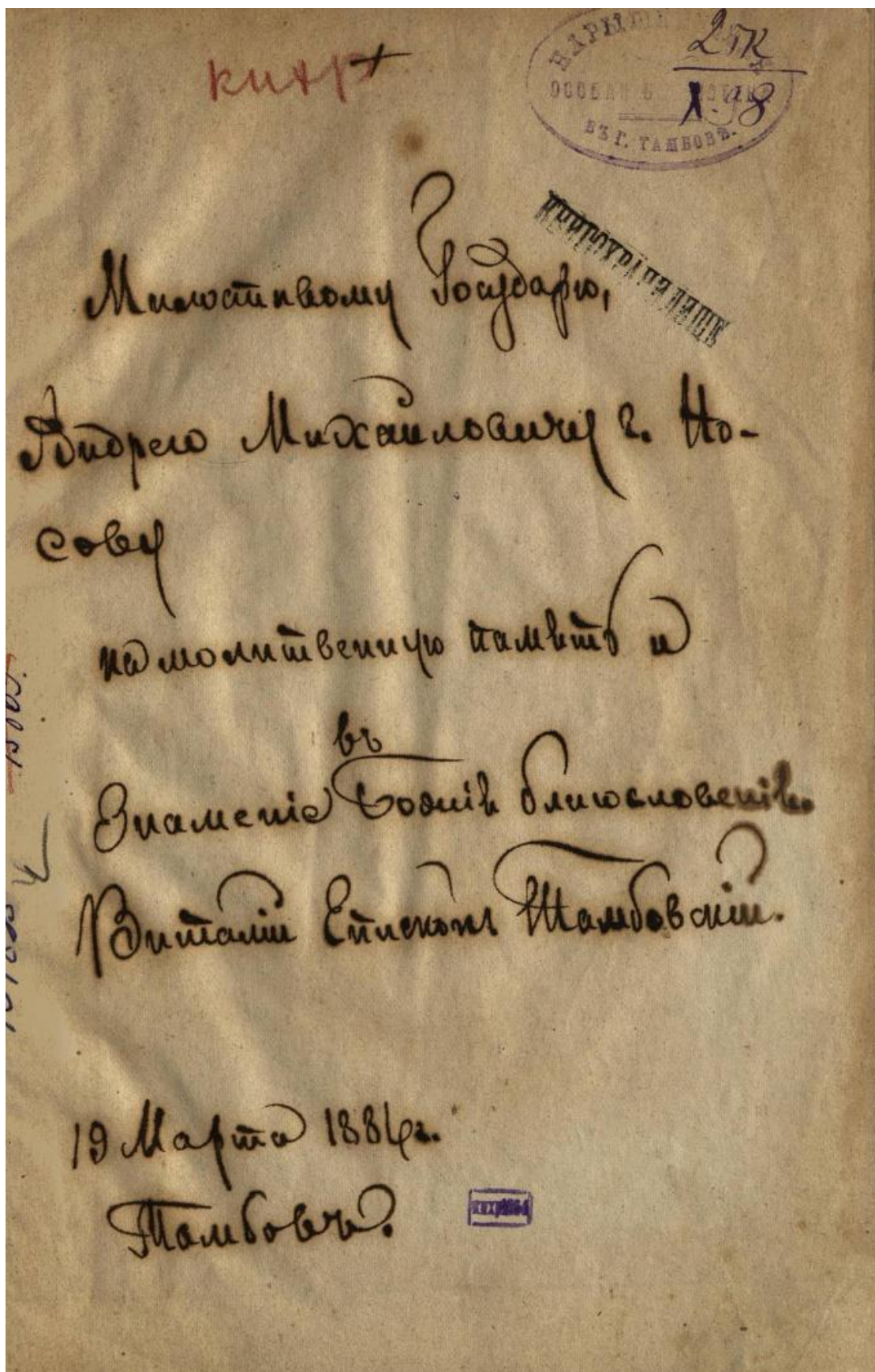

Рисунок 43. Книга «Хутор Трех лощин и его святыня» с дарственной надписью епископа Тамбовского Виталия. 1886 год.

18 Октября 1904 г.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Тамбовской Духовной Консисто́рии *Настоятелю Тамбовскаго
Трегудляевскаго монастыря, Архимандриту
Иринарху.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Там-
бовская Духовная Консисто́рия *даетъ Вамъ знать, что по
прошению Вашему, отъ 14 Октября 1904 года, ф. н. 95,
по вопросу о выдаче соприкоснутой книги на постройку
храма во вверенномъ Вамъ монастырѣ для сбора
пожертвованій во пользу города Имперіи, не исключая
и стоища, послѣдовавшая революція Его Пресвя-
щенства: „Выдача книги разрѣшается. Заготовить
ходатайство къ Митрополиту С. Петербургскому о
разрѣшеніи сбора въ стоищѣ.“*

*Препроводивъ при семъ соприкоснутой книгу и два
паспорта на имя соприкоснутой: ервдіакона Моисея
и пощрѣника Ивана Артемьева, Консисто́риѣ прише-
ла уведомить, что ходатайство отъ имени Его Пресвя-
щенства, о разрѣшеніи сбора пожертвованій по при-*

*Председатель: Митрополитъ С.-П.-б.
Андреевъ.
Леоновъ В. Федоровъ*

Рисунок 44. Указ Тамбовской духовной консистории настоятелю Трегуляевского монастыря архимандриту Иринарху о разрешении сбора пожертвований на строительство храма Спаса Нерукотворного. 1904 год.

Магистру книги еродіаишу Моисей и послышину
Ивану Артемову в етоице, помяну Ево
Богослову епископу, Митрополиту. С. Петербур-
говскому и Владикавказскому, 11 месеца, поелю за
за проточе шесте книжи и на опиты поелю проточе пр. 80 коп.
и 11040. 1904 года поелю 15 дн.

Генерал Консистрии, Тамбовскій М. Озеровъ.

Судетаръ А. Андріевскій

Пр. и. д. Отмопелавиши П. Подрицаровъ

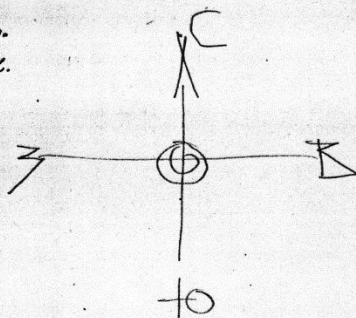

Рисунок 45. Указ Тамбовской духовной консистории настоятелю Трегуляевского монастыря архимандриту Иринарху о разрешении сбора пожертвований на строительство храма Спаса Нерукотворного. 1904 год.

Курсановского
 план женского Оржевского монастыря

Ф. 46 Оп. 1
 г. 1435

- № 1² Предполагаемая колокольня.
- 2, Существовавшая Церковь.
- 3, Существов. деревянные корпуса.
- 4, Садъ
- 5, Монахи

4.

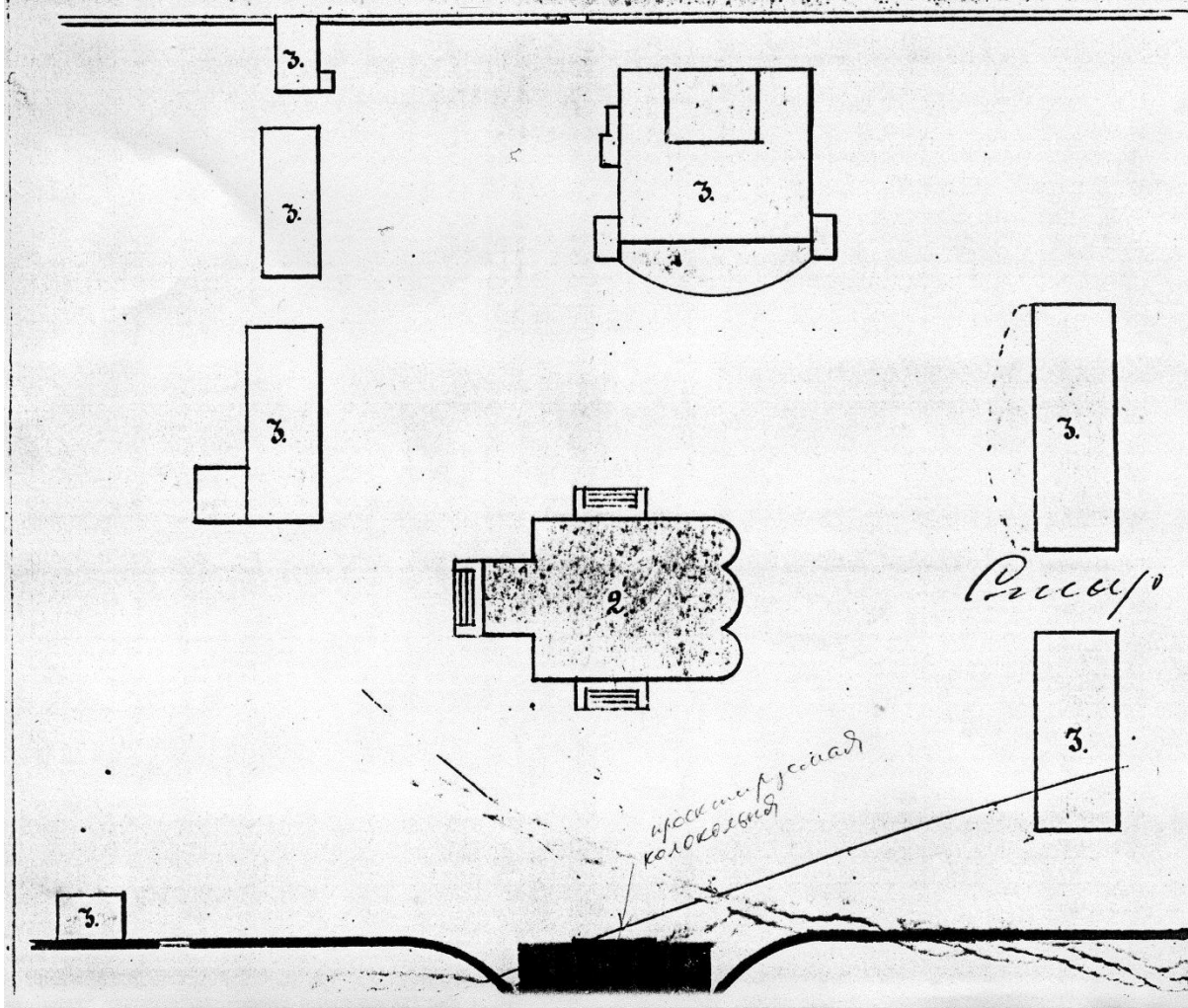

Рисунок 46. План Оржевского монастыря.

Ф 46. Дн. 1
г. 756

Планъ Части Монастырской усадьбы
въ Вышенской пустыни въ Шахр:чуд:
Св. Ильяменель.

- А. Место въ вѣнцѣ предположенной церкви.
- Б. Существовавшая церковь.
- В. Существовавшая колокольня съ церковью.
- С. Существовавшая Монастырская келья.
- Д. Чертежъ поворотности и величестности
предполагается къ своимъ.

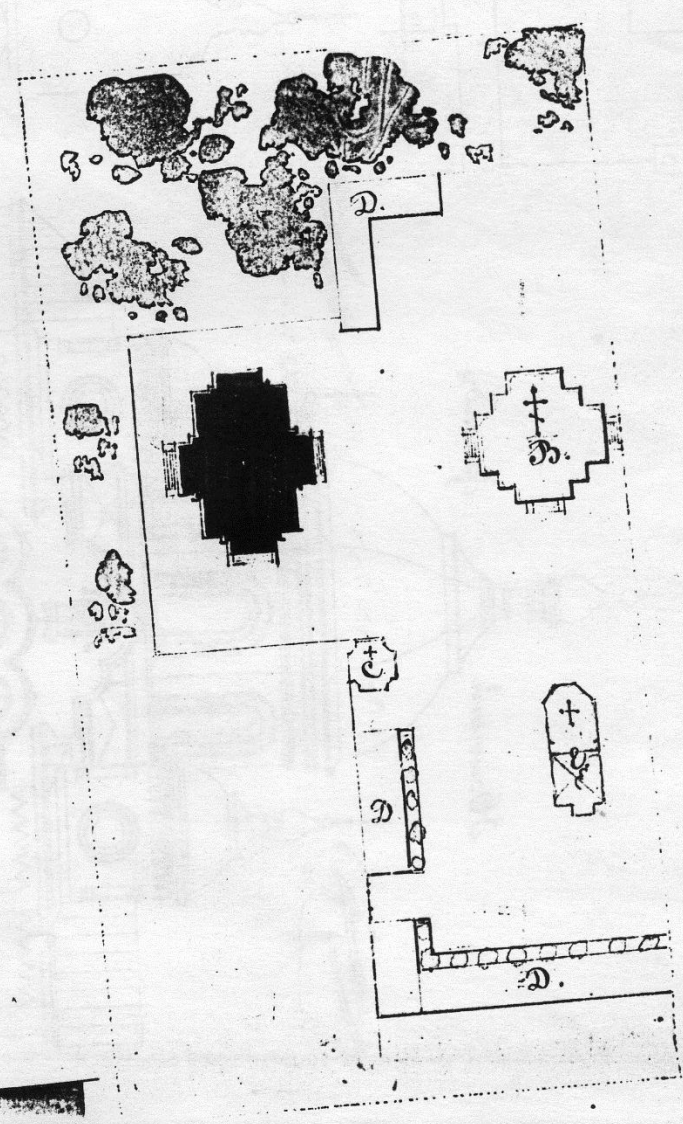

Рисунок 47. Фрагмент плана Вышенской пустыни.